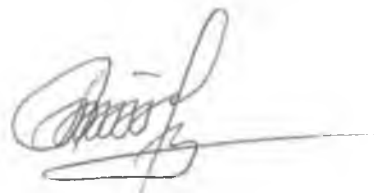

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ**

На правах рукописи

РАХМОНЗОДА НУРОНШОХИ ДОВУДШОХ

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРВЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ**

Специальность: 10.02.19-теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Научный руководитель: член-корреспондент
Национальной академии наук Таджикистана,
доктор филологических наук, профессор
Сайфиддин Назарзода**

Душанбе – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-13
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ	14
1.1. Основы теоретических вопросов лексикографии.....	14-21
1.2. Актуальные проблемы лексикографии.....	22-28
1.3. Толковые словари и аспекты их составления.....	29-35
1.4. Антропоцентрический подход в создании лексикографических словарей.....	36-42
1.5. Этимология и становление персидско-таджикской лексикографии.....	43-46
ГЛАВА II. ТАДЖИКСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ	47
2.1. Краткая информация о лексикографии в древние и средневековые периоды развития таджикского языка.....	47-59
2.2. Лексикография в классическом периоде развития таджикского языка.....	60-85
2.3. Краткая характеристика толковых словарей в Индии.....	86-96
ГЛАВА III. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ	97
3.1. Структурная организация ранних персидско-таджикских словарей	97-102
3.2. Лексико–тематические особенности ранних персидско-таджикских толковых словарей в Северной Индии (XIII-XV вв.)	103-111
3.3. Социальные диалекты и их отражение в толковых словарях Северной Индии.....	112-125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126-129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	130-157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Лексикография или ремесло по составлению словарей, занимает свое важное место в истории изучения языка. Сегодня общеизвестно, что словари и глоссарии различных типов (одноязычные и двуязычные, общие, отраслевые, толковые, энциклопедические, идеографические и т.п.) составлялись и использовались с самого раннего этапа развития цивилизации.

Исследователям важно помнить, что сама наука лексикографии тесно связана с лексикологией. Оба слова происходят от греческого *lexikos*, прилагательное, производное от существительного, означающего «речь» или «слово». В то время, как лексикология означает «науку о словах» (<лексикос «слова» + логотип «наука»), лексикография – «написание слова» (<лексикография – «слово» + граф – «написание»). Несмотря на то, что эти области науки о языке тесно взаимосвязаны, лексикография во многом зависима от лексикологии. Необходимо также помнить, что, хотя слово и является самостоятельной лексической единицей, тем не менее оно опосредованно связано и с другими лексическими элементами как парадигматически, так и синтагматически. В то время как парадигматические отношения основаны на взаимозависимости слов в рамках лексической системы, синтагматические отношения характеризуют слово в зависимости от его расположения в предложении.

Лексикография имеет древнейший опыт и выдающиеся примеры в истории таджикского языка. Многочисленные словари и словники, разработанные и составленные известными лексикографами и лексикологами в разное время, являются бесценной сокровищницей слов таджикского языка, по ним изучаются различные формы и варианты словообразования и терминологии. В этих словарях авторы и составители отражали изменения и развития словарного запаса таджикского языка и вновь созданных слов

своего времени с комментариями, также они унаследовали их для дальнейшего сохранения и улучшения.

Общая история персидско - таджикской лексикографии традиционно разделена на три периода. В начале, до XIV века, Иран и Центральная Азия являлись центрами лексикографических работ фарсиговорящих регионов. С распространением персидско - таджикского языка в соседних странах и его употреблением в качестве языка королевского двора и литературы на субконтиненте, Индия становится главным центром лексикографической деятельности. Этот второй период длился с XIII по XIX вв.

По словам известного исследователя и лексикографа В.А. Капранова «После прихода к власти тимуридов в Индию, персидский язык стал государственным» [82]. С начала XVI века лексикография развивалась и процветала в Индии, которая до конца XIX века сохранила свой статус настоящего центра персидской и таджикской лексикографии. В XV-XVII веках там появились такие ценные лексикографические произведения, как «Шарафномаи Мунари» (شرفنامه منیری) Ибрагима Фаруки (XV в.), «Муайид-ул-Фузалo» (مؤیدالفضلا) Мухаммеда ибн Лоди Дехлави (1519), «Мадор-ул-афозил» (مدارالافاضل) Файзи Сархинди (1593), «Фарханги Чахонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) Хусейна Инджу (1608), «Бурхони котеъ» (برهان قاطع) Мухаммада Хусайна ибн Халафа Табризи (1652) «Фарханги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) Абдурашида Аттагтови (1654) и другие.

Историю становления и развития индийской школы лексикографии можно рассматривать с нескольких точек зрения, но, в первую очередь, по двум причинам: во-первых – формирование и развитие индийской школы лексикографии в связи с появлением в стране отдельного литературного круга. С этой точки зрения мы должны рассматривать этот период истории персидской и таджикской лексикографии как важный этап, в связи с древними лексикографическими традициями, которые оказали значительное

влияние на данную школу. Актуальность данного исследования также заключается в том, что мы должны рассматривать индийскую школу, как важный этап в изучении истории персидской и таджикской культуры.

Таким образом, лексикография является весьма важной частью таджикской лингвистики, и ее системное исследование - это один из основных инструментов для изучения словарного запаса языка.

Одной из основных целей такого рода исследований считается разработка всеобъемлющего каталога персидско - таджикских словарей, составление общего набора письменных и компьютеризированных картотек слов и фраз, записанных в этих словарях, изучение научных методов лексикографии, разработка и публикация оригинального текста исследования, сравнение словарей и, наконец на основе этих словарей разработка полного словаря персидско-таджикского языка.

Пик развития и совершенствования лексикографии современного персидско - таджикского или языка дари связан с новейшей историей его развития. Как известно, начиная с XI века на таджикско – фарси – дари составлено большое количество таких словарей, как «Луғати фурс» (لغت (فرس) Асадии Туси, «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» (فرهنگ جهانگیری) Хусайна Инджу, «Баҳори Аҷам» (بهار عجم) Роя Текчанди Бахор, «Фарҳангнома» (فرهنگنامه) Хусайна Вафои, «Фарҳанги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) Абдурашида Таттави, «Бурҳони қотеъ» (برهان قاطع) Мухаммадхусайна Халафа Табрези, «Гиёс-ул-луғот» (غياث اللغات) Мухаммада Гиёсуддина, «Чароғи ҳидоят» (چراغ (هدایت) Алихона Орзу и т.д. Устод Саид Нафиси в своей статье «Фарҳангҳои порсӣ» (فرهنگهای فارسی) привел список персидских словарей, состоящий из 202-х словарей, некоторые не дошли до наших дней. В «Луғатнома» (لغتنامه) Деххудо число данных словарей указывается 250 книг [122, 71-77].

Степень изученности темы. Толковым словарям в целом и словарям периода расцвета персидско - таджикской лексикографии на севере Индии в

частности, посвящено несколько исследований западных, иранских, таджикских и российских ученых. По нашему мнению, особо следует выделить труды известного таджикского лингвиста Капранова В.А.; «Лугати фурс» (لغت فرس) Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии». (1957), «Фарханги Чахонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) как персидско - таджикский лексикографический источник», «Персидско - таджикская лексикография в Индии XVI-XI вв.», (1987), «К истории таджикской лексикографии» (1956), а также работы Е.Э. Бертельса (1934), позднее, Баевского С.И., и частично затрагивающих данную тему исследований таджикских лексикографов - Шукурова М., Мамадназарова А., Назарзода С., Рауфова Х., Ахадова Х., Гиёсова Н. Ф., Мирзоёров и других.

Таким образом, первыми были персидско - таджикские словари алфавитного типа, которые появлялись вслед за придворной поэзией и были составлены поэтами-учеными с целью разъяснения своего или чужого - редкого, образного или диалектного слова. Первоначально данная ситуация была особенно характерна для придворных поэтов Бухары времен династии Саманидов (819-1005). Следует заметить, что в этот период особо быстро развивался литературный таджикский язык. Предположительно, наиболее ранние лексикографические труды были частично или полностью утрачены, а упоминания о дошедших до нас свидетельствах не подтверждено убедительными доказательствами [262, 30-31].

Объектом исследования диссертационной работы избраны основные толковые словари раннего периода персидско - таджикской лексикографии, изданные в Северной Индии такие, как 1. «Фарханги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخرى قواس) (XIII-XIV вв.), 2. «Дастур-ул- афозил» (دستور الافاضل) (743\1342г.), 3. «Донишномаи Қадархон» (دانشنامه قدرخان) (807\1405г.), 4. «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا) (822\1419г.), 5. «Фарханги Зуфонгӯё ва чахонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و چاهانپويا) (до 837\1433г.), 6. «Шарафномаи Мунари» (شرفنامه منيرى) или «Фарханги Иброхимӣ» (فرهنگ ابراهيمى) (878\1473-74г.).

Предметом настоящего исследования является исследование становления формирования и особенностей персидско - таджикской лексикографии в Северной Индии.

Цель исследования состоит в комплексном исследовании состояния и характерных особенностей основных фархангов персидско - таджикской лексикографии раннего периода в северной Индии. В соответствии с этой целью были поставлены конкретные задачи:

- определить теоретические и методологические основы исследования ранних персидско-таджикских фархангов Индии;
- изучить факторы и способы формирования персидско-таджикских словарей в Северной Индии;
- определить функциональные особенности персидско-таджикских словарей Северной Индии;
- определить суть антропоцентрического подхода в создании лексикографических словарей;
- выявить и определить характерные особенности структурной организации ранних персидско-таджикских словарей Северной Индии;
- определить лексико-грамматические особенности ранних персидско-таджикских словарей;
- выявить степень отражения социальных диалектов в толковых словарях Северной Индии;

Методы исследования. В реализации поставленных задач исследования в работе были использованы общенаучные, специально – научные методы и приемы, предназначенные для раскрытия лексикографических особенностей толковых словарей, истории составления словарей; также применялись историко-социологические и диалектологические исследовательские подходы. При анализе материала привлекались методы сравнительно - сопоставительного анализа и

семантической интерпретации языковых фактов в различных толковых словарях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в ней впервые проводится комплексный и системный анализ основных толковых словарей раннего периода развития персидско-таджикской лексикографии Северной Индии (XIII –XV вв.) в ракурсе антропоцентрического подхода к созданию толковых словарей, степени освещения социальных диалектов в тематических группах (ТГ) и лексико-семантических группах (ЛСГ) лексики, собранной в этих фархангах.

Источниками исследования послужили материалы основных толковых словарей, созданные в раннем периоде развития персидско-таджикской лексикографии, такие как: «Фарҳанги Фаҳри Қаввос» (فرهنگ (فخرى قواس) (XIII-XIV вв.), «Дастур-ул- афозил» (دستور الافاضل) (743\1342г.), «Донишномаи Қадархон» (دانشنامه قدرخان) (807\1405г.), «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا) (822\1419г.), «Фарҳанги Зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و) (جهانپويا) (до 837\1433г.), «Шарафномаи Мунари» (شرفنامه منیری) или «Фарҳанги Иброҳимӣ» (فرهنگ ابراهيمی) (878\1473-74г.).

Методологической основой исследования диссертации послужили труды известных русских, зарубежных и отечественных лексикографов таких, как Л. В. Щерба, С. И. Ожегов, Ф.П. Филин, Ю. Д. Апресян, С. Д. Кенцельсон, В. А. Звегинцев, В. И. Абаев, С. И. Баевский, М. Дабирсияки, Ш. Накави, М. Рахамтуллаи, В. А. Рубинчика и др. В таджикской лексикографии анализу и исследованию лексикографических трудов классического периода посвящены работы В. А. Капранова [1957, 1987], Х. Рауфова [1973], Х.Ахадова [1971], А. Атаханова [1974], А. Сангинова [1963], А. Вахидова [1975], М. Г. Мамедова [1968], Д. Бахриддинова [1981], А. Насриддинова [1982], А. Ходжиева [1987], М. Уруновой [1993]; Д. Саймиддинова [1994], Назарзода С. [2013] и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе исследуются в системно – комплексном плане характерные особенности толковых словарей одного из важнейших периодов становления и формирования персидско-таджикской лексикографии - лексикографии раннего периода в Северной Индии (XIII-XVвв). В ней затрагиваются проблемы синхронного и диахронного изучения толковых словарей в ракурсе антропоцентрического подхода к созданию толковых словарей, подвергаются анализу различные, в том числе лингвокультурологические, социолингвистические, исторические, этнолингвистические, экстралингвистические условия. При составлении толковых словарей, в целом, и в раннем периоде развития персидско-таджикской персидско-таджикской лексикографии в Северной Индии, выявлены источники и особенности формирования и составления толковых словарей, устанавливаются факторы, обуславливающие основу структурно – семантической организации толковых словарей.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть применены при обобщение теоретических и практических проблем персидско-таджикской лексикографии, системном и комплексном исследовании общих вопросов таджикской лексикографии, разработке новых толковых словарей таджикского языка. Результаты исследования могут также использоваться в процессе обучения в высших учебных заведениях, на гуманитарных факультетах, при чтении теоретических и практических курсов истории лексикографии таджикского языка, по связи лексикографии с другими отраслями языкознания, такими как этнолингвистика, социолингвистике, когнитивной лингвистика и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словарь языка — это не произвольный набор разнообразных явлений; это четко определенная система, состоящая из элементов, которые,

хотя и являются независимыми, тем или иным образом взаимосвязаны. Слово часто подвергается изменениям по форме и значению, начиная от его рождения, в результате его совершенствования и употребления. Помимо того, само по себе слово не имеет законченной мысли, а значит изучению подлежат также его комбинаторные возможности, в том числе фраза, идиома либо иные его функции. Именно поэтому многие персидско-таджикские поэты, в том числе Рудаки, Туси, Фахри и др. выступали в роли составителей толковых словарей того периода времени.

2. Лексикография не несет большого теоретического значения, вопреки ее практическому применению. Лексикология более ориентирована на теорию, а лексикография более важна в практической реализации этой теории. В определенном смысле «лексикографию можно считать высшей дисциплиной по сравнению с лексикологией, ибо результаты важнее намерений, а ценность теоретических принципов должна оцениваться по результатам. Следует отметить, что именно практическая направленность на долгое время определила саму суть развития персидско-таджикской средневековой лексикографии.

3. Персидско-таджикская лексикографическая традиция, восходит еще к доисламскому периоду. Древнейшие словари, были составлены еще во времена династии Сасанидов между первым и седьмым веками («Фарханги оим-евак» (فرهنگ آیم اوک) и «Фарханги пахлавй» (فرهنگ پهلووی). «Фарханги оим-евак» (فرهنگ آیم اوک), получивший свое название по первому слову включает в себя 880 авестийских слов, фраз и предложений, толкуемых на среднеперсидском языке, относится к поздне-сасанидской эпохе.

4. Первые современные персидско-таджикские (или фарси) словари были собраны в IX-ом веке в связи с ростом и распространением персидско-таджикской литературы. Исследователи указывают на существование в Саманидский период как минимум четырех словарей. Среди них наиболее древним признается «Рисолаи Абӯхафси Суғдӣ» (رساله ابو حفص سغدی) (он же

«Фарҳанги Абӯҳафси Суғдӣ» (فرهنگ ابو حفص سغدی). Так ссылка на этот словарь, как на первый из источников имеется в словаре «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) (1016/1608). Пионером в попытках составить словарь лексики на фарси, обычно считают Абу Мансура Катрана который, не в полной мере владел фарси, поскольку он был для него неродным.

5. Ранний период персидско-таджикской лексикографии в северной Индии имеет особое значение для истории развития национальной таджикской лексикографии. Поскольку, язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса, то прежде всего необходимо заметить, что толковые словари, вышедшие в Индии в XIII-XV веках несли в себе не только простое толкование и объяснение слов, но большинство из них выполняли, также энциклопедические функции, а некоторые служили хорошим помощником литераторам того времени, помимо всего прочего, приводили рифмованные синонимы и антонимы к искомым словам.

6. Объединение потенциала двух типов лексикографических изданий - лингвистических и энциклопедических словарей свойственно для персидско-таджикских толковых словарей того периода времени и в полной мере отвечают запросам своего пользователя. Такое объединение обеспечивало значительный информационный и прагматический эффект при решении различных чисто языковых и обще познавательных задач:

7. Персидско-таджикские толковые словари занимают особое место среди словарей, воплощающих идеи антропоцентрической лексикографии и предоставляют богатейший материал для исследования лексикона и тезауруса своего времени. Поскольку многие пояснения в словарях были предназначены людям, для которых персидский язык не был родным, указывая на правильную огласовку (харакат), тем самым толковые словари запрещали разночтения. Иными словами, толковые словари становились своего рода фонетическим и грамматическим корректором и играли важную роль в выработке правильной нормы литературного произношения.

8. Данный период характеризуется переходом от включения в словарях только редкой и неизвестной лексики к традиционным толковым словарям. Использования источников, ограничивающие работу лексикографа произведениями поэзии, были сняты, а в словарной работе стал проводится широкий учет текстов, художественной научной и деловой прозы.

Таким образом, общие аксиологические тенденции в составлении толковых словарей ранне - индийского периода можно обозначить как начальное нормативное формирование языка новой персидско-таджикской лексикографии.

9. Ранние Фарханги следует признать весьма ценным источником сведений по исторической географии и топонимии стран Центральной Азии, Индии и Ирана. Здесь можно добавить, что помимо существующих на тот период времени, приводили также и устаревшие к тому времени эквиваленты слов.

10. Фарханги раннего периода, в отличии от арабских словарей, которые создавались в первую очередь для понимания текстов религиозной направленности, были своеобразным справочным пособием к произведениям художественной литературы.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена на заседании отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки (протокол №1 от 05 январь 2021 г.). Результаты исследования излагались на ежегодных научно-практических и научно-методических конференциях с профессорско-преподавательском составом факультета языков Азии и Европы ТНУ и Института языка и литературы имени Рудаки, а также на республиканских и международных научно-практических конференциях (Душанбе 2012, 2016, 2017, 2018, 2019).

Основное содержание диссертации отражено в 5 статьях, из которых опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура и объём работы. Исследовательская часть диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, а также библиографии, содержащей наименования научной, источниковедческой и справочной литературы. Общий объём диссертации состоит из 157 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1.1. Основы теоретических вопросов лексикографии

Из всех существующих в языке систем, лексическая система является наиболее проницаемой и подвижной. Она чутко откликается на появляющиеся изменения во внешней, неязыковой действительности: в материальной и культурной жизни общества, в социальном укладе, в отношениях между людьми. Общеизвестно, что филология изучает закономерности, обусловленные внутренним развитием самого слова в языке. Под филологической системой следует понимать совокупность взаимообусловленных элементов, образующих словесное целое. Сам термин «филология» прямо заявляет о любви к слову (греч. *philio*- люблю и *logos* - слово). История любого народа отражает не только его социальную историю, но и важнейшие этапы его культурного развития. Более того, самый уровень культуры народа во многом определяется степенью развитости языка, наличием у него письменной формы, развитием его филологической структуры. Именно благодаря письменности народы получили возможность бесконечного самосовершенствования в сфере культуры, ибо письменность, будучи одним из величайших созданий и созидательных изобретений человечества, сохраняя наиболее ценное из своего культурного наследия, может обеспечить без ограничений во времени и пространстве непрерывное общение с другими культурами [48].

Язык быстро отзывается на каждое новшество в жизни общества. Неологизмы и историзмы представляют собой примеры непосредственного, прямого влияния общественных перемен на словарь языка. В этом аспекте роль социального фактора влияющего на изменения состава литературного языка чрезвычайно велика. Словарный состав языка изменяется посредством обновления лексики, по новым выразительным средствам. Одновременно и в

тесной связи с этими меняющимися состав словаря изменениями, происходит внутреннее развитие лексики как системы. В словарном составе могут происходить те трансформации, которые обусловлены внутренним развитием самого словаря, языковыми закономерностями, которые управляют словами. Одни закономерные семантические изменения слов приводят к их расширению. Язык постоянно пополняется словами и словосочетаниями - неологизмами (от греч. neos- новый logos- слово). Иногда у старых слов возникают новые значения, что приводит к появлению называемых семантических неологизмов. Например: «дворники» - очистительное устройство на переднем стекле автомашин; «дипломат» - род портфеля; «шпильки»- род каблука»; «платформа»- туфли на толстой подошве. Значительные события в общественной жизни, научно - технические достижения и появление новейших достижений способствуют порождению неологизмов. Иногда неологизмы воспринимаются и функционируют вне связи со своим творцом. Так произошло со словом « промышленность», которое создал известный русский писатель Н. М. Карамзин, но никто (кроме узкого круга специалистов) этого не знает, слово фактически потеряло своего автора.

Создание словарей входит в функцию особой отрасли лингвистической науки – лексикографии (от греч. lexis - слово и grapho -пишу). Современная лексикография развивается, как правило, по двум направлениям. Первое из них -это создание специализированных словарей, в которых содержалась бы информация только одного типа (например, только о написании слова либо о его происхождении и т.д.). Другое - создание «комплексных» словарей, в которые включались бы по возможности все сведения о слове: не только давали бы толкование его значения, грамматические характеристики, правила произношения и написания, но и описывали смысловую связь его с другими словами (синонимами, антонимами, акронимы), особенности его употребления в разных стилях речи. Академик Лев Владимирович Щерба

много сделал для теории и практики лексикографии. Его программная статья «Опыт общей теории лексикографии» (1940 г.) входит в золотой фонд русской лингвистики. В ней впервые дана характеристика разных типов словарей, четко разграничены энциклопедические и филологические словари: филологический словарь характеризует не явления действительности, названные словом, а само слово [54]. По его мнению, филологический словарь должен содержать лишь те сведения о значении слова, которые известны обычному носителю языка [54, 270]. Развитие и функционирование языка в значительной степени обусловлено развитием и жизнью общества. Процесс развития общества стимулирует развитие языка, ускоряет или тормозит темпы языковых изменений.

Сколько слов включает словарный запас человека? Ответ не прост. Так, Эллочка — людоедка из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» обходилась всего 30 словами. Словарь языка С. Айни насчитывает примерно 24 тыс. слов. Язык его произведений утвердился в качестве нормы и образца таджикского литературного языка.

Объём словарного запаса человека зависит от того, о каком человеке идет речь. Информацию о качествах человека, содержащуюся в его устной речи, условно делят на смысловую и личностную. Первая - это совокупность сведений, имеющиеся в устном сообщении. Она обычно свидетельствует об общем развитии говорящего, его взглядах, наличии у него определённых, в том числе профессиональных, познаний, а также о понимании им событий, фактов или обстоятельств, известных узкому кругу. Личностная информация более ценна, она представляет речевое выражение содержания, отражающее стиль, лексику, грамматический строй и логику, т.е. те признаки, которые позволяют судить о физическом, психологическом и социальном образе личности. Личностная характеристика отражает также черты характера, образования, интеллект, диалектные особенности. Речь - это уникальное явление, которое представляет возможность давать разностороннюю

характеристику человеку, а также она служит проводником мыслей, познаний, чувств, намерений между людьми. Слова, которые человек употребляет, составляют его активный словарь. Слова, которые человек не употребляет, но узнает в тексте, понимает, составляют его пассивный словарь. Словарный состав в комплексе разных лиц зависит от их возраста, образования, общего культурного уровня специальности и личностных качеств. Слова, относящиеся к пассивному словарю, значительно отличаются от слов активно употребляющихся. Чтобы точно понимать текст, необходимо знать точное значение использованного в нем слова, превращая по необходимости его из слов пассивного словаря в слово активного словаря. В формате сказанного следует привести такой эпизод. Однажды молодой (а впоследствии знаменитый) французский поэт Шарль Бодлер пришел к другому поэту Теофилю Готье. Готье спросил его: - «Читаете ли вы словари?», Бодлер ответил, что нет, не читает, ведь это не роман, не детективная повесть. Тогда Готье стал говорить ему, как необходимо это занятие писателю, сколько полезного можно почерпнуть из чтения словарей. И Готье был прав, без постоянной работы со словарями у писателя не может быть подлинной филологической культуры. И такая работа необходима не только писателям, каждый культурный человек постоянно обращается к словарю. Составление словарей - дело трудное, кропотливое, требующее терпения. Над своим « Толковым словарем живого великорусского » В. И. Даль трудился всю жизнь. Он вышел в свет в период с 1863- 1866 гг. Словарь состоит из 4 томов и включает более 200 тыс. слов и 30 тыс. пословиц и поговорок, загадок, которые приводятся как иллюстрации для пояснения значения слов. В.И. Даль первым назвал свой словарь толковым. Его словарь - прекрасное собрание не только лексического, но и этнографического материала. В словарных статьях содержатся разнообразные сведения о жизни народа, способах ведения хозяйства, орудиях труда, быте, одежде, утвари, пище, семейном укладе, религии, суевериях, приметах, мифологии, обрядах,

обычаях, нравах и прочих явлений. При описании многих реалий В.И. Даль выступает как тонкий знаток народного быта. Будучи талантливым писателем, он и к словарной работе подошел как художник. Словарные статьи написаны так живо и увлекательно, что многие из них воспринимаются как художественные миниатюры. Большой труд В.Д. Даля был по достоинству отмечен научной общественностью. За создание словаря Российская Академия наук присудила автору Ломоносовскую премию (1869 г.). Географическое общество - золотую медаль (1862 г.) В настоящее время словарь не может быть использован как справочник по современному русскому языку, так как отражает состояние языка прошлых веков и является, прежде всего, диалектным словарем. К тому же, он не свободен от некоторых ошибок, неточностей, что вызвано лингвистическими взглядами автора (сюда относятся написание отдельных слов, этимология слов, грамматические пометы, замена иноязычных слов русскими эквивалентами, иногда созданными самим автором). Но, без сомнения, ценность словаря В.И. Даля не померкнет со временем. К нему постоянно обращаются специалисты языковеды, историки, этнографы, фольклористы, писатели, он используется как источник при создании новых диалектных словарей. Национальный язык, несмотря на его стремление к единству, обычно не равен литературному языку. Национальный язык - вместе с общей территорией и духовным вкладом – создает, как правило, нацию. Литературно - языковая норма обычно возникает из речи центра - объединителя нации. Обогащаясь за счет новых слов, скрепляет разговорную и книжную формы речи, также создает литературную устную речь. История таджикского национального языка начинается с творчества основоположника персидско-таджикской литературы, устода Рудаки. Современные таджикские диалекты являются продуктом длительных исторических этапов, пройденные таджикским языком в процессе своего эволюционного развития. Их формирование наиболее интенсивно протекало в эпоху феодализма. Причиной деления

таджикских диалектов на крупные группы были географические условия и административно - территориальная раздробленность земель, населенные таджиками. Исходя из двух факторов - лингвистического и географического, таджикские диалекты делятся на горные и равнинные. Соответственно и развитие лексикографии во многом зависело от этого деления, в результате чего таджикскими лексикографами было создано более 20 диалектных и региональных словарей. Работы в этом направлении начались еще в 30-е годы прошлого столетия и успешно продолжают в настоящее время.

Говоря о таджикской лексикографии, необходимо отметить, что таджикское языкознание уходит своими корнями в глубокое прошлое. Таджикская лексикография ведет свое начало с X века. За минувшие тысячелетия было составлено и напечатано огромное количество лексикографических трудов. Это и арабско - таджикские, и отраслевые с комментариями словари, связанные с творчеством выдающихся писателей, толковые словари. В большинстве из них, одновременно с объяснением значения слова авторами уделялось внимание также его составу. Первым упоминаемым и цитируемым словарем является «Рисолаи Абӯхафси Суғдӣ» (رساله ابو الحفص سغدی) (X в.). Наиболее древний из дошедших до нас толковых словарей является «Луғати фурс» (لغت فرس) Асада Туси (XI в.), который содержит толкование лексики, специфической для среднеазиатской и восточноросанской поэзии конца X и начала XI вв, а также извлеченной из разговорного таджикского языка и диалектизмов. В XIII — XIV вв. персоязычная лексикография получает дальнейшее развитие, появляются: «Фарҳанги Фаҳри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس) (конец XIII в.), «Сихоҳ-ул-форс» (صاح الفرس) Мухаммада Хиндушоха (1327 г.), «Меъёри Ҷамолӣ» (معيار جمالی) Шамса Фаҳри (1344 г.) и другие. Начиная с XV в. центр составления словарей перемещается в Индию» где появляются такие словари, как «Адот - ул - фузалo» (اداة الفضلا) Козихона Бадр - Мухаммада

(1419 г.), « Шарафномаи Аҳмади Муњярӣ» (شرفنامه احمد منيرى) Иброхима Форуки (1473 г.) и многие другие, которые содержат уже более богатую обширную лексику поэтических произведений на языке фарси, а также объяснение метафорических сочетаний, употребляющихся в поэзии. В « Муаййид - ул - фузало» (مؤيدالفضلا) Мухаммада ибн Лода (1519 г.) получила отражение живая профессиональная лексика, что означало выход лексикографии за рамки языка поэзии. В XVI-XVII вв. в Индии, где персидско-таджикская литература получила большое развитие, было составлено много разнообразных толковых словарей: « Кашф - ул - луѓот» (كشف اللغات) Ахмада Сура Бахари (2 половина XVI в.), включающих терминологическую лексику. Словарь Абдурашида Таттави содержащий более 20 тысяч слов « Фарханги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی), положил начало критическому направлению в персидско-таджикской лексикографии.

В XVIII в. появляются оригинальные словари, из которых выделяются « Бахори Ачам» (بهار عجم) Текчанда Бахора (1739 г.) и « Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) Сироджиддина Алихана Орзу (середина XVIII в.). Они отличаются критической направленностью, включают лексику и фразеологию прозаических произведений, пословиц и поговорок из разговорного языка; в них находят отражение специфическая лексика и фразеология индийского варианта языка фарси, местные индийские заимствования, профессиональная лексика и т. д. Кроме толковых словарей на протяжении XVI-XIX вв. создавались терминологические и энциклопедические словари, лексиконы к отдельным произведениям, двуязычные словари. Особенно многочисленными были словари арабско - фарси. Одним из первых переводных арабско - фарси словарей явился « Китоб - ул - масодир» (كتاب المصادر) Завзани (XI в.). Весьма важными и наиболее достоверными были словари, составленные на основании литературных источников с примерами - цитатами.

Развитию современного периода таджикской лексикографии способствовали С. Айни, А. Дехоти и др. Примечательным является тот факт, что сразу после окончания Великой Отечественной войны в 1946 г. выходит из печати «Таджикско-русский словарь» под редакцией Е. Н. Павловского, Е. Э. Бертельса, Р. Джалила и Дж. Икроми, а в 1949- «Новый русско-таджикский словарь» под редакцией А. Дехоти и Н. Н. Ершова (45 тыс. слов.). Большое место в нем заняла употребительная терминология и фразеология.

Налаживанию филологических исследований в Таджикистане способствовал приезд видных русских ученых - востоковедов и их активное участие в работе над созданием словарей: Е. Э. Бартельс, И. С. Брагинский, А. А. Семенов, М. С. Андреев, В. С. Расторгуев, А. З. Розендольд, И. М. Оранский, В. А. Лившиц, Н. Н. Ершов, Ф. Б. Брауде, А. П. Смирнова, Л. В. Успенская и др. В 1954 г. вышел «Таджикско-русский словарь» под редакцией М. Рахими и Л. В. Успенской (40 тыс. слов с приложением грамматического очерка, написанного В. С. Расторгуевой, арабского ключа). Созданию таджикско - английских словарей, а также исследованию теоретических основ таджикской двуязычной лексикографии посвящены работы А. Мамадназарова. Тем не менее, многие вопросы таджикской лексикографии все еще остаются неисследованными. Одним из приоритетных направлений таджикской лексикографии должно быть создание орфографического словаря литературного таджикского языка, а также, что не менее важно, создание словаря официального делопроизводства.

1.2. Актуальные проблемы лексикографии

Лексикография как особая отрасль языкознания, по составлению словарей, занимает важное место в истории изучения языка. Сегодня общеизвестно, что словари и глоссарии различных типов (одноязычные и двуязычные, общие, толковые, отраслевые, энциклопедические и т.п.) составлялись и использовались с самого раннего возраста развития цивилизации в Китае, Индии, Иране, на Ближнем Востоке, в Греции, и Римской империи. Одним из наиболее ранних известных прототипов словаря можно считать западно-азиатские списки слов на двух языках, датируемые вторым тысячелетием до н.э. Эти списки включали в себя шумерские и аккадские слова, вписанные клинописью в параллельные колонки на глиняных табличках. Необходимо отметить, что уже в то время для удобства и быстроты использования содержание было организовано по тематическому принципу, подобно тезаурусам. Хотя примерно в этом же тысячелетии был изобретен алфавит, тем не менее, прошло много веков до того, как вошел в употребление общепринятый инструмент для организации словарей, а именно - алфавитная система расположения слов.

Несомненно, что каждый язык находится в процессе постоянных изменений, и, следовательно, затрагиваются его различные аспекты. На протяжении веков слова частично или полностью меняют свою форму. Форма слова, в свою очередь, влияет на порядок слов в предложении и характер их сочетания. В результате процесса эволюции появляются новые фонемы и слова. Конструирование предложения предполагает новые стили. Старые слова и соединения постепенно теряют среди носителей языка свою популярность, а некоторые из них полностью устаревают. Нет сомнения, что филологи не всегда могут определить подлинную причину, по которой происходят те или иные изменения в языках. Правда в некоторых случаях эти изменения можно объяснить, например, тем, что слова пополняют словарь

для обозначения новых понятий или реалий; контакты между людьми, говорящими на разных языках, могут привести к тому, что слова из одного языка попадают в другой. С другой стороны, язык, на котором больше не говорят, переходит в разряд мертвых языков.

В языкознании уже давно установилась практика классифицировать языки по семьям. Языковые семьи представляют собой группы языков, которые связаны между собой, потому что все они постепенно развивались из одного более раннего языка, именуемого языком – прародителем. Как отмечает Джоэл Вайз Лал (Joel Waiz Lal) в своей книге «Введение в историю персидской литературы»: «Семейство языков означает большую группу, демонстрирующую безошибочное сходство как в грамматических формах и словах, так и в общих структурах предложений. Это сходство является неопровержимым доказательством первоначального союза всех членов семьи, которые в какой-то отдаленной эпохе имели общее происхождение, общий дом и общий язык. Со временем, когда члены семьи, проживавшие вместе, умножались и росли в количестве, разлука друг с другом и миграция в другие части близлежащих регионов становилась не только необходимой, но и неизбежной. Такое разделение, естественно, имело тенденцию к расхождению в языке, что подчеркивалось климатическими и физическими условиями нового дома. Таким образом, начался процесс дифференциации, который в конечном итоге привел к появлению различных диалектов. Случайный наблюдатель, возможно, не заметит ничего общего между ними. Но филолог, который внимательно и критически их изучает, распознает в них совокупность родственных слов и определенных форм наклонения, которые он способен проследить до общего источника» [253, 1-2].

Все языки индоевропейской семьи имеют одинаковую оригинальную структуру, основанную на инфлексии. Все они имеют четко определенные части речи, которые принимают определенные окончания для выражения рода, числа, времени, лица, наклонения и т.д. Необходимо отметить, что во

многих индоевропейских языках значительное количество простых, базовых слов совпадает, например, таджикское – модар, английское - mother, латинское - mater, испанское madre, немецкое Mutter, русское-мать и т.п. По всей видимости, люди, говорящие на индоевропейском языке, жили в районе к северу от Черного моря. Откуда они, мигрировали в разных направлениях, постепенно изменяя или даже утрачивая свой язык. Самым ранним индоевропейским языком, о котором мы имеем запись, является хеттский, за которым следуют греческий и ведико-санскритский [263].

Что касается таджикско-персидской лексикографической традиции, то она восходит еще к доисламскому периоду. Древнейшие словари были составлены еще во времена династии Сасанидов между первым и седьмым веками («Фарҳанги оим-евак» (فرهنگ آیم اوک) и «Фарҳанги паҳлавӣ» (فرهنگی پهلوی). «Фарҳанги оим-евак», получивший свое название по первому слову, включает в себя 880 авестийских слов, фраз и предложений, толкуемых на среднеперсидском языке, относится к поздне-сасанидской эпохе. Первые персидские (фарси) словари были созданы в IX-ом веке благодаря расцвету и распространению персидской литературы [257, 189-190]. Исследователи указывают на существование в Сасанидский период как минимум четырех словарей, созданных раньше наиболее известного в среде лексикографов «Луғати фурс» (لغت فرس) Асади Тўсӣ, среди которых наиболее древним признается «Рисолаи Абӯхафси Суғдӣ» (رساله ابو الحفس سغدی) (он же «Фарҳанги Абӯхафси Суғдӣ» (فرهنگ ابو الحفس سغدی). Ссылка на этот словарь, как на первый из источников, имеется в словаре «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» (فرهنگ جهانگیری) (1016/1608). Пионером в попытках составления словаря на фарси обычно считают Абу Мансура Катрана, который не в полной мере владел фарси, поскольку он был для него неродным. Здесь довольно часто цитируют слова Носира Хосрова: «В Тебризе я встретился с поэтом по имени Катран. Он декламировал прекрасные стихи, но фарси владел плохо. Он

принес и прочел мне «Диваны» (ديوان) Дакики и Мунджика и попросил объяснить непонятные ему слова. Затем записал их толкование и прочел мне свои стихи» [6].

Исследователям следует всегда помнить, что сама наука лексикография тесно связана с лексикологией. Оба слова происходят от греческого *lexikos*, прилагательное, производное от существительного, означающего «речь» или «слово». В то время, когда лексикология означает «науку о словах» (<лексикос «слова» + логотип «наука»), лексикография – «написание слова» (<лексикография – «слово» + граф – «написание»). Хотя обе эти области науки о языке тесно взаимосвязаны, лексикография во многом зависима от лексикологии. Необходимо также помнить, что, хотя слово и является самостоятельной лексической единицей, тем не менее, оно опосредованно связано и с другими лексическими элементами как парадигматически, так и синтагматически. В то время как парадигматические отношения основаны на взаимозависимости слов в рамках лексической системы, синтагматическое отношения характеризуют слова в зависимости от их расположения в предложении.

Общая история персидско - таджикской лексикографии традиционно разделена на три периода. Вначале до XIV -го века Иран и Центральная Азия были центрами создания словарей фарсиговорящих регионов. С распространением персидского языка в соседних странах и его употреблением в качестве языка королевского двора и литературы на субконтиненте, Индия становится главным центром лексикографической деятельности. Этот второй период длился с XIV-го по XIX – ый век. Со второй половины XIX-го века отмечается постоянный рост количества лексикографических работ и исследований в бывшем Советском Союзе и Иране. В это время были составлены и опубликованы словари, основной характеристикой которых является сильная энциклопедическая ориентация.

Подобные усилия позволили составить сотни толковых и двуязычных словарей.

Словарь языка — это не произвольный набор разнообразных явлений; это четко определенная система, состоящая из элементов, которые, хотя и являются независимыми, тем или иным образом взаимосвязаны. Слово часто подвергается изменениям по форме и значению, начиная от его рождения, в результате его совершенствования и употребления. Помимо того, само по себе слово не имеет законченной мысли, а означает, что изучению подлежат также его комбинаторные возможности, в том числе фраза, идиома либо иные его функции. Именно поэтому многие персидско - таджикские поэты, в том числе Рудаки, Туси, Фахри и др., выступали в роли составителей толковых словарей того периода времени. Оценивая язык как социальное явление, В.В. Морковкин замечает, что язык «постоянно «процеживается» через всех говорящих на нем людей, что, собственно говоря, и позволяет ему развиваться. Те же фрагменты совокупного языка, которые остаются невостребованными и, следовательно, перестают пропускаться через сознание носителей, постепенно уходят в небытие» [121, 131-136]. Фарханг рассматриваемого нами периода времени был призван помочь своему читателю при знакомстве с таджикско-персидской поэзией, в частности «Шахнаме» (شاهنامه) Фирдоуси [21, 35,39], а также способствовать в освоении устаревшей и диалектной лексики персидского языка.

В современный период Н.Ю. Шведова, выдвигая требования к лексикографу, задается вопросом, на который сама и отвечает: «Что такое ответственность лексикографа? Она не одна: автор словаря ответствен, во-первых, перед наукой о языке и тем самым перед лингвистами, обращающимися к словарю как произведению, необходимо отвечающему требованиям современной науки; во-вторых, перед читателем-нелингвистом, доверяющим словарю и ищущим в нем нужную ему точную и достоверную справку; в-третьих, перед традицией, которую он продолжает и развивает; в-

четвертых, наконец, перед самим собой как специалистом и автором труда, выходящего под его именем» [214, 13-16].

Между тем, следует признать тот факт, что лексикографические определения в фархангах того времени несут достаточно субъективный характер и не совсем свободны от предвзятости и предпочтений своего составителя.

Лексикология изучает слово во всех его аспектах, исследуя закономерности его фонологического, морфологического и контекстного поведения, а также семантические отношения. В целом, лексикология создает теоретическую базу для лексикографии. Создатель словаря может и не знать все семантические свойства лексической единицы, однако ему необходимо решить, какие именно детали включать в ее толкование. В качестве примера, выше упомянутый нами словарь «Фаранги оим-евак» (فرهنگ آیم اوک) был разбит на предметно-тематические главы, которые были призваны помочь в изучении авестийского языка: гл. 1 – количественные и порядковые числительные; гл. 2 – а) о назначении словаря, б) – толкование парадигм, в) примеры форм числа и т.д.; гл. 3 – а) прилагательные, б) о частях тела; гл. 4 - союзы, и т.п. Согласно мнению некоторых ученых, данный труд предназначался в качестве учебного пособия для составления письменных текстов.

При всем при этом, лексикография не несет большого теоретического значения, вопреки ее практическому применению.

Лексикология более ориентирована на теорию, а для лексикографии более важна практическая реализация данной теории. В определенном смысле «лексикографию можно считать высшей дисциплиной по сравнению с лексикологией, ибо результаты важнее намерений, а ценность теоретических принципов должна оцениваться по результатам» [238].

В заключение следует отметить, что именно практическая направленность на долгое время определила саму суть развития таджикско-персидской средневековой лексикографии.

1.3. Толковые словари и аспекты их составления

Зарождение и развитие лексикографии в новом периоде развития таджикского языка, в зависимости от формирования и развития литературы, восходит к IX-X векам. С развитием персидско - таджикско -дари языка и литературы, с увеличением ее количества, растет потребность в толковании и интерпретации недостаточно используемых и трудных для понимания слов, и существует необходимость составления толковых словарей.

Из источников известно, что первый словарь, не сохранившийся до наших дней, был составлен Абухафсом Согди, в конце IX и начале X вв. Хотя об этом словаре и сохранилась информация, она основанная на других источниках, сам словарь до нас не дошел. Ссылка на данный словарь лексикографами XVI-XVII веков свидетельствует о том, что в тот период словарь не исчезал и находился в активном использовании.

Позже, в XI веке был составлен «Луғати Қатран» (لغت قطران) (Словарь Катран) который, к сожалению, не сохранился до наших дней.

Во второй половине этого века появился «Луғати фурс» (لغت فرس) (Персидский словарь) Асади Туси, который был сохранен и даже дважды опубликован.

В последующие периоды, вплоть до начала XIV -го века, то есть в течение почти 250 лет, возможно, были составлены несколько других словарей, но ни один из них не сохранился до наших дней. Следует отметить, что наряду с термином «китоби луғот» (книга слов) и словом «луғат» (словарь) также использовался термин «фарханг» (словарь). Поэтому в истории лексикографии два последних термина активно использовались при именовании словарей (Кашф-ул-луғот) (کشف اللغات), (Фарҳанги Чаҳонгирӣ), (فرهنگ جهانگیری) Мунтахаб-ул-луғот (منتخب اللغات).

Следует отметить, что словари в своем большинстве называются «луғат», поскольку они предоставляют не только лексикографические сведения, но также раскрывают основы каждого толкуемого слова и необходимые грамматические правила языка. Другими словами, эти словари также дают читателю лингвистические знания.

По словам известного исследователя и лексикографа В.А. Капранова «После прихода к власти тимуридов в Индии, персидский язык стал государственным» [82]. С начала XVI-го века лексикография в Индии развивая достигла пика своего расцвета, и до конца XIX-го века оставалась настоящим центром персидской и таджикской лексикографии. В XV-XVII веках появились такие ценные лексикографические произведения, как «Шарафномаи Мунярай» (شرفنامه منیرى) Ибрагима Фаруки (XV в.), «Муайид-ул-Фузалo» (مؤیدالفضلا) Мухаммеда ибн Лоди Дехлави (1519), «Мадор-ул-афозил» (مدارالافاضل) Файзи Сархинди (1593), «Фарханги Чахонгирй» (فرهنگ جهانگیری) Хусейна Инджу (1608), «Бурхони котеъ» (برهان قاطع) Мухаммада Хусайна ибн Халафа Табризи (1652) «Фарханги Рашидй» (فرهنگ رشیدی) Абдурашида Аттагтави (1654) и другие.

По мнению известного иранского исследователя Саида Нафиси 80 процентов персидских словарей появилось именно на территории Индии.

Историю становления и развития индийской школы лексикографии можно рассматривать с нескольких точек зрения, но в первую очередь по двум причинам: во-первых – формирование и развитие индийской школы лексикографии в связи с появлением в стране отдельного литературного круга. С этой позиции мы должны рассматривать данный период истории персидской и таджикской лексикографии как важный этап, в связи с древними лексикографическими традициями, которые оказали значительное влияние на данную школу. Поэтому следует должным образом изучить

индийскую школу как важный этап в исследовании истории персидской и таджикской культуры.

Среди ученых существуют разные мнения о развитии персидской лексикографии в Индии. Иранский ученый Саид Нафиси считал, что во-первых возникновение персоязычных словарей объясняется необходимостью дополнительных материалов для изучения индусами языка общения и государства.

Во-вторых, Мухаммед Таки Бахор и Забехулла Сафа считают, что одной из главных причин развития персидской лексикографии в Индии при Могольской империи, является роль влиятельных личностей в лице Абулфазла Вазири Акбари в развитии языка. Джалолиддин Хумаюн, иранский ученый, полагал, что развитие персоязычной литературы и лексикографии в Индии связано с интересом индусов к персидскому языку. Также Шахрияр Накави объясняет этот факт тремя причинами: благоприятные условия, любовь индусов к персидскому языку, необходимость знать персидский как государственный язык.

Принимая во внимание основополагающую роль перечисленных факторов, следует также отметить устойчивое и плодотворное развитие фарсиязычной лексикографии в XVI-XVII веках, в основном из-за сложной языковой ситуации в Индии, отношений между языками урду с хинди, необходимости изучения персидского языка как единственного государственного языка народов Индии, а также как литературный язык вообще.

В более ранних толковых словарях слово «язык» интерпретируется не только с точки зрения значения и выполняемой им функции, но также с точки зрения этимологии и грамматики. Этот аспект работы прошлых лексикографов может содействовать более углубленному изучению истории развития современного таджикского языка. В частности, следует отметить, что древние лексикографы были также первыми грамматиками персидско-

дари языка. Самые первые более подробные или менее лексические и грамматические правила можно обнаружить в «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا) Казихана Бадра Мухаммада Дехлави (1419). Подобная грамматическая информация также содержалась в «Шарафномаи Мунярӣ» (شرفنامه منیری) Ибрагима Фаруки (XV в.), «Муайид-ул-фузало» (مؤیدالفضلا) Мухаммеда ибн Лоди Дехлави (1519), «Мадор-ул- афозил» (مدارالافاضل) Файзи Сархинди (1593), «Тӯҳфат-ул- аҳбаб» (تحفة الاحباب) Хафиза Убахи (1530).

В «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) Хусейна Инджу (1608) содержится более подробное описание основ грамматики, которое состоит из нескольких глав. В него также включены предисловие «Бурхони қотъ» (برهان قاطع) Мухаммеда Хусейна ибн Халафа ал-Табрези (1652) и «Фарҳанги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) Абдуррашид ат-Таттави (1654), а также некоторые главы «Ғиёс-ул-луғот» (غیث اللغات) Мухаммада Гиясиддина Ромпури (1827).

В словаре «Хафт кулзум» (هفت قلزم) (Семь кульзумов) Мухаммеда Бодшах (1815) грамматическая информация настолько обширна, что включает весь последний (седьмой) том словаря вместе с главой, посвященной науке об арузе и рифме. Вопросы, рассматриваемые в этих главах, имеют разные аспекты, т.е. в словаре приводились сведения по фонологии, орфографии, грамматике, этимологии, истории языка и т.п. Многие из этих заметок носят практический характер. Примеры, приведенные в качестве иллюстративного материала к некоторым мало употребляемым грамматическим формам, представляют большую научную ценность.

Сирожиддин Алихон Орзу, известный индийский ученый и лексиколог, составил словарь «Чароғи хидоят» (چراغ هدایت), который по праву является одним из авторитетных и ценных памятников персидско - таджикской лексикографии первой половины XVIII -го века в Индии.

О фарханге «Чароғи ҳидоят» (چراغ هدايت) в списке Ч. Рия приводится краткое описание.

Каталоги А. Шпренгера, У. Захау и Г. Эте и Перча также содержат краткий, но достаточно емкий обзор лексикографии данного периода, некоторые сведения о ней в Книге Захро Хонлари «Словарь персидской литературы» и можно также обнаружить и в турецком «Қомус-ул-олам» (قاموس الالم).

Следует отметить, что несмотря на небольшой объем «Чароғи ҳидоят» (چراغ هدايت), как лексикографическое произведение словарь имеет высокую научную ценность, за что он часто упоминается в лексикографии как словарь фразеологических выражений, поскольку содержит около 1751 различных фразеологических единиц и идиом [14]. Наряду с «Чароғи ҳидоят» (چراغ هدايت) созданные одновременно с ним словари «Мусталахот-уш-шуаро» (مستلحات الشعرا) Ворасты (1768г.) и «Бахори Ачам» (بهار عجم) Роя Тека Чанда (1839 г.) также условно признаны фразеологическими словарями. «Чароғи ҳидоят» (چراغ هدايت), как и «Луғати фурс» (لغت فارس) Асади Туси, «Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری), «Бурҳони қотъ» (برهان قاطع) и «Баҳори Ачам» (بهار عجم) - это не общие толковые словари, а словарь слов и фраз древних и лексических поэтов начала XVIII-го века.

Хотя сведений о жизни Сироджиддина Алихона Орзу известно не очень много, в некоторых источниках можно найти общую информацию о нем. Согласно источникам, Сироджиддин Алихон Орзу жил во времена правления Аврангзеба (1658-1707), Баходуршаха (1707-1712); Здесь жили Джахондаршах (1712-1713), Фаррухисияр (1719), Мухаммадшах (1719-1748), Ахмадшах (1748-1754), Аламгир (1754-1759) [27, 17].

Сироджиддин Алихон Орзу родился в 1689 году в индийском городе Гвалиор. Фамилия Орзу принадлежит его отцу шейху Камолиддину Гавахири, родившемуся у шейха Насриддина Мухаммеда Гаваси Гвали

Риста, а Орзу – его литературный псевдоним. Ближе к финалу своей жизни Орзу стал свидетелем конца династии Бабуридов, а также много трагедий его родины – Индии. В последние годы своей жизни он находился во дворце Файзабадских правителей, где он получал ежемесячную пенсию в размере 300 рупий. Орзу умер в 1756 году в городе Лакхнау.

Научно-литературная деятельность Алихона Орзу многогранна. В поле его зрения были почти все отрасли филологических наук той эпохи: словарь, семантика, грамматика, стиль, эпистолиграфия и т. д., в исследовании которых он достиг определенных успехов.

В числе научных лексикографических работ Орзу «Сироч-ул-луғот» (سراج اللغات) (Сироч-ул-луғот) (1734), содержащий древнюю лексику языка персидско-таджикских поэтов, «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) (1734), «Мусталахот-уш-шуаро-ул-хадис» (مصطلحات و الشعراء الحدث) («мусталахот новых поэтов»), «Ғарائب اللغات» (غرائب اللغات) («Редкие слова по типологическому изучению санскрита, хинди и фарси языков). «Наводир-ул-алфоз» (نوادرالافاض) («Редкие слова в индийском языке»).

«Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) был написан как вторая часть словаря «Сироч-ул-луғот» (سراج اللغات) (Сиродж-ул-луғот) Орзу в 1734 году в Индии во время правления Мухаммеда Бодшаха(1720-1750).

«Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) охватывает 2075 лексических и фразеологических единиц, которые по структуре можно выделить в 3 группы:

- 1) именные словосочетания;
- 2) глагольные фразы- словосочетания;
- 3) слова (включая метафорические).

Подводя итоги можно считать, что словарь «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) в таджикской лексикографии является словарём, предоставивший много материала для изучения персидско - таджикской фразеологии и её классификации. В целом, этот толковый словарь считается основным и

доступным источником для развития и совершенствования современной таджикской фразеологии.

1.4. Антропоцентрический подход в создании лексикографических словарей

В настоящее время научная мысль развивается по пути внутренней дифференциации и интеграции с другими науками, при этом антропоцентрический подход к решению возникающих проблем становится общим научным принципом в различных областях исследовательской деятельности. Можно сказать, что антропоцентризм определяет новый этап развития современной науки в целом. Если посмотреть с позиции антропоцентризма на современную лексикографию, то можно увидеть, что основное внимание в ней уделяется не языковой системе, а языковой личности, человеку, который становится центром языковой действительности. «Лингвоцентрическое лексикографирование во главу угла ставит язык как подлежащую данность. У антропоцентрического лексикографирования во главе угла человек и его языковое сознание. Соответственно, лингвоцентрические словари – это словари для языка и при языке. Их главная задача – фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты. Антропоцентрические словари – это словари, где толкования ориентированы на человека. Их главная задача – помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка» [121, 132]. Иными словами, антропоцентризм в современной науке о языке предоставляет возможность приблизиться к такому описанию языка, которое восстанавливает единство субъекта и объекта, т.е. языка с его носителем.

Ввод в лексикографию термина «языковая личность», под которым подразумевается пользователь словаря, позволяет лингвистам решить проблему приближения словарной статьи к нуждам и потребностям потребителя. Для удовлетворения потребностей данной «языковой личности» в лексикографическом аспекте прежде всего следует выявить принципы

формирования ее структурных уровней, которые традиционно принято делить на; вербально-грамматический, когнитивный и прагматический. В свою очередь, каждый из данных уровней характеризуется специфическим набором «единиц и отношений, которые коррелируют с единицами и отношениями, традиционно используемыми при изучении языка как системы» [86, 6].

Ключ к пониманию многих языковых проблем, которые не могут быть объяснены традиционной грамматикой, лежит в исследовании языка с позиции его носителя – человека, жизнедеятельность и культурный ареал которого неразрывно связаны с языком [45, 7]. Поскольку человек способен создавать символы, знаки и тексты, наполненные смысловыми значениями, то соответственно, он становится создателем осмысленного бытия, а познание объектов мира напрямую зависит от характеристик самого субъекта. Проявления культурной направленности языка как сокровищницы культурного опыта каждого конкретного национального социума возможно не только на уровне лексики, но и на уровнях грамматики, текста, дискурса, поэтому понимание языковой картины мира в достаточной степени – этно-ориентировано [45, 42]. Язык является продуктом культуры, способом ее существования и фактором сохранения культурного кода. Культура, как атрибут языковой личности гарантирует верное понимание жизни нации, в то время как язык представляет собой национальную форму выражения этой культуры. Поэтому проблема адекватного оформления лексикографических единиц с учетом проявлений их антропоцентричности как элементов персидско - таджикской языковой картины мира, отражающей специфику национального менталитета, характера народа, его культуры, истории, традиций, и как элементов персидско - таджикского фарханга, представляет собой захватывающий объект для научных исследований.

В современном понимании системно ориентированные словари отражают лексико-семантическую систему языка, а антропоцентрические

словари, должны быть ориентированы на показ словарного запаса и правил его использования средним носителем языка как отдельной языковой личностью. Первые имеют справочно-просветительское предназначение, «а вторые – установку на обучение, на активное владение языком и поддержание знаний о нем, его эффективное использование» [85, 16]. Словари «лингвокультуры» (термин Анисимовой О.К.) сочетают в себе, как лингвистические сведения о языковой единице, так и культурную информацию о соответствующих реалиях, фиксируются вербализованные представления, образы, вербально-ассоциативные связи, существующие в сознании носителей языка. При этом объем лексикографируемого материала и степень глубины их семантизации зависят от целеустановки автора, назначения словаря, его источниковых возможностей [98, 45].

В качестве сравнения рассмотрим словарь, составленный Бадр ад-Дином Ибрахимом в Индии до 837/ 1433г. – «Словарь говорящий и мир изучающий». Данный фарханг включает в себя около 5170 вокабул и делится на 7 больших частей (бахш) (بخش), каждая из которых, по сути, представляет собой самостоятельный толковый словарь:

1. «О словах пехлевийских и дарийских, односоставных, не связанных с другим словом» - этот «бахш» (بخش) представляет собой персидско - таджикский толковый словарь, включающий широкий круг лексики.

2. «О словах дарийских» - вобрал в себя двукорневые слова.

3. «О словах пехлевийских и дарийских, из которых образуются и происходят имена действия, т.е. о тех, что подобны масдарам» - этот «бахш» (بخش) преимущественно включает в себя архаичные, простые инфинитивы.

4. «О словах тазийских, т.е. арабских» - в этой части даны пояснения к арабской лексике, которая употребляется в персидском языке.

5. «О словах разных: арабских, набатейских и дарийских».

6. «О словах румийских» - куда вошла греческая, сирийская и латинская лексика.

7. «О словах тюркских» - «бахш» (بخش) включает в себя простую тюркскую лексику.

Между тем, в современной лексикографии разделение языковых единиц, являющихся объектом описания в толковых словарях представляет собой одну из главных проблем лингвокультурологии, поскольку подобные лексические единицы содержат так называемый «культурный фон» (то же - «культурная коннотация» или «культурологический компонент»), который является одним из семантических компонентов слова и проявляет себя в контексте речевой ситуации. Согласно современной классификации данные единицы, условно можно разделить на следующие группы:

1. Единицы, которые являют собой устойчивые, воспроизводимые слова – словосочетания - предложения, вошедшие в язык и маркирующие некоторые ситуации, характеристики и т.д.

2. Единицы, которые характеризуют историю культуры страны – безэквивалентная лексика.

3. Единицы неполного соответствия (Ю. Д. Апресян) или фоновая / неполноэквивалентная лексика (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров).

4. Единицы, которые являются именами исторических деятелей, географическими названиями, историко-культурными эргонимами, датами, называют историческими событиями.

5. Концепты [5].

Попытку проведения лексикографической классификации толкуемой лексики также можно наблюдать в рассматриваемом словаре, составленном Бадр ад-Дином. В частности, это обособление инфинитивов, вынесение в особую структурную часть переносных фразеологизмов и фразеологических выражений. Необходимо подчеркнуть, что толковые словари, созданные в Индии в XIII - вв. сыграли заметную роль в истории персидско-таджикской

лексикографии, в целом, когда были заложены основные принципы составления словарей и отбора лексики, а словари XVI века приобретают уже качественно новые характеристики. Так, помимо кратного увеличения объемов лексики, «были сняты прежние рамки использования источников, ограничивающие работу лексикографа произведениями поэзии, в словарной работе стал проводиться широкий учет текстов художественной, научной и деловой прозы» [82]. В отличие от предыдущих словарей «Словарь говорящий и мир изучающий» «О некоторых персидских словах, имеющих метафорическое значение» включает в себя приложение, где Бадр ад-Дин раскрывает истинный смысл слов, имеющих иносказательное значение, причем идиомы расположены в алфавитном порядке. Толкуемая лексика включает в себя достаточно пространное объяснение, а в некоторых случаях автор указывает на необходимость правильного чтения толкуемого слова. В частности, нередко приведены антонимы: *زنده – ضد مرده*

В предисловии своего труда автор отмечает, что во многих предшествующих словарях имеется немало ошибок, не хватает знаков и необходимых пояснений к словам, а представленная лексика расположена не по порядку.

Необходимо отметить, что в развитии современной лексикографии явственно проступают две основные тенденции: системоцентризм (лингвоцентризм) и антропоцентризм.

Общая концепция антропоцентрического подхода к лексикографированию была предложена В.В. Морковкиным [121, 131-136], а наглядное противопоставление этих подходов, в упрощённом виде представлено в таблице [111, 8-12]:

<i>Системоцентрическое описание</i>	<i>Антропоцентрическое описание</i>
Во главе угла – язык как	Во главе угла – человек и его

предлежащая данность	языковое сознание
Лингвоцентрический словарь – словарь для языка и при языке	Антропоцентрический словарь – словарь для человека, познающего и использующего язык
Задачи лингвоцентрического словаря: фиксация, описание и оценка языковых фактов	Задачи антропоцентрического словаря: помощь человеку в формировании языка как принадлежности сознания и в эффективном использовании языка
Ориентация словаря на традиционное отражение лингвистических свойств	Ориентация словаря на заранее установленные мотивы обращения пользователя к словарю, т.е. на пользовательские запросы
Безадресные словари на все случаи Жизни	Словари точной адресации для усвоения определенного языкового (речевого) явления, регистра речи.
Объект описания в словаре – лингвоцентрические единицы	Объект описания в словаре – лингвоцентрические и антропоцентрические единицы

Проводя сравнение представленных в таблице положений, нельзя не заметить, что особое место в антропоцентрическом описании лексики приобретает «фактор точного адресата словаря», т.е. для кого он создавался. Так, автор «Словаря говорящего и мир изучающего» замечает, что после обращения к нему группы единомышленников пишет: - «Я принял их просьбу к исполнению. Взяв перо и не боясь утомления, собирал слово за словом... Все, что постиг и смог найти, все что услышал и увидел, я привел в порядок; каждый словник составил отдельно, разделив фарханг на бахши,

гуне и бахры. И каждому слову нашел при размещении наиболее подобающее место. Стремился я к краткости, а не пространности и к пользе, а не развлечению» [190].

Исследователям известно, что к «Шахнаме» (شاهنامه) Фирдоуси, с которым неразрывно связана вся персидская персидско-таджикская лексикографическая традиция, были приложены несколько специальных толковых словарей. Возникает вопрос, что именно в произведениях классиков требовало своего толкования и разъяснения для современников Бадр ад-Дина? Прежде всего, это имена собственные, для которых толковый словарь выделял либо отдельный комментарий или же примечание. Также затруднение могло вызвать какое-либо географическое наименование. Объяснения требовали феномен национальной культуры и вероисповедания. Например, рассматриваемый нами фарханг объясняет значительное количество греческих и сирийских слов, относящихся к христианской религии: (л.51а) Настур – имя человека, который был главой христианства. Помимо того, непонятыми читателю могли оставаться термины ремесел и средневековых наук, диалектальные слова, названия животных, растений и т.п. В этом плане труд Бадр ад-Дина оценивался современниками как высокоавторитетное лексикографическое сочинение, что находит свое подтверждение в последующем неоднократном использовании его в качестве источника.

Следует отметить, что в современных условиях антропоцентрическим словарем, подобным, например, «Словарю говорящему и мир изучающему» будет проще пользоваться, когда он будет представлен в электронном виде. Такой словарь с возможностью использования всех каналов восприятия языковой информации будет способен обслужить весь набор языковых потребностей самых различных групп пользователей.

1.5. Этимология и становление персидско-таджикской лексикографии

Слово «лексикография» - греческого происхождения, оно восходит к лексемам *lexikos*, относящиеся к слову «словарный», и *grapho* «пишу». Следовательно, лексикография означает: «пишу слова» или «пишу словари». По мнению М. В. Авдеевой, в современном значении «лексикография - это теория и практика составления словарей, главным образом, языковых, лингвистических. Лексикография, как научная дисциплина носит комплексный характер, но определяющей чертой лексикографии является ее прикладная направленность. Ранние большинство ученых считало, что теоретическая лексикография изучает вопросы разработки макроструктуры и микроструктуры словаря, разработку типологии словарей, историю развития лексикографии. Макроструктура словаря определяет отбор лексики, объем и характер словника, принципы расположения материала. Практическую лексикографию можно определить как процесс составления словарей различных типов на базе теоретических разработок» [1, 27-28].

Персидско - таджикская лексикография считается одним из приоритетных направлений лингвистической науки, отражающим на протяжении более чем тысячелетней истории языковой культуры ираноязычных народов. Персидско - таджикская лексикография имеет вполне устоявшуюся традицию создания толковых словарей, что доказывается количеством дошедших до нас словарей, примерно около 200 единиц.

Мухаммад ибн Хиндушохи Нахджувани в 1028 году во введении своего словаря «Сихоҳ-ул-фурс» (صحاح الفرس) (*Sihoh-ul-furs*) сообщал, о том, что: «Первый, кто занялся составлением персидского словаря и облек его в форму книги, был Хаким Катрони Умрави». Эта книга называлась «Тафсир фил-луғат-ул-фурс» (Комментарий к словарю персидского языка). Она была составлена в конце IX - начале X века в одно время с другим произведением - «Рисолаи Абӯхафзи Суғдӣ» (رساله ابو الحفص سغدی) (Трактат Абухафса

Согдийского), время составления которого также датируется примерно X-м веком. Данное произведение можно рассматривать, как первый толковый словарь персидско - таджикского языка, который, к сожалению, до нашего времени не сохранился. В нем содержались комментарии к словам, а также приводились в качестве иллюстраций примеры из произведений поэтов того времени.

К древнейшим словарным источникам на фарси, дошедшим до нас, ученые относят «Луғати фурс» (لغت فرس) (Словарь персидского языка) Асадии Туси, составленный в 1065 году. Начиная с этого словаря, помимо слов, словарь содержал и отдельные фразеологические единицы, которые автор не оставил без внимания и которые становятся предметом изучения и комментария лексикографов [77].

Дальнейшее развитие истории составления словарей связано с распространением персидского языка в Индии. Саид Нафиси отмечает, что для персидского языка во всех концах мира написаны сотни книг-словарей и примерно восемьдесят процентов из ста составлены в Индии [60, 10].

Фахруддин Муборак Каввос Газнави, известный лексикограф, во время правления Алоуддина Хилчи (712-795) падишаха Индии, составил толковой словарь, считающийся первым и лучшим из толковых словарей, созданных в Индии. В этом словаре собраны две тысячи лексических единиц с поэтической иллюстрацией.

В первоначальном периоде истории развития персидско-таджикской лексикографии (XI-XIVвв.) не во всех лексикографических словарях заострялось внимание на фонетических особенностях произношения лексических единиц «Меъёри Чамолӣ» (معيار جمالی), «Фарҳанги Фаҳри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس), «Дастур-ул-афозил» (دستورالافاضل), «Донишномаи Қадархон» (دانشنامه قدرخان).

Между тем, на начальной стадии составления словарей (X-XIV вв.) в целях иллюстрации правильного произношения слов и отражения функции фонем использовались способы огласовки букв (звуков) и их фиксации посредством надстрочных или подстрочных знаков для обозначения кратких гласных. Данный процесс получил название «эъробгузорӣ» (постановка падежа). В дальнейшем, указанное явление в той или иной степени отмечается и в последующих словарях.

К более поздним, заслуживающим упоминания толковым словарям на персидском языке (XVI в.), следует отнести: «Фарҳанги Чахонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) Инджу Шерози, «Фарҳанги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) Абдуррашида Таттави, «Маҷмаъ-ул-фурс» (مجمع الفرس) Мухаммадкосима Кошони, «Бурхони қотъ» (برهان قاطع) Мухаммадхалафа Табрези, «Сурмаи Сулаймонӣ» (سرمة سلیمانی) Такиуддин Авхади Балаёни, «Фарҳанги Чаъфарӣ» (فرهنگ جعفری) Мухаммадмукима Туйсиркони и др., материалы которых отличаются высокой научностью и стройной системой логических интерпретаций при толковании словесных единиц.

С этимологической стороны, лексика, хотя и привлекала определенное внимание составителей того времени, однако выявление элементов древнего значения, раскрытие происхождения слов, и тем более анализ исторического тождества лексики в этих источниках не отражался. Данный факт был обусловлен тем, что лексикологи того времени не были осведомлены о канонах этимологической лексикографии и этимологическому анализу не придавали особого значения. Существует спорная точка зрения, что Кавомуддин Форуки являлся первым лексикографом, обратившим пристальное внимание на этимологический анализ слов. Так, в диссертации Ш. Рустамова отмечается, что это направление периодически встречалось в словарях, предшествующих «Шарафнаме» (شرفنامه), однако основа была создана на базе работ Сурури, Хусейна Инчу, Рашиди и др [163].

Выдвигались и другие суждения, например, что первым был автор словаря «Фарҳанги зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) Бадриддин Ибрахим, который ещё в XIV веке проявил интерес к этимологическому анализу и поднял его статус до должного уровня. Авторы более поздних словарей, изданных после XVI века, также уделяли словам особое внимание этимологии. Известный исследователь Шахриёр Накави такой глубокий интерес к происхождению слов связывает с созданием словаря «Фарҳанги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) [14, 20].

Наиболее подробный анализ лексикографических работ конца XX в. можно найти в предисловии двухтомного словаря таджикского языка под редакцией М. Шукурова, краткая история создания толковых словарей в XX представлена в предисловии последнего издания Толкового словаря таджикского языка под редакцией С. Назарзода и др.

В настоящее время возникает насущная необходимость в создании электронного толкового словаря таджикского языка. Можно с уверенностью утверждать, что одно из главных преимуществ электронных версий таких словарей заключается в следующем: они позволяют вносить новые слова в уже доступный пользователям словарь, в то время как в печатный аналог внести дополнительную информацию без переиздания невозможно. Вторая причина, по которой создание электронных словарей необходимо - это автоматизация поиска необходимой информации. Е. Ю. Ваулина определяет компьютерную лексикографию как «совокупность словарей, доступных в электронной форме, независимо от способа их создания». Электронная версия словаря, по мнению исследователя, призвана, в частности, дать возможность «быстро получить информацию, которая содержится где-то в недрах словаря и непосредственно отвечает тому запросу, который сформулирован пользователем в удобной для него форме» [39, 187-196].

ГЛАВА II.

ТАДЖИКСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

2.1. Краткая информация о лексикографии в древние и средневековые периоды развития таджикского языка

Лексикография в истории таджикского языка древнейший опыт и выдающиеся примеры. Многочисленные словари и словники, разработанные и составленные известными лексикографами и лексикологами в разное время, являются бесценной сокровищницей слов таджикского языка, по ним изучаются различные формы и варианты словообразования и терминологии. В этих словарях авторы и составители отражали изменения и развития словарного запаса таджикского языка и вновь созданных слов своего времени с комментариями и унаследовали их для дальнейшего сохранения и улучшения.

Основной целью таких исследований является разработка всеобъемлющего каталога персидско-таджикских словарей, составление общего набора письменных и компьютеризированных картотек слов и фраз, записанных в этих словарях, рассмотрение научных методов лексикографии, разработка и публикация оригинального текста исследования. Сравнение словарей и, наконец, на их основе можно способствовать разработке полного словаря из всех фарсиязычных регионов.

Наряду с изучением истории таджикской лексикографии чрезвычайно важна классификация истории таджикского языка, которая историками персидско-таджикского языка выделена в три этапа:

1. Древний период (IX-III века до нашей эры).
2. Средний период (III век до нашей эры VI-VIII вв. нашей эры).
3. Новый этап (VI - VII ср. вв. до наших дней).

С еще незапамятных времен древние авестийские и древнеперсидские языки тесно связаны с таджикским языком. До нас не дошло ни одного словаря, на этих языках, поэтому мы не имеем достоверных сведений о древней лексикографии. Однако, поскольку эти языки в течение этого периода функционировали как государственные и административные, возможно, какие-то словари и составлялись, но они могли исчезнуть в результате исторических событий.

Начиная со среднего этапа развития иранских языков, среднеперсидский, парфянский, бактрийский и согдийский языки имеют непосредственное отношение к таджикскому языку. В течение этого периода было создано множество словарей на этих языках, среди которых особое место занимают двуязычные словари. В частности, по среднеперсидскому языку, который является прямым продолжением развития древнего персидского языка, были составлены как двуязычные, так и толковые словари, и в определенной степени они уже изучены таджикскими и зарубежными исследователями.

Новый этап развития таджикского языка знаменуется появлением толковых, полу толковых, двуязычных и многоязычных словарей. Этот период берет начало с V-VII веков нашей эры и продолжается по сей день. Следует отметить, что содержание древних, особенно религиозных зороастрийских текстов, продолжалось, а их экземпляры хранятся в исследовательских центрах по мировой иранистике [143,14-15; 227, 537-538; 99, 191; 22, 51-52].

Период Сасанидов (224-651 гг. н.э.) был одним из наиболее ярких периодов в создании и развитии доисламской иранской лексикографии. В течение этого периода наряду с различными религиозными, философскими, историческими и литературными произведениями было составлено несколько двуязычных словарей на языке пехлеви и монихейский, которые считаются древнейшими источниками в истории иранской лексикографии.

Методы и формы составления таких словарей можно наблюдать в тексте самых старых словарей на персидском языке. Эти словари сохранились ещё с Сасанидского периода:

1. «Авестийско – пехлевийский словарь».
2. «Авестийский словарь» или «Словарь арамейско-пехлевийских идеограмм».
3. Выдержки из среднеперсидских словарей на согдийском языке.

Каждый из этих словарей имеет собственную структуру, нормы, лексические, грамматические и лексикографические отличительные особенности в подаче и толковании собранной лексики, сочетаний, терминов и фраз.

Среди этих словарей наибольшую ценность представляет «Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی), «Фарханги пахлавй» в котором собраны и интерпретированы арамейские термины в пехлевийских текстах и других произведениях эпохи правления династии Сасанидов, основанных на тексте словаря с использованием различных рукописей на пехлевийском, позандском и персидском языках, слова с сохранением алфавита пехлеви.

«Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی), «Фарханги пахлавй» является одним из наиболее важных источников определений арамейских идеограмм в пехлевийской литературе и используется в качестве учебного пособия. Этот словарь по-прежнему следует использовать в качестве руководства для студентов и исследователей пехлевийской литературы, а также изучения этого важного периода в истории языка и действительно уникального наследия. Кроме того, без этого словаря невозможно использовать наследие пехлеви и литературу того периода в целом по следующим причинам:

1. Farhangi Pahlavig – (فرهنگ پهلوی) (Фарханги пахлавй) «Пехлевийский словарь» или словарь Pahlavi является словарём арамейско-пехлевийской идеограммы и упоминается в персидских лексикографических традициях Индии как Манна-хода. Это название происходит от сложения двух слов, с

которых начинается первая часть словаря, то есть от идеограммы и его пехлевийского значения в традиционном персидском чтении. Правильное написание арамейской идеограммы и его фонетическое значение в пехлеви заключаются в следующем: MRWH = xwaday – «Бог».

Автор и год составления словаря неизвестны. Существует мнение, что нынешний текст «Пехлевийского словаря» (Фарханги пахлави) (فرهنگ پهلوی) был создан пехлевийским письмом после появления арамейско – пехлевийской идеограмм. В связи с этим, некоторые ученые относят период культурного регулирования к концу эпохи Сасанидов или началу исламского периода.

Об источниках словаря также нет никаких сведений. Однако использование шумерских и аккадских словарей вместе с арамейскими словарями в словаре позволяет предположить, что первый автор использовал неизвестный список этих словарей. Также считается, что автор ашканидского текста ввел шумеро – аккадский словарь [239, 86-89]. Стиль написания слов в словаре в тематических группах похож на то, как устроены некоторые шумерские и аккадские двуязычные словари. В словаре не все транквилизаторы, используемые в артефактах пехлеви, собираются и отражаются, но чаще встречаются [68, 86-89].

2. «Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی) (Фарханги пахлави) на протяжении веков постоянно копировался и совершенствовался. Некоторые рукописи словаря в настоящее время хранятся в библиотеках Индии, Копенгагена, Парижа, Оксфорда и Санкт-Петербурга, но судьба большинства частных экземпляров неизвестна. Поэтому сегодня трудно судить обо всех рукописях, упомянутых в исследованиях и публикациях, посвященных данному словарю. Вероятно, что большинство частных экземпляров, хранящихся в Индии, а также другие рукописи были со временем утрачены из-за отсутствия надлежащих условий для сохранения артефактов.

«Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی) (Фарханги пахлавӣ) был впервые опубликован в 1771 году французским ученым Анкетилом Дюперроном [231, 476-525]. Как упоминалось в кратком введении автора, эта публикация основана на рукописи, подготовленной для него Доробом, на основе одной из копий текста словаря. Текст доктора Дороб скопирован из рукописи пехлеви из «Пехлевийского словаря» (Фарханги пахлавӣ) (فرهنگ پهلوی), в котором лексический материал расположен в порядке персидского алфавита. В этом издании Анкетил Дюперрон перевел и расшифровал текст доктора Дороба на латинском алфавите, добавив к нему французский перевод слов.

Имеются несколько вариантов написания некоторых слов в тексте. Анкетил Дюперрон приводит имя пехлеви и упоминает все формы искусственного чтения слов мира в персидской традиции под тем же названием. Считается, что эта ошибка в персидской традиции была связана не с языком, а с особенностями пехлевийской письменности. Метод каллиграфии в книге Анкетилия Дюперрона основан на традиционном персидском стиле чтения. Этот стиль чтения по-прежнему распространен в зороастрийских рукописях Индии и используется для сохранения орфографии слов.

В чтении и письме Анкетила Дюперрона некоторые из неоднозначных писем пехлеви, как в присутствии, так и в историческом написании среднеперсидских и парфянский слов были приняты за неверное истолкование. Одной из таких букв является боковой знак ʾ, имеющий следующие значения: а) буква w, n, r, ʿ; б) гласные звуки я, о, о. В каллиграфии Анкетилия Дюперрона, как и в персидской традиции, этот знак отмечен в историческом письме или в древнем написании некоторых пехлевийских слов и слогов не знаком равенства, а буквой, которая семантически чужда. В некоторых случаях буква ʾ записывается как v в начале слова, а оригинал '(= ɣ -айн в саамских языках) не используется. В

персидской традиции значение слов сохраняется при таких искусственных чтениях, но форма изменяется.

Стиль чтения и каллиграфия Анкетиля Дюперрона обсуждаются отдельно на примере слов (فرهنگ پهلوی) (Фарханги пахлавӣ) «Пехлевийского словаря» [169, 183-187].

Второе издание словаря было завершено в 1859 году Джимшеджи Барджорджи в книге Хорда-Авеста (Xordag-Abistag) Ковасджи Нуширвонджи Канга, под названием Pahlavi Farhang (فرهنگ پهلوی) (Фарханги пахлавӣ) (Пехлевийский словарь) [251]. Это был вариант словаря, составленный с помощью персидского алфавита с некоторыми незначительными изменениями. Автор текста Джамшедджи Барджорджи, который преподавал пехлеви в учебных заведениях Индии, подготовил эту выбранную версию специально для студентов в качестве учебника.

Другое издание «Пехлевийского словаря» (فرهنگ پهلوی) было опубликовано в 1870 году персидско иранским ученим Хушанджи Джамшеджи Аса в сотрудничестве с немецким ученым М. Хаугом [232, 101-102]. В этой книге текст словаря сопровождался толкованием слов. В конце книги авторы сравнивают эту версию словаря со словарем Анкетиля Дюперрона. В словаре написание слов, особенно высказываний, основано на традиционном персидском чтении.

Два экземпляра текста данного словаря (пехлави-позанд и пехлеви-персидский) в одной рукописи были обнаружены в 1878 г. в Санкт-Петербурге в Библиотеке имени М.Е. Салтыков-Щедрин. И было опубликовано Залеманом К.Г. Следует отметить, что вопросы авестийских и пехлевийских алфавитов и их уравнений в связи с этими рукописями обсуждались в одном из научных докладов этого ученого на Всемирном конгрессе востоковедов в 1876 году. Результаты исследования К.Г. Залемана имеют особое значение в интерпретации пехлевийского алфавита по сравнению с авестийским алфавитом в чтении и написании словаря. Он

был первым, кто обнаружил особенности обеих рукописей в этом исследовании. Публикация этих двух рукописей является важным и надежным источником для изучения и сравнения других версий словаря. Стоит отметить, что эта версия до сих пор является единственным печатным текстом словаря.

Английский иранист Э.В. Уэст [264, 116-119] в одном из своих кратких исследований дал информацию о рукописи «Пехлевийского словаря» (فرهنگ (پهلوی)), которая была частной копией рукописи Джамаспи Манучехрджи Джамасп Асаны, и сравнил порядок нескольких разделов с разделами текста Хушанджи Джаммаса Асы. Однако, судьба этой рукописи, которая принадлежит Э.В. Уэсту, пока неизвестна [249, 20].

Немецкий востоковед Х. Юнкер [249, 20], используя печатные копии и девять частных рукописей в 1912 году, провел ценные исследования по имеющимся рукописям, порядку разделов словаря и расположению слов, а также опубликовал раскритикованный текст и словарь на языке пехлеви.

Это критическое издание является наиболее полным текстом с точки зрения количества рукописей-экземпляров словаря. В словнике словаря были добавлены персидский и пехлевийский варианты авестийского и персидского алфавитов. Автор следует традиционному персидскому чтению при написании. В 1912 году Б. Гейгер [243, 294-306] опубликовал ряд комментариев к «Пехлевийскому словарю» (فرهنگ پهلوی).

В 1939 году Ф.Розенталь [259] в своем исследовании о семитских языках посвятил специальный раздел о лексических единицах арамейского языка в среднеиранских диалектах и определил наличие особенностей арамейских форм в этих языках на основе семитских корней.

«Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی) с точки зрения соминологии впервые исследуется Э. Эбелингом [239, 86-89], был опубликован в 1941 году, под названием «Арамейско-среднеперсидский пехлевийский словарь с точки зрения ассирийских исследований». В этом труде рассматриваются

вопросы принципов составления словаря, каталог арамейских идеограмм, время возникновения или регулирования словаря. Автор исследовал среднеперсидские слова с помощью и по совету. Г. Шедеря, Э. Эбелинг [239, 86-89] изучает нюансы словаря, сравнивая его с аккадским и шумерским словарями и другими семитскими языками. Впервые он нашел аккадские и числовые эквиваленты некоторых высказываний в средневековом словаре [239, 86-89]. По заключению Э. Эбелинга, «Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی) имеет более семидесяти аккадских идеограмм. Причиной использования шумерских и аккадских идеограмм в этом словаре является их непригодность в использовании. Э. Эбелинг, сравнив методы регулирования словаря и их структуры в разных лексических группах, пришел к выводу, что одним из источников его составления являются вавилонские словари. Он рассматривает развитие словарного дела во времена ашканидов и приписывает его нынешнюю форму эпохе Сасанидов или раннему исламскому периоду.

В 1955г. Х. Юнкер [248, 6], используя исследование Э. Дж. Эбелинга и другие результаты иранских и семитских исследований, опубликовал второе издание словаря в алфавитном порядке в виде отдельного словаря, метод которого заключается в следующем: присутствие идеограмм в пехлевийском словаре, написание пехлевийских вариантов на латинском алфавите. В этом издании он выявлял недостатки и ошибки первого издания словаря, основанного на исследованиях Э. Эбелинга исправил и использовал реальные формы идеограмм.

«Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی) был опубликован в 1986 году иранским ученым Мухаммедом Джавади Машкурором под этим же названием [255,]. Автор использовал текст словаря из первого и второго изданий Х. Юнкера. Книга также имеет рядом ссылок на пехлеви, не упомянутых в словаре, которые представляют собой смешанные формы слов арамейского и иранского языков. В отдельных разделах автор также рассуждает о

парфянских надписях Сасанидской эпохи и таблицу идеограмм глаголов, местоимений, наречий, префиксов и союзов, которые были процитированы из исследований К.Г. Залемана [260, 249-332].

«Пехлевийский словарь» (فرهنگ پهلوی) на основе второго издания Х. Юнкера также был издан дважды в качестве учебника для студентов таджикских филологических факультетов вузов [64].

Термин «озвариш» (идеограмма). Это слово было впервые упомянуто в персидской версии книги Ибн Надима Аль-Фахрист Абдулла ибн аль Мукаффаъ, чей персидский перевод выглядит следующим образом: «هجایی هم دارند که بآن زوارشن گویند و آنرا جدا یا پیوسته به هم می نویسند و در حدود هزار کلمه است و برای جدا کردن متشابهات از یکدیگر به کار می رود. مثلا کسی بخواد گوشت بنویسد که در عربی لحم است بسرا می نویسد و گوشت می خواند... و اگر خواست که نان بنویسد که در عربی خبز است لحما می نویسد و نان می خواند... و به همین منوال هر چه را که می خواهند می نویسند و چیزهایی که احتیاج به گردانیدن آن نیست آنرا به لفظ خودش آورند». (نک. کتاب الفهرست، ص. 25-24، تهران، 1366)

«У них также есть слог, который называется озвариш (идеограмма), и они пишут его отдельно или слитно, и это около тысячи слов, и используется для отделения сходств друг от друга. Например, если кто-то хочет написать «мясо» (لحم), что по-арабски «лахм» (لحم), он много пишет и читает «мясо» (لحم) ... и если он хочет написать «хлеб» (نان) который пекут по-арабски, «хубз» (خبز) он пишет «лахмо» (لحما) и читает «хлеб» (نان) ... и таким же образом все, что они будут писать и приносить то, что не нужно переводить их собственными словами» (Подстрочный перевод – Рахмонзода Н.Д.).

Повествование Ибн Надима было впервые передано Э. Катремером, который перевел его на французский в 1835 году без арабского текста в журнале Journal Asiatique (Азиатский журнал) [258]. Этот перевод, позже привлёкший внимание М. Дж. Мюллера [256, 288-346], Ф. Шпигела [256, 22] и других ученых; также содержал арабский текст, написанный Ибн

Надимом М. Хауг. Он процитировал перевод на английский язык в своем исследовании пехлевийского языка, которое подготовил для публикации в пехлевийской версии пехлевийского словаря [232, 101-102].

Анализ различных точек зрения иранских ученых относительно термина «озвариш» проводится во введении к «Культуре присутствия Пахлаве», Мухаммеда Джавади Машкура, краткое изложение мнения каждого из этих ученых можно резюмировать следующим образом:

М. Хауг [232, 43] - составное слово из *iz+var*, означающее «раскрыть, выразить»; Э. Уэст (XIV – XV вв., стр. 83.) в предисловии к серии *Secred books of the East* (Священные книги Востока) – существительное абстрактное, образованное от инфинитива *zvaridan*, означающее «износиться, устареть»; Дж. Дармстетер [237, 32-38] - от корня *zvar*, в Авеста *zvar*, на санскрите *hvar* (сложность) и, другими словами, «изменение», то есть стиль письма, который скрывает подлинное значение; Х. Бартоломео [234] - от слова *uz-varad*, что означает «увеличивать»; Х. Юнкер [249, 14] «высказывание, интерпретация и толкование».

В позандской и персидской литературе под термин он «озвариш» (идеограммы) используется как лексическая единица языка пехлеви. Как упоминает Мухаммед Джавади Машкур со ссылкой на произведения этого периода везде термин «озвариш» или его фонетический вариант «узвориш» (идеограммы) относится к пехлевийскому языку. В одной из персидских легенд значение «озвариш» следующее:

پهلوی که هزارش گویند

В рукописной версии Анкетил Дюперрон:

اهل فرس.نه در کلام مانثر و نه در ازوارش و نه در کلام بزرگان دین و نه در کتاب های

«Ни в слове монсар (слово ахурийского- Авеста), ни в слове узвариш (пехлеви-зенд), ни в слове великих религиозных деятелей, ни в книгах народа Персии» [232, 41].

В пехлевийских книгах и текстах «uzwarisn», как глагол «uzwardan», означает «знать», «выражать», «объяснять». Существительное абстрактное «uzwarisn» (с суффиксом- isn в современном персидском языке is) также используется для обозначения «знать», «находить», «понимать». В пехлевийской книге «Bundahišn» [150, 190; 170, 194]: hwš W wyl W m'- lšn – «сознание и богатство, мысль, знание понимание». В начале раздела XXIII «Пехлевийского словаря» (فرهنگ پهلوی): 20 W 3 - wm. MN cyh nřšt'lyh I'd Vzwl'štn, 'wzw'Išn – «Двадцать третье (в нем) говорится о написанием». Точно также этот термин используется в пехлевийских книгах «Dēnkard», «Nāmaginā T Manušcihr» («Письма о Манучехре») и «Škand gumānig-wizār» («Подозрительный отчет о шканде»). Этот глагол также встречается в средне-монавийских персидских ('zw'rdn) произведениях.

В персидской традиции Индии зенд и позенд по ошибке все пехлевийские слова упоминаются под этим названием. Незнание арамейского языка и самитских корней толкователем и писарем стало причиной искусственного прочтения большего количества арамейских слов в последующие века. Эти искусственные формы арамейских слов, такие как зенд и позенд, также включены в некоторые персидские словари, созданные в Индии. Впервые один из авторов персидских словарей, Джамалиддин Хосейн Инджу, автор книги «Фарханги Чахонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) под названием Занду Позанд и Васто (Авеста), собрал озваришей в традиционном персидском чтении от зороастрийского старика. Позже, автор персидского словаря «Бурхони котеъ» (برهان قاطع) («Достоверный факт») Мухаммад Хосейн ибн Халафи Табрези, под именем Бурхан также использует слова из старо-персидских словарей включая «Фарханги Чахонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری). Эти слова в «Бурхони котеъ» (برهان قاطع) и его приложениях встречаются в количестве 278 слов в алфавитном порядке вместе с другими персидскими словами. Все эти формы описаны под

названием «Бурхон» (برهان) в «Арамейском словаре идеограммов» Мухаммеда Джавади Машкура с использованием оригинальных надписей арамейских идеограмм.

Использование идеограмм в пехлевийском письме. Существуют различные и даже противоречивые мнения о происхождении арамейских идеограмм и времени их использования в парфяно-пехлевийском письме, а также о периоде использования арамейского письма и сохранения стиля арамейских идеограмм в письмах этих языков [250, 13-15; 244, 4; 168, 87; 237, 32-38; 68, 96-115; 233, 57-58; 229, 202]. Использование арамейского письма и языка в Иране восходит ко времени Ахеменидов, и эта традиция продолжалась в течение некоторого времени в произведениях среднеиранских языков. Арамейский язык в переписке и административной работе государства Ахеменидов процветал во всей этой империи. Административные документы ахеменидских царей были переведены непосредственно с древнего персидского языка на арамейский язык и с арамейского языка на древний персидский язык писарями арамейского происхождения, которые владели древним персидским языком. В то же время копии арамейских документов были отправлены в страны, подчиняющиеся монархии. Этот тип письма и языка, по мнению многих исследователей, является одним из восточных арамейских диалектов и называется «королевский арамея». Используя арамейский алфавит и язык во время Парфянского царства, большое количество таких арамейских слов было сохранено в парфяном письме и перенесено из него в пехлевийском сасанидском письме. Поскольку иранские писари не знали арамейского языка, они сохранили этот традиционный арамейский стиль письма и использовали его как идеограмму (озвариш).

Идеограммы в «Пехлевийском словаре» (فرهنگ پهلوی), (Фарханги пахлавӣ) как и в других пехлевийских произведениях, записаны как в чистом виде, так и с иранскими окончаниями:

1. Арамейские идеограммы или простые слова семитского происхождения. Эта группа включает в себя основную часть арамейского лексикона, и большинство из них различные арамейские слова в пехлевийских произведениях, включая префиксы, союзы, наречия, различные простые существительные и глаголы, число которых оценивается более чем в четыреста.

2. Смешанные идеограммы, образованные иранскими суффиксами. Эти суффиксы представляют собой морфологические признаки существительных, прилагательных, глаголов и в некоторых идеограммах, являются отдельными буквами последних пехлевийских эквивалентов арамейских слов.

3. Иранские слова, то есть «озвареш», которые добавляются в финальную часть словарного текста из-за двух типов письма, то есть ашкани и сасани, или более позднего правописания.

2.2. Лексикография в классическом периоде развития таджикского языка

Исследователи лексикографию классическим периоде развития таджикского языка выделяют на два этапа: лексикография регионов Хорасана (X-XV века) и лексикография Индии (XVI-XIX века) [125, 78].

1. Лексикография раннего периода (XI- XV вв.)
2. Лексикография периода Великих Моголов (XVI-XIX вв.)

I. Лексикография Хорасана

Основоположник персидско - таджикской литературы устод Рудаки с его мировым творчеством оказал огромное влияние на литературу и язык, и в том числе в развитие лексикографии таджикского языка. Из его огромного литературного наследия, к сожалению, до наших дней дошло всего лишь 1050 его стихов. Его сохранившее творчество говорит о моральных и душевных качествах и высокой нравственности человека, его стремлению к познанию гуманизма и патриотизма. В его стихах мы видим образцы большинства литературных жанров. Простота и красноречие, минимальное употребление арабских слов, использование таджикских выразительных средств являются свойствами, которые присущи творчеству А. Рудаки. Роль Рудаки в развитии и совершенствовании таджикского-фарси-дари неоценима. Он и его современники отшлифовали этот так язык, что он продолжает и по сей день существовать, подвергшись незначительным изменениям. Другими словами, именно великие мастера художественного слова Рудаки и Фирдоуси и их современники стали достойными наследниками персидско-таджикского языка в течении более чем 1000 лет. Творчество А. Рудаки со времен формирования таджикской поэзии привлекло внимание лексикографов и составителей словарей. В фарханге «Луғати фурс» (لغت فارس), который является первым дошедшим до нас толковым словарем таджикского языка, сохранившийся до наших дней, содержится большое количество образцов из

поэтического творчества А. Рудаки с очень многими пояснительными словами. Данный словарь создан Абумансуром Али ибн Ахмад А. Туси в 1085 году. Значение этого словаря заключается в том, что включенные в него слова и словосочетания подкреплены примерами из поэтического наследия более 100 поэтов Меверенахра и восточного Хорасана X-XI в.в. Этот словарь своим словником и принципами составления оказал сильное влияние на последующие толковые словари таджикского языка. В нем в качестве иллюстративного материала использовались стихотворные примеры из творчества Рудаки.

Древнейший толковый словарь, сохранившийся до наших дней, является «Луғати фурс» (لغت فرس) Асадии Туси (XI век). «Луғати фурс» (لغت فرس), содержит в себе ценные слова из наследия поэтов Центральной Азии и восточной части Хорасана X века и начала XI века. В словаре к толкуемым словам приведены примеры из произведений Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Унсури, Фаррухи и других. В последующих словарях приводились иллюстрации из творчества Хокони, Низоми, Саъди и т.п. Таким образом, постепенно словари совершенствовались и охватывали практически весь лексический фонд персидско-таджикского языка. Можно сказать, что составленные словари до XV века в среднеазиатском регионе и Хорасане, Иране являются логическим продолжением «Луғати фурс» (لغت فرس) Асадии Туси.

Абунаsr али ибн Ахмад Асади Туси (1005/10-1074) является поэтом и величайшим лексикографом, и опытным составителем рукописей этого столетия, он имел дружеские отношения с падишахом Нахджувон из Азербайджана Эмиром Абдулафом Шайбони и Эмир Абушуджо Манучехром Шаддоди. Также был автором сказания «Гаршоспнома» (گرشاسپ نامه), на основе которого Абулмуайядом Балхи было создано около 10000 (десять тысяч) стихов.

Во-первых это цель автора, который своим высказыванием «Персидский словарь» (فرهنگ فارسی) (Фарханги фарси) поднял статус языка фарси-дари, получивший в эпоху Саманидов наибольшее развитие и распространение в Меварунахре и Хурасане, как уже отмечался ранее, постепенно расширял свое влияние с востока до центра западного Ирана.

Во-вторых, Асади Туси отмечает, что поэты – его современники Азербайджана, несмотря на свой талант, мудрость, недостаточно знали персидских слов. Это означает, что персидский язык для них не был родным языком, как азербайджанский или другой, и что персидский язык они изучали в школах (медресе) или по книгам и диванам на этом языке.

Выше мы отметили, что в этом регионе о существовании древнего озерского языка и иранской группы языков знали по творчеству в примерах Катрон Табризи, и полагаем, что Туси (Асади) в своем известном изречении имел ввиду именно тех поэтов, для которых родной язык был озерский.

В-третьих, поэт Катрон Табризи свой толковый словарь слов и выражений, который к сожалению, не сохранился до наших дней, создал на языке фарси.

В-четвертых словник словаря был создан по просьбе Ардашера ибн Дайламсипор Наджми, поэта, который испытывал большую любовь к персидскому языку и литературе. Но имя самого Ардашера ибн Дайламсипор, которого Асади также называл поэтом, не упоминается ни в одном источнике, и в стихах, созданных позже.

В «Луғати фурс» (لغت فارس) приводится толкование и комментарии примерно к 2300 словам и словосочетаниям. Язык самого словаря и руководство по его использованию являются весьма доступными для читателя. Словарь составлен на основе арабского алфавита, вначале дается вокабула, слово, затем его толкование и потом приводится иллюстрация – отрывок из какого-либо стихотворения, например:

Осо - (آسا) у стье, ущелье. От того открывается рот то ли от невежества то ли от сна и т.д.

Осо - (آسا) похожий, подобный как, например, стих подобный и съедобный и тюрк подобный и так далее. Шахид отметил:

شود بدخواه چون روباه بد دل،
چو شیر آسا تو بخرامی به میدان.

Станет недоброжелатель как плохая лиса,

Как воспрянешь ты подобно льву на поле битвы. (подст. пер.)

Воло - «والا» (Верховенство) будучи великим в оценке и высоте возвышать как сказал Рудаки:

چو هامون دشمنانت پست بادا،
چو گردون دوستان والا همه سال.

Чтобы твои враги были ниже подавлены,

А твои друзья всегда как на высоте. (подст. пер.)

Бевар - «بيور» из языка пехлеви обозначающий десять тысяч, Фирдоуси говорит:

کجا بيور از پهلوانی شمار،
بود بر زبان دری ده هزار.

Откуда бевар считаешь на пехлеви,

Будет на языке дари десять тысяч. (подст. пер.)

Вароруд - «ورارود» обозначает Меверенахр, Фирдоуси отметил:

اگر پهلوانی ندانی زبان،
ورارود را ماواءالنهر خان.

Если не знаешь язык пехлеви,

Считай Вароруд Меверенахром. (подст. пер.)

В словаре встречаются также другие красивые, выразительные слова, которые, к сожалению, в последнее время не используются. По нашему мнению, необходимо исследователям собрать такие слова с целью модернизации и использования их в новых значениях и понятиях, принять

конкретные меры: слова «پيشكار» «авангард» и «پيشيار» «сопутствование успеха» которые устод Рудаки использовал в своём двустишии:

بخت و دولت چو پيشكار تواند،
نصرت و فتح پيشياري تو باد.

Счастье и богатство являются твоим авангардом,
Пусть успех сопутствует тебе. (подст. пер.)

В «Луғати фурс» (لغت فرس) собраны множество исторических и легендарных имён, географических названий, названий флоры и фауны и другие. В дополнении к этому автор словаря даёт характеристику той или иной местности, рекомендует заменять некоторые диалектные слова, например, слово в том числе в комментарии слова «пӯшак (кот)» заменить словом «из языка Меверенахре «гурба (кот)». Необходимо отметить, что большинство последующих словарей персидского языка появились на основе «Луғати фурс» (لغت فرس) Асада Туси. Словарь Асади Туси также был великим и одной из копий фармакологической книги «ал-Абния ан-ил-хақоиқи-ил-адвия» Муваввака Хирави, которая была создана на таджикско-фарси-дари языке и к счастью, дошла до наших дней.

В конце XI в начале XII-го веков талантливые поэты, такие как Масъуди Саади Салмон, Абулфарадж Руни, Санои и Саидхусейн Газнави вошли в литературу со своими только им свойственными стилями, которые затем были продолжены поэтами последующих веков. На этом этапе на северо-западной части Ирана появились великие поэты и ораторы, такие как К. Ганджави, Хокони Шервони и Низоми Ганджави, которые своей великолепной поэзией пополнили и ещё более обогатили сокровищницу персидско-таджикской литературы и языка.

Древнейшее наследие – словарь, от которого осталось только его название, принадлежало Абу Хафси Сугди, который помимо того, что был лексикографом, являлся ещё и блестящим поэтом, кому относят следующее двустишие:

آهوی کوهی چه گونه دودا،
او ندارد یار بی یار چه گونه بودا.

Горный олень как может бежать,

У него нет спутницы, без спутницы как ему бежать [73, 4].(подст. пер.)

Второй словарь, относящийся к словарям мирового значения и являющийся источником изучения словарей, «Сихоҳ-ул-фурс» (صحاح الفرس), составленный в Тебризе в 1328 г. писателем Шамсуддином Мухаммадом ибн Фахриддин Хиндушохом Нахджавони. Этот словарь приобрел популярность под названием «Шамси Муншӣ» (شمس منشی). Словарь состоит из 25 глав, 430 частей и 2300 слов. В преамбуле приведены краткие сведения об авторе словаря. Данный словарь не сохранился до наших дней. Последующие словари, которые вышли до конца XV-XVI веков исследователями были отмечены как лексикографические произведения и научные источники составления такого рода трудов. Например, это отметил автор «Словаря Мир познания». Отрывки заимствований можно увидеть в «Мацмаъ-ул-фурси Сурурӣ» (مجمع الفرس السروری) (Словаре Сурури) Сурури и в «Фарҳанги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) (Словаре Рашиди) как отметил Саид Нафиси в руках лексикографов времён Джалолуддина Инджу была книга относящаяся к Абу Хафси Сугди, одного из поэтов начало X-го века.

Катрони Табризи (XI-ый век) до конца 60х годов Асади Туси являлся первым лексикографом. Полное исследование словаря «Толкование» Катрона Табризи проведено Д. Салиховой (1969) и М. Мамедовой (1972), которые пришли к выводу, что он первый лексикограф, результаты трудов которого сохранились до наших дней, однако позже выяснилось, что рукопись ошибочно отнесли Катрону, на самом деле это был вариант известного словаря «Луғати фурс» (لغت فرس) (так считает С.И. Баевский) «Словарь Катрана» (Луғати Қатрон) (لغت قطران) не дошел до наших дней. В научных и лексикографических источниках данный словарь назывался «Заметки

Катрона», «Луғати фурс» (لغت فرس), «Словарь», «Толкование словаря фурс», и его автором был поэт Катрон Табризи современник великого Рудаки. О существовании данного словаря также указывает в своём произведении (диване) «Странствование, Странствие» в 1046 году, поэт Носир Хисрав, прибывший в Табриз, он познакомился с поэтом Катроном Табризи и провёл с ним беседу. На этой встрече, приведя образцы из творчества Мунджики и Дакики, он прокомментировал анализируя их, и отметил в своих заметках.

О Шамсиддине Мухаммад Фахри Исфакони (1275-1276) авторе словаря «Меъёри Чамолӣ» (معيار جمالی) (1344г.) приведены достаточно полные сведения в исследованиях С.И. Баевского (1959, 1969, 1974) К.Г. Зелемана (1887, 1888) и Содика Киё Составитель этого словаря, поэт – знаток персидского языка Шамсиддин Мухаммад Фахри Исфакони жил и творил в XVI-ом веке. Данный словарь, созданный в городе Шираз, имел следующее полное название: «Меъёри Чамолӣ ва Мифтоҳи Абӯ Исҳоқӣ» (معيار جمالی و مفتاح ابو اسحاقى). Название словаря было в монографии С.И. Баевского переведено как «Джамолов эталон и Абу Исхаков ключ» [20, 41-44].

Этот словарь состоит из четырёх (4х) частей и последняя часть является словарём. В лексикографической литературе этот словарь известен как «Луғати форсии кадим» (لغت فارسی قدیم), «Луғати фурс» (لغت فرس) и «Фарҳанги Шамси Фахрӣ» (فرهنگ شمس فخری) [14, 18].

Это лексикографическое произведение посвящается Султану Джамолидину Абу Исхок, правителю Персии и Ирака, чем он и гордится. Этот словарь включает 21 главу, составлен по основе последних букв спрягаемых слов и впервые был опубликован К.Г. Залеманом. Словарь состоит из 4-х томов: первый том включает в себя длинные и короткие слоги в стихах, во второй части говорится о пояснении, в третьей части о науке выражения, 4-ая часть состоит из словаря. В этом словаре помещены 1580 статей с толкованием тех слов, большинство из которых являются

историческими архаизмами или были в ограниченном употреблении. В словаре слова были расположены по порядку персидского алфавита. При толковании слов приведены по одному слову или их эквиваленты. Например, в словах: страна-климат, щит-небо, перо-карандаш.

Для того, чтобы пояснить значение основной вокабулы автор использовал слова-антонимы, как например: положительность, отзываться-отрицательно, доброта- хорошо, сырой-варенный, проклятие-молодец.

В словаре также были представлены – омонимы и омографы, которые способствовали более точному толкованию значения слова.

Нава: (نوه) 1. (دارایی، بایگری) «дорой, бойгарй» (богатство); 2. (لشکر، سپاه،) (فشنون) «лашкар, сипох, кушун» (войска); 3. (اسباب موسیقی) «асбоби мусикй» (муз. инструмент); 4. (آهنگ موسیقی) «оханги мусикй» (мелодия); 5. (گرو) «гарав» (залог), то что арабы называют рахан.

Специфическая особенность этого словаря заключается в том, что в традиции написания предыдущих словарей для пояснения слова использовался один стих или автор приводил примеры из своего творчества. В данном словаре автором при толкования каждого слова было приведено более 5-6 форм значений слов, используя пояснения.

Хасан ибн Хусейн ибни имод ал-каро Хасори (XV век), (1494-1495г.г.) Его словарь «Шамоил-ул-луфот» (شمانل اللغات) вышел в Турции. С.И. Баевский также исследовал вышеназванное произведение в историко-филологическом аспекте (С.И. Баевский, 1966 г.).

Хусайн Вафои (XVI век) является автором словаря «Фархангнома» (فرهنگنامه) Хусайна Вафои, лексических единиц словарей на основе материала, который исследовала А.М. Отахоновой в 1986 г. Хусайн Вафои жил во времена Тахмосба в XVI веке. Вышеуказанный словарь был создан 1526-1527 годах. Количество слов в этом словаре относительно небольшое, он содержит две с половиной тысяч слов [14, 19]. Копия рукописи данного словаря находится в отделе рукописей Института востоковедения НАН

Республики Таджикистан под номером 208. Этот словарь переписан Ходжи Мухаммадом ибн Хаджи Али в Ахмаднангаре (Индия) в 1974 году. Словарь состоит из 25 глав, 451 секции, 2425 лексических статей, составлен по первым буквам слов. В словаре указано количество словарных статей каждой главы и секции. Например: «глава алифа» состоит из 21 секции и 93 слов, секция буквы «хамза» (همزه) имеет 14 слов. Как отмечает сам автор данного словаря, в процессе его создания он ссылался на словари Хиндушоха Нахджавони, Шамси Фахри и Шамсиддина Мухаммада Кашмири.

В словаре для подтверждения семантики вокабулы приведены примеры из бесценных поэтических произведений Амира Хусрава Дехлави, Хафиза, Соваджи, Шахи, Джами и т.п. В данный словарь, включены преимущественно персидско-таджикские слова и некоторые термины разных отраслей науки. Также внимание автора акцентировалось и на форму написания слов в словаре. Данный словарь имеет лексико-грамматическое свойство. В нём имеются некоторые сведения о фонетических правилах арабо-таджикских букв. По сведению автора, при создании этого словаря он использовал словари Ш. Фахри и Мухаммада Кашмири.

Хофиз Султон Али Убахи (известен как Х. Убахи) (XVI век). Относительно его словаря под названием «Тӯҳфат-ул-аҳбоб» (تحفة الاحباب) (1530г.) ещё в 1928 году Е.Э. Бертельс написал статью. Другой исследователь А.К. Арденс (1954г.) исследовал влияние словаря «Луғати фурс» (لغت فارس) Асада Туси на «Тӯҳфат-ул-аҳбоб» (تحفة الاحباب) Хафиза Убахи. В 1928 году в журнале 1-2 номерах «Роҳбари Дониш» создания этого произведения, по мнению Фитрата, совпадает со временами правления Абдуллатифа – сына Улугбека. В 1954 году А.К. Арденс в своей статье оспаривает это мнение относительно словаря Хафиза Убахи, его создание и период жизни Хафиза Убахи А.К. Арденс, опираясь на сведения из «Тазкират-ул-аҳбоб» (تذكرة الاحباب) или «Музаккир-ул-аҳбоб» (مذكر الاحباب) Хасана Нисори, «Бадоеъ-ул-вакоеъ» (بدایع الوقایع) Махмуда Восифи и перевода «Маджолис-ун-нафоис»

(المجالس النفايس) «Маҷолис -ун-нафоис» Навои, приходит к выводу, что Хафиз Убахи посвятил своё произведение Абдуллахану Шайбони, правившему в 1530-1556 гг. в Меверенахре. Отличительное свойство этого словаря заключается в том, что автор собрал слова из живых языков своего времени, а также его диалектов. Этот факт не встречается ни в «Луғати фурс» (لغت فرس), ни в других словарях. Словарь Хафиза Убахи был написан в первой половине XVI-го века, и содержит более чем 26000 персидско-таджикских слов, некоторые подкрепляются примерами, из художественных произведений, остальные – нет. Отличие этого словаря заключается и в подаче словарного материала, соблюдены основные принципы лексикографии. Также в словаре уделялось особое внимание и правильному произношению спрягаемых слов. В «Луғати фурс» (لغت فرس) слова толкуются по возможности шире и понятней. Например, слово «харанд» в «Луғати фурс» (لغت فرس) интерпретируется следующим образом: «Трава, похожая на ушон», а на другом языке (Хурасан) говорят «шахор», приводится пример из Бушукура. Это слово в словаре Хафиза Убахи разъясняется как травянистое растение [205].

II. Персидско-таджикская лексикография Индии

а) Ранний период персидско-таджикской лексикографии в Индии

(XIII-XV вв.)

Взаимоотношение и взаимовлияние иранских и индийских языков имеет давнюю историю. В новом периоде развития иранских языков после завоевания некоторых северных провинций Индии сначала арабами, а затем со стороны персидско-таджикских династий-Тахиридов, Саффаридов фарси-таджикский язык постепенно распространился в Северной Индии. После захвата Северной Индии Гуридами в XI в. таджикский – форси особенно постепенно становится доминирующим языком этих территорий и уже в XII-

XIII вв. в некоторых княжествах Северной Индии таджикский язык становится официальным и государственным языком.

Начальный период развития персидско-таджикской лексикографии в Индии начинается с XII в. и ограничивается периодом появления империи Великих Моголов в Индии (XV в.). Особенности данного периода развития персидско-таджикского языка в Индии являются:

- Таджикский фарси получает ещё одно название – форсии хинди, как «форси Мовароуннахр», «форсии Ирон», «форсии Тури» и т. д.;

- Язык фарси становится официальным и государственным языком вначале отдельных княжеств Северной и Центральной Индии, а затем во времени империи Великих Моголов всей Индии;

- Распространение таджикского языка в Индии, в свою очередь, обусловило то, что в лексике языка появляются слова, заимствованные из языков народов Индии. Этот процесс носил двусторонний характер: языки Индии также переняли и заимствовали немало слов и словосочетаний из таджикского языка;

- Огромное влияние таджикского языка в качестве официального и государственного языка в Индии способствовало развитию различных аспектов языкознания на обширной территории, где он был распространен. У туземного населения появляется потребность к изучению таджикского-фарси, что, в свою очередь, вызвало потребность в толковых словарях. С этого времени вплоть до начала XX в. самими носителями языка и индусами в Индии было составлено большое количество разнотипных словарей.

Именно в начальном периоде при дворах местной знати в Северной Индии появляются своеобразные литературные кружки, в которые оказываются вовлеченными многие известные персидско-таджикские поэты и литераторы. Необходимо подчеркнуть, что именно данный факт стимулировал необходимость и возможность появления персидско-таджикских толковых словарей.

Следует отметить, что к XII – XIII векам, несмотря на достаточное оживление в смежных областях персидско-таджикской литературы, нам не известны свидетельства появления новых одноязычных (толковых) словарей, которых, похоже, попросту не существовало. Тем не менее, за этот период было составлено по меньшей мере более десятка двуязычных арабско-персидских словарей всех возможных видов. Принимая во внимание расцвет языка фарси в северной Индии в рассматриваемый период, можно предположить, что именно эти двуязычные словари сыграли свою не последнюю роль в изменениях произошедших в нем [252, 132-135].

Хорошей иллюстрацией к данному утверждению может служить арабско – персидский словарь (XI в.) Али б. Мохаммеда б. Саида Адиб аль-Кармини (Кармина, на тот период город в Средней Азии) «Такмелат аль-аснаф», в который включено около 20 000 арабских слов, в основном существительных, расположенных в алфавитном порядке.

Примечательно, что персидские глоссы представляют целые списки слов, которых не найти в других словарях того времени. Рукопись этого словаря хранится в библиотеке «Ганчбахш» (گنجبخش) «Гандж Бахш» в Исламабаде и была опубликована в виде факсимиле с предисловием Акбара Тобута (Исламабад, 1985), также ее можно найти под редакцией «Али Раваки» (edition by ‘Ali Ravāqi) снабженную полезными замечаниями (в 2 – х томах, Тегеран, 2006).

Относительно ранних арабских словарей, можно также добавить, что в них перечислены в основном существительные (ар. исм), где периодически добавлялись списки инфинитивов глагола (масдар), и данная традиция была продолжена в последующей арабо-персидской лексикографии. Так, ранние словари на фарси, как одноязычные, так и двуязычные, переняли правило организации материала, например, по принципу - лексический корень и парадигма. Существует также мнение, что первые арабские толковые словари, исходя из лексикографических потребностей того времени,

создавались именно для персидско-таджикских ученых, а позднее они были усовершенствованы с помощью персидско-таджикских глоссариев.

Следуя этим принципам, Абу Джафар Байхаки (д. 1150) составляет популярный «Точ-ул-масодир» (تاج المصادر) (Tāj al-maṣāder of Abu Jaʿfar Bayhaqī), который закрепляет строгий алфавитный порядок в части морфологии. Уже к 13в. Кази Махмуд б. Омар в своем «Мохаддиб аль-асма» (Qāzi Mahmud b. ʿOmar in his Mohaddeb al-asmāʿ) расширил традиционный охват словаря, включив в него прилагательные, частицы и упорядочив материал согласно алфавиту, включив первоначальные гласные в соответствии с персидским языком. Персидские «масдар глоссария», которые демонстрируют общее развитие лексикографии того времени, свидетельствуют о включении арабских существительных (исм) в фарси при помощи вспомогательных глаголов (например, в уже упомянутом «Точ-ул-масодир» (تاج المصادر): Ал Мувафака (согласие): бо касе (с кем - либо) мувофакат кардан (согласиться). Подобные словники в дальнейшем получили широкое признание и распространение.

Если говорить о первом достоверно подтвержденном, однако не сохранившемся до наших дней алфавитно-ориентированном словаре, то это был словарь, составленный поэтом-панегиристом X века Катраном (قطران تبریزی) (Катрони Табрэзи), 1009–1072). По словам Яна Рипки: «Он поет похвалу тридцати покровителям. Его работы вызывают интерес у историков, так как Катран увековечил имена знати региональных династий в Азербайджане, которых без него даже не вспомнили бы. Его лучшие касыды были написаны в последний период, когда он выразил благодарность князю Гянджи, Шаддадиду Фадлуну (Shaddadid Fadlun), за его многочисленные подарки» [247]. К слову сказать, к этим касыдам впоследствии обращался великий Джами (1492). Поэзия Катрана следует в русле поэзии Хорасана и когда Носир Хосров посетил Азербайджан в 1046 году, Катран попросил его объяснить некоторые из самых сложных отрывков в диване Мунжик

(Munjik), Дакики, которые были написаны на персидском языке (زبان فارسی) «Забони форсӣ». Иными словами, согласно Шафферу, то, что понимали гости из Хорасана, не всегда было понятно поэтам с запада Персии. Причем, некоторые исследователи считают, что Катрон, хотя он и говорил на азари (древнеиранском языке Азербайджана), тем не менее был хорошо знаком с хорасанским диалектом фарси, о чем свидетельствует диван Катрана. Сам Катран следующим образом описывает данное событие:

بلبل به سان مطرب بیدل فراز گل
گه پارسی نواز د، گاهی زند دری

Перевод автора: Соловей на цветке, подобен менестрелю (поэт-музыкант), который поёт о потере своего сердца, иногда на фарси, а иногда на языке дари.

Что касается самого раннего из сохранившихся словарей, то это «Луғати фурс» (لغت فرس 1066), который был составлен в Азербайджане Асади Туси – выходцем из родного города Фирдоуси. «Луғати фурс» (لغت فرس) вобрал в себя как лексику на дари, так и уже архаичную к тому времени лексику на пехлеви. Отличия в заголовках, тексте и предисловиях различных манускриптов свидетельствуют о том, что этот словарь возник в виде ряда текстовых списков, которые Туси давал своим ученикам для окончательной обработки и приложения стихотворных примеров к употреблению вводимой лексики.

Следует отметить, что Туси и его последователи упорядочили свои записи в соответствии с алфавитным порядком по последней букве, поэтому, поэты могли использовать словарь для рифмы. Со временем, такое упорядочение, становились все более систематическим; упорядочение второго уровня по начальной букве (напр. Moḥammad Hendušāh Nakjavāni's. Şeḫāḥ al-fors). Третьим уровнем упорядочения стала средняя либо предпоследняя буква. Каждая новая буква была помечена словом данной категории: (напр., bāb al-jim; bāb – глава, двери. здесь арабская калька), а

подуровни обозначались терминами, подобными - fašl - часть). Несколько позднее, арабские термины частично были заменены на персидские - gupa (сорт, вид) и - baḳš (часть). Толкования сильно различались по объему, от одного или двух синонимов до обширных объяснений. Так, например, какое-либо имя собственное персонажа из «Шахнаме» (شاهنامه) могло иметь даже собственную краткую биографию.

В Северной Индии «Фарханги Қаввос» (فرهنگ قواس), вероятно, является вторым самым старым толковым (однойязычным) словарем на фарси, который дошел до наших дней. Он был составлен близ Дели, около 1300 года Фахр ад-Дином Мубарак-шах Каввас Газнави (Fakr-al-Din Mobārakšāh Qawwās Gaznavi), современником Амира Хосрова Дехлави (Amir kosrow Dehlavi ум. 1325). Его 1340 записей ограничены существительными и инфинитивами, которые распределены на 5 тематических группах, называемых - baḳš (часть). «Панч бахш» (پنج بخش) (Panj-baḳš) включает в себя следующие категории:

1. Небеса (включая религию и четыре элемента);
2. Минералы;
3. Растения;
4. Анимированные существа, содержащие людей и животных;
5. Продукты и деятельность человечества.

В словаре имеются также подразделы, называемые gupa и baḥr. В общей сложности словарь содержит 26 рубрик. Некоторые исследователи считают, что моделью к данному словарю послужил труд Замахшари (Zamakšari), хотя параллельные части обеих работ в действительности сильно отличаются друг от друга. Другие вспоминают таинственное признание в предисловии «Фарханги Қаввос» (فرهنگ قواس) неизвестного под псевдонимом «дастури равшанхуш» (dastur-e rowšanhuš), который намекает на возможность того, что «Фарханги Қаввос» (فرهنگ قواس) может быть копией модели «Фарханги Пехлеви» (Frahang Pahlawīgī) (فرهنگ پهلوی).

Информация о научной деятельности персов при султанате Дели крайне скудна, однако доподлинно известно, что во время правления Акбара I (1542-1605) зороастрийцы оставались достаточно активными. Поэтому вполне вероятно, что у исламских ученых – персов могла оставаться связь со своими зороастрийскими коллегами.

На индийском субконтиненте с самого начала большинство словарей были упорядочены согласно алфавиту. Когда известные поэты этого континента, такие как Дехлави и Масъуда Саъди Салман (Mas‘ud-e Sa‘d-e Salmān) присоединились к персидско-таджикской поэзии, то это стимулировало введение некоторых слов на хинди в толковые словари того времени. Другие индийские лексикографы пошли дальше и ввели в свои словники лексику не только из хинди и диалектов фарси, но также из турецкого, пушту, греческого, латинского и арамейского языков.

Семь частей многоязычного «Словаря для полиглотов и путешественников» «Фарҳанги зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) (Farhang-e zafānguyā va jahānpuyā), Бадр-аль-Дин Ибрагим (Badr-al-Din Ebrāhim) составляют отдельные словники раннего новоперсидского, турецкого, арабского и других языков с толкованием на фарси. Согласно Баевскому, «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا) Кази Хана Дарваля (Qāzi Dhārvāl) также довольно часто использует арабские или индийские глоссы для толкований [262, 87-94].

Между тем, следует отметить, что основная цель лексикографов того времени заключалась главным образом в том, чтобы сохранить и приумножить запасы уже известной лексики. Так, некоторые лексикографические труды оказались полезными филологам, поскольку они дополнили корпус дошедших до нас стихов таких ранних поэтов, как Рудаки.

Бадриддин Иброхим. (XIV век) Его словарь «Фарҳанги зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) (XIV век) был всесторонне исследован

знаменитым русским иранистом лексикографом С.И. Баевским (1965, 1970). Данный словарь также назывался «Семь посвящений». Этот словарь вначале был отнесен относился к числу не дошедших до наших дней трудов. Позже, в 1964 году С.И. Баевский обнаружил единственную копию этого произведения среди произведений рукописного фонда Института народов Азии. Нашедший экземпляр в Средней Азии в XVII веке секретарь по имени Араб Насаф переписал [157, 24-25].

Словарь «Фарханги зифонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) был создан Бадридином Иброхимом в Индии в 1433 году. Данный словарь состоит из 7 разделов, каждый из которых делится на отдельные подразделы и часть из них снабжена предисловиями. Первый раздел, включающий однокоренные слова, называется «Словарь набатейских слов и дари». Данный раздел является в этом труде самым большим и содержит достаточно полные сведения о персидских словах. Второй раздел, под названием «Словарь слов дари» содержит двухколенные слова языка дари. Третий раздел включает данные об инфинитивах набатейских глаголов, использующих в языках пахлави и дари. Четвертый раздел словаря – это корпус арабских слов, которые использовались в языке фарси. Пятый раздел состоит из слов разных языков: арабский, пахлаве (набатейский). Шестой раздел словаря, содержащий римские слова, самый небольшой по сравнению с другими разделами. В этом разделе словаря приведены слова из греческого, сирийского и латинского языков. В седьмом разделе речь идёт о тюркских словах [20, 68-77].

Мавлоно Махмуд ибн Шейх Зиёвуддин Мухаммад (конец XV-го начало XVI-го веков) автор словаря «Тӯҳфат-ус-саодат» (تحفة السعادت) (1511г.). Названный словарь проанализирован в историческом и филологическом аспектах (С.И. Баевский 1963-1964). В других источниках этот словарь упоминается как «Словарь Искандере» «Фарханги Искандарӣ» (فرهنگ اسکندری). Словарь так был назван в честь падишаха Сикандара Луди

(1489-1517), который правил в Индии. В словаре кроме персидско-таджикских слов собраны также и арабско-тюркские слова. Единственный экземпляр данного словаря под номером 313 находится в рукописном фонде Российской Академии наук Санкт-Петербург.

Мухаммад ибн Лод Дехлави (XVI век). Относительно особенностей его словаря «Муайид-ул-фузалло» (مؤيدالفضلا) имеется одна статья (Сотиболдиев, 1957). Этот словарь, составленный Мухаммадом ибн Лод Дехлави в Индии в 1519 году, содержит слова из местных жителей разных персоговорящих областей, слова из избранных произведений, а также пояснения слов-терминов. Все слова, имеющие в начале одинаковые буквы, составляют отдельную часть, называются «книгой». «Книги» по последней букве слов подразделяются на главы. Каждая глава, в свою очередь имеет три секции: 1. Этап арабских слов. 2. Этап персидско-таджикских слов. 3. Этап тюркских слов. В толковании слов помещены некоторые индийские слова. Автором приводятся отрывки стихов из бесценных наследий Фирдавси, Низоми, Санои, Хокони, Анвари, Хафиз, С. Соваджи, Сади и других в подтверждение своей мысли.

б) Лексикография эпохи Великих моголов (XIV-XIX вв.)

Эпоха Великих моголов (XVI-XIX вв.) является одним из величайших периодов в развитии не только лексикографии, но и литературы на таджикском языке. Как отмечал устод Айни [3, 13] время правления Акбара I (1542-1605гг.) является периодом восстановления и укрепления государства Темуридов на территории Индии. Этот период считается сближением литератур и культур индийского и мусульманского народов. Некоторые индийские книги были переведены на персидский язык, а какая-то часть персидских книг на язык хинди. В то время множество книг были изданы во всех областях науки на таджикском языке. В условиях развития литературы на таджикском языке следовало обратить внимание и необходимо использовать классические произведения для нужд знания. Это укрепило

изучение персидско - таджикского литературного языка и повлияло на традиционное творчество. Книги-словари стали самым лучшим способом изучения, обогащения словарного запаса фонда и как главное напутствие в использовании литературного языка. Стало быть этот период и развитие лексикографии на этой территории в XV-XVI века совершенствовалось и процветало, считалось результативным.

Мавлян Шейх Илохдод Файз ибн Асад-ул-уламо (улем) Алишер Сархинди (XVI век), автор словаря «Мадор-ул-афозил» (مدار الافاضل) (1553 год) признан, как важный источник в изучении наследия Рудаки (Доррн, 1958). «Мадор-ул-афозил» (مدار الافاضل) является одним из толковых словарей, созданных в Индии в конце XVI века. Два экземпляра этого словаря под номером 544, 1998 хранятся в рукописном фонде Института востоковедения Национальной Академии наук Таджикистана.

Этот словарь состоит из 28 глав, толкуемые слова приведены по первой букве главы и по последней букве секции. Способ порядка слов по первой и последней буквах пояснительных слов. Арабские слова указаны буквой «айн», тюркские слова буквой «т». Правила произношения слов указаны арабскими словами – наречиями образа действия («мадд», «зама», «фата») и так далее [50, 26].

Мухаммад Хусейн ибн Халаф ат-Табризи (XVII век) – автор известного словаря «Бурхони қотеъ» (برهان قاطع), который, к сожалению почти не исследован с точки зрения лингвистики. Саид Абдурашид ибн Абдугафур ал-Хусайни ал-Мадани ат-Татави (умер в 1658-1659 годах). Является автором толкового словаря «Фарҳанги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) (1653). Словарь получил достаточно полную характеристику в исследованиях Х. Ахадова (1981). Рашиди при создании своего словаря использовал важные лексикографические источники, приводил четкие формы слов и их толкование. В о введении словаря содержались сведения об изменении

звуков, словообразовательных префиксах, местоимений, глагольных формах, союзов, предлогов и некоторых других грамматических правил. Данный словарь был составлен в 1653-1654 годы и состоит из введения – грамматического очерка, 24 глав и заключения. «Фарҳанғи Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) появился на основе словарей «Фарҳанғи Чаҳонғирӣ» (فرهنگ جهانگیری) (1608), «Мачмаъ-ул-фурс» (مجمع الفرس) (1600). Словник словаря составлен по начальной и второй буквам. В словарь включены также слова из других языков и к ним приводились их таджикские синонимы, затем указывалась их принадлежность к тому или иному языку. Как, например, слово «бровь» в тюркском языке. Рашиди часто указывает на ошибочность мысли других авторов словарей или высказывает сомнения. Как например слова «ошом», «домуг».

Другим отличительным свойством этого словаря является то, что Рашиди включил в него некоторые диалекты и слова. Автор словаря всегда пытался в толковании, по возможности, максимально осветить значение каждого слова. Например, «указание пальцем» (пальце указатель) поясняется таким образом: «То есть известный, как каждый показывает на него пальцем». В вопросе выбора примеров в этом словаре подтверждение значения имеет огромную роль, для подтверждения всех значений слов приведены соответствующие примеры [14, 40].

Сироджидин Алихон, под псевдонимом Орзу (1690-1756 гг.) Его словарь «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت), составленный в 174-35г.г. включает в себя ценные и трудные персидские слова. Относительно свойств данного словаря Д. Бахриддинов провел исследование (Бахриддинов, 1992) «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) является одним из толковых, фразеологических словарей персидско-таджикской фразеологии, созданных Сироджудином Алихон Орзу в 1734 году. «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) является продолжением словаря (вторая часть) «Сироч-ул-луғот» (سراج اللغات), состоящий из более чем 2075

слов и выражений. Алихан Орзу, так назвал свой словарь вдохновившись поэзией Низома Ганджави, о чем он писал в предисловии «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) (Пламя напутствия) может следующее: «Из творчества уважаемого шейха Н. Ганджави выбрал этот стих как хорошее начало».

خردرا تو روشن بصر کرده ای
چراغ هدايت تو بر تن کرده ای

Мудрость и знание ты осветил,
Озарил напутствием себя.

Сироджиддин Алихан Орзу, в процессе работы над словарем использовал 37 научных и литературных источников, лексикографические труды и богатое творчество 186 персидских поэтов и писателей Индии, Моверенахра, Хорасана, Ирана, Азербайджана и Турции. По мнению Д. Бахриддинова, автор «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) использовал 1913 строк из художественных произведений для подтверждения значения слов и выражений, из которых 51 строка принадлежат самому автору. В этом словаре поясняются, в основном, трудные слова и идиомы поэтов – современников автора. Также приведено множество заимствованных слов из хинди, урду, арабского, тюркских языков и новые лексические единицы исторического, этнографического, географического характера, термины различных областей науки. Доктор Шахриёр Накави в своей исследовательской работе «Персидская лексикография в Индии и Пакистана» относительно «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) отмечает следующее: «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) содержит сложные термины, которые используются кругом поэтов времен Сафави. Подобно «Сироч-ул-луғот» (سراج اللغات) А. Орзу при составлении словаря проявил серьёзность и поэтому «Чароғи хидоят» (چراغ هدايت) является ценным трудом и имеет важное значение» [207].

В структурном отношении словарь подобен другим известным словарям. Порядок слов согласно первым и вторым буквам, по этому же

принципу также подаются свободные и устойчивые выражения, для пояснения значений слов и выражений приведены примеры из творчества поэтов, для лучшего понимания (осознания) приводит значения также индийских эквивалентов. Например слово «весенний» обозначает «весну», а на хинди «вначале» (то есть Бихор) имеет два значения... Население Ирана ошибочно произносят (т.е. весенний (бахорӣ)) и используют его в своей речи и творчестве [207].

Рой Тик Чанд под псевдонимом Бахор (XVIII век) в течении 20 лет создавал свой словарь «Бахори ачам» (بهار عجم) и завершил его в 1739 году. В исследовании данного словаря большая заслуга принадлежит А. Сангинову. (Сангинов А., 1976). Данный словарь трижды подвергся литографическому изданию в Индии. (1866, 1879, 1894), на что автором потрачено на упорядочении этого словаря 20 лет упорного труда. Словарь создан в соответствии с нормами арабского и таджикского алфавитов. Автор разместил фразеологические единицы к лексическим частям по свойствам состава букв алфавита и пояснениям. Например: «Брать вину на себя» по значению понять, пожалеть его.

Другая особенность этого словаря заключается в том, что с целью полного освещения слов части речи с составом и выражений, отмечает, какие из них имеют какое значение. Этому заложенному принципу в «Бахори Ачам» (بهار عجم) последовали авторы других словарей, особенно толковых «Гиёс-ул-луғот» (غياث اللغات) [50, 41]. Мухаммад Гиёсиддин ибн Джалолиддин ибн Шарафуддин (XIX век). Исследователи обратили особое внимание на его словарь «Гиёс-ул-луғот» (غياث اللغات) (1827). Этот словарь и его особенности подвергались большому количеству исследований, выполненных А. Муъминовым (1963), А. Вохидовым (1971, 1973, 1975, 1977). Поскольку помимо общеупотребительных слов в словаре помещены и термины различных отраслей науки, то его можно считать филолого-

энциклопедическим словарем. Данный словарь составлялся на хорошей базовой основе, которую составляют различные лексикографические источники и литературные произведения. Из введения к этому словарю становится ясно, что автор использовал 150 источников, составив 17537 лексических статей в этом словаре [49]. Пояснительные слова помещены по первым буквам, каждая часть словаря называется «главой», а другое «секция» (том), с тем чтобы было легко найти нужное слова, соблюсти последние буквы каждого слова. Например, слова начинающиеся буквой «алиф», а вторая «б», необходимо искать слово в главе алиф и секции «б». Порядок других слов не принимается во внимание.

Как известно, в XVIII-XIX веках усилился интерес к точным наукам, и поэтому в словаре были помещены многочисленные термины. Автор словаря стремился их интерпретировать с научной точки зрения и дать верное толкование. Подобный приём позволяет считать словарь своего рода научным трудом. При толковании слов в словаре активно использовались слова и выражения из арабского, хинди языков, а также и некоторые научные термины, особенно грамматика. Например, огхан (агхан) 9-ый месяц летописи Индийского Самват бикрами составляют 29 дней и соответствует месяцам ноябрь-декабрь. Чавки (хинди) 1. охрана (место), 2. охранник, караул [139, 31].

«Шамс-ул-луғот» (شمس اللغات) (1804 год). Его источники, фразеология, принципы толкования, этимология слова и другие особенности данного словаря были в поле зрения известного таджикского ученого А. Насриддинов (1979, 1980, 1981). Данный известный словарь несколько раз был переиздан в Индии, в нем комментируются 45000 слов. Порядок слов устанавливается по первой букве, а другие слова расположены согласно алфавиту. В словаре трактуются арабские, персидско-таджикские и тюркские слова. Для подтверждения значений слов приводятся примеры из художественных произведений персидско-таджикской литературы.

«Фарҳанги Чаҳонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) Хусайна Инджу. Автор словаря Азизуддавла Мир Джамолиддин Хусайн ибн Фахриддин Хасан Инджу Ширази жил в период правления двух представителей темуридов Хинда Акбаром (963// 1556-1014//1606/5) и его сына Джахонгира (1014//1605-16061037//1627). Он был наследником одного из основателей Государства Дакан Шах Хасан Инджу Ширази. Его отец был духовных настоятелем Шираза, после учёбы в Ширазе прибыл в Индию и жил Гаджарате. Джамолиддин Хусайн являлся не только лексикографом, он также знал другие языки, такие как арабский, турецкий, хинди и был хорошо осведомлен о правилах персидской поэзии (поэтики). Как подчеркивает сам автор во введении словаря в 1005 году (1597), во время прибытия Джамолиддина Мухаммад Акбаршах в центр Кашмира-Срингар один из его друзей Джамолиддин Хусайн Инджу рассказал о хорошем знании словарей со стороны Инджу, в присутствии Акбаршаха. После этого Акбар поручил ему составить толковый словарь.

Хусайн Инджу после этого поручения официально приступил к созданию словаря и спустя 12 лет, то есть в 1017 (1608) году закончил редакцию первого варианта своего словаря. Джамолиддин Инджу, как он отмечает сам потратил 30 лет своей жизни на создание словаря, в котором он использовал термины, хорошо известные в языкознании и традиционно-лексикографических трудах, широко употребляемые в тот период в устной речи. Например, названия букв арабско-таджикского алфавита такие как «алиф», «бо», «то» и так далее: словарь, культура, глава, секция, введение, обычай, заключение и так далее [157, 14].

Структура «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) в корне отличается от построения других таджикских словарей. Авторы словарей ещё до Джамолиддин Инджу, исходя из своего мастерства и видения того, что хочет создать, в процессе работы над словарем использовали по своему усмотрению их традиции. Что касается формы словарей, то можно увидеть

некоторую схожесть между ними. Например: «Луғати фурс» (لغت فرس) по последней букве, «Шарафномаи Мунари» (شرفنامه منیری), «Тӯҳфат-ул-аҳбоб» (تحفة الاحباب) по первым и последним буквам «Фарҳанги Хусайни Вафой» (فرهنگ حسين وفاى) по последней букве (глава) и первой (секция) «Фарҳанги Мирзо Иброҳим» (فرهنگ ميرزا ابراهيم) и «Маҷмаъ-ул-фурс» (مجمع الفرس) составлены по пояснительным словам. Способ составления «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) не встречался в истории таджикской лексикографии. Автор словаря выбрал сложный путь и обеспечил главы по второй букве, а секции по первой букве слов. Например, для того чтобы найти слова «сар» (سر) (голова) в арабском правописании письма состоит из двух букв, сначала главу «ро», затем секцию «син» необходимо найти. Если в других словарях «бед» (дерево), «бел» (лопата) и «паём» (вестник) и другие подобные этим слова подаются в алфавитном порядке по начальной букве, то слова «ёфа», «ёл» (грива) и «ёсуман» (жасмин) и т.п. по конечной, в этом словаре наоборот, слова второй группы размещены в начале, а первая группа в конце словаря. Автор сам отмечает строй книги. Как известно, порядок выбранных слов автора в этом словаре является тем самым соблюдением сокращений и обеспечение итога книги. Каждое, вошедшее в этот словарь слово получило фонетический и грамматический анализ. Также, в этом словаре обращено внимание на основу или морфологические корни образующиеся в сложных словах. В этом словаре на единицы отдельных значений и вместе взятых слов уделяется внимание, их устойчивость в системе речи и с точки зрения формы и с точки зрения значения анализированы и с особенностями своего произведения классифицирует их.

Словарь «Меъёри Чамоли» (معيار جمالی), его полное название «Меъёри Джамоли и Мифтоха Абу Исоки». Он больше известен как «Фарҳанги Шамси Фахрӣ» (فرهنگ شمس فخرى). Поскольку он был посвящен правителю

Персии и Ирака Джамолитдину Абу Исхак Инджу (1131-1353), то получил название «Меъёри Чамолӣ» (معيار جمالى). Автор данного словаря Мухаммад Фахри Исфакони завершил его составление в 1344 году в Луристане. Произведение состоит из 4-х частей: а) аруз, б) рисолаи кофия, в) балоғат (зрелость), г) словарь. Словарь был создан по порядку с учетом последних букв пояснительных слов. Почти все иллюстрации, приведенные для подтверждения значений слова, являются авторскими. Кроме этого, лексикография в истории таджикского языка имеет старые традиции, опыт и великие образцы.

2.3. Краткая характеристика толковых словарей в Индии

Словари, а в некотором смысле учебники, без преувеличения можно назвать основными плодами научной деятельности лингвистов. Так, например, многие ученые считают, что «лексикография насчитывает по меньшей мере четыре тысячелетия» [29]. Длительная история существования традиции составления словарей, является ярким свидетельством тому, что данные, поистине титанические усилия были востребованы не только в свое время, но и по сей день. «Не каждый кто пользуется трудом лексикографа отдает себе отчет в том, что создание хорошего словаря требует громадного творческого напряжения и десятки лет кропотливого неустанного труда» [206]. Именно поэтому большинство фархангов дошло до нас вместе с именем своих создателей; «Фарханги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخرى قواس), «Фарханги Иброхимӣ» (فرهنگ ابراهیمی) и др., «отдавая тем самым дань уважения людям, посвятившим свою жизнь словарному делу» [206].

Первые словари характеризуются значительным объемом иностранных слов, диалектной и разговорной лексики, а также упорядочиванием слов в соответствии с алфавитом, что сегодня является собой своеобразным стандартом для подавляющего большинства словарей. Уже к XV веку происходит постепенное увеличение словарного запаса толковых словарей так, например, изначально «Луғати фурс» (لغت فارس) состоял из 1.700 лемм; «Фарханги зифонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) - 5.170; «Тӯҳфат – ус- саодат» (تحفة السعادت) - 14.000; а «Бурҳони қотеъ» (برهان قاطع) уже около 20.000 лемм. Словари, появившиеся на севере Индии с XI по XV вв., не были созданными в одной местности. Некоторые появились в Дели, другие – в Бенгалии, а третьи – Малве. Вторым персидско - таджикским словарем и первенцем из индийской группы, сохранившимся до наших дней словарей считается «Фарханги Қаввос» (فرهنگ قواس), который вплоть до его издания в Тегеране в 1974 году был малодоступным. Особая роль этого Фарханга

заключается также в том, что он стал первым толковым словарем персидско - таджикского языка, составленным в Индии, и положил начало длительной и плодотворно развивавшейся персидско- таджикской лексикографической традиции в этой стране.

«Точная дата появления «Фарҳанги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس) неизвестна. Составителем данного словаря, был индийский поэт Фахр ад-Дин Мубарак-шах Каввас Газнави, живший в период правления делийского султана Ала ад-Дина Мухаммада Хилджи (1295-1316). Этот словарь включает 1341 лемму. Структура словаря имеет трехступенчатое деление» [23]. Следует отметить, что данный словарь отличался от словарей в последующем, закрепивших правило построения в алфавитном порядке, поскольку он был построен по предметно-тематическому принципу, в соответствии с которым леммы в словаре группировались по признаку смысловой близости. Между тем, такой принцип построения словаря не получил широкого распространения в более поздней персидско - таджикской лексикографии. Данный факт несколько не умаляет авторитет «Фарҳанги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس), как фундаментального труда, который послужил неисчерпаемым источником для многих последующих толковых словарей на фарси, составленных в Индии: «Дастур-ул-афозил» (دستور الافاضل) (1342 г.), «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا) (1419), «Фарҳанги зуфонгӯе» (فرهنگ زفانگويا) (до 1433), «Баҳр -ул-фазоил» (بحرالفضاءل) (1433), «Фарҳанги Ибраҳимӣ» (فرهنگ ابراهيمی) (1473), «Муайид -ул- фузало» (مؤيدالفضلا) (1519) и др. «Состав толкуемой лексики: имена, преимущественно односоставные слова; толкуется исключительно персидская лексика. Словарная статья, как правило - краткая, ее обычное построение: вокабула - пояснение /иногда лексикограф приводит арабские и индийские эквиваленты/ - подтверждающая стихотворная цитата с упоминанием имени автора. Иногда при одной вокабуле приводится несколько стихотворных цитат. Произношение толкуемых слов не обозначается» [23].

По утверждениям автора словаря, приведенным в его предисловии, этот труд был предназначен прежде всего для правильного понимания поэзии, и прежде всего «Шахнаме» (شاهنامه) Фирдоуси. Словарь выделяется большим количеством приводимых стихов; Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Фаррухи, Унсури, Манучехри, Муиззи, Санои, Адиба Сабир, Асади Туси, Маъсуди Сади-Салман, Шараф ад-Дина Шуфурве, Анвари, Низами Ганджави, Муджир Байлакани, Хакони, Захир Фарйаби, Сузани, Аттара и др.

Некоторые исследователи предполагают, что структура построения этого словаря была заимствована у арабского лексикографа XII в. Замахшари, автора арабско-персидского словаря «Мукаддимат -ул-адаб» (مقدمة الادب), первая часть которого, также была построена по предметно-тематическому принципу. Что касается словарных статей, то некоторые из них имеют сходство с уже упомянутым выше толковым словарем XI века «Луғати фурс» (لغت فرس) Асади Туси, однако леммы у Каввас Газнави имеют более широкое толкование.

Персидско- таджикские словари появившиеся на севере Индии, хотя и представляли собой два основных вида (Луғат либо Фарханг), однако в современном понимании они были многоязычными, сообразуясь с употреблением синонимов и терминов, используемых при толковании лексем. Фарханг - толковый словарь персидско- таджикской лексики, этим обстоятельством и обусловлен огромный интерес к нему исследователей, которые черпают из него материалы по истории лексикологии, диалектологии, истории классической литературы, текстологии, критике, этнографии, исторической географии, истории культуры и т.п. Ранние персидско- таджикские фарханги представляли собой своего рода «карманную энциклопедию» (в данном контексте – карманную, т.е. на все случаи жизни) того времени. Основное назначение фарханга объясняется тем, что сама лексика, принципы ее отбора, характер словарной статьи и принципы ее построения разительно отличаются от подобных изданий более

поздних лет. Так, например, изначально находясь под сильным влиянием арабского лексикографического опыта, персидско - таджикский фарханг в значительной степени обогнал свое время, отличаясь практической направленностью и своими источниками. Здесь следует учитывать то, что арабские словари были ориентированы, в первую очередь, на чтение и понимание Корана, а персидско - таджикский фарханг был теснейшим образом связан с культурной составляющей - литературой и поэзией, без знания и понимания которых человек не мог считаться не только образованным, но и даже грамотным, поскольку само обучение детей велось на основе поэтических текстов.

Сегодня большинству ученых уже вполне понятно, что ключ к решению многих языковых проблем, которые не могут быть объяснены чистой филологией, находится в обращении к языку с позиции простого человека, жизнедеятельность и культурный ареал которого неразрывно связан с конкретным рабочим языком, остающимся строго индивидуальным для каждой отдельной личности. Например, лингвокультурный подход в языкознании, разработанный в трудах таких известных ученых, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова и других, ориентирован прежде всего на описание языковых явлений, в частности культурных ценностей, которые находят свое выражение в лексике того или иного языка. Человек, изучающий классику персидско - таджикской литературы, входит в раннее неизвестную, новую для него языковую картину мира. При этом, преодоление возникающих на этом пути трудностей абсолютно невозможно без полноценного понимания культурных основ этого языка. Как уже отмечалось, в соответствии с одним из основных современных принципов антропоцентризма, знания о мире организуются не только реальностью бытия, но и языком и через него познающим мир человеком. Описание не совсем понятной лексики языка классических персидско - таджикских произведений, требовало расширения семантики лексической единицы за

счет культурных интерпретаций и учета их употребления в речи того времени; традиций употребления слов, культурными коннотациями и т.п. В современной лексикографии достижение успеха в данном вопросе во многом зависит от наработок в области такой современной области исследований, как антропоцентрическая лексикография. Следует признать, что многие современные толковые словари по большей части не соответствуют высоким стандартам, заложенным в фархангах рассматриваемого нами периода времени. Даже использование современных технологий не способствовало решению проблем в отборе лексикографируемого материала, а также в основных принципах по его представлению для читателя. Между тем, современные создатели словарей во многом стремятся к постоянному расширению и обновлению лексического пространства, делая попытку дать исчерпывающий ответ по запросам читателей. Т.И. Бытеева справедливо замечает, что, в первую очередь, само представление лексикографа об потенциальном адресате и определяет дифференциальные признаки словаря [38, 13-17]. На наш взгляд, здесь будет уместным привести созвучные времени слова автора словаря «Донишномаи Кадар-хан» (دانشنامه قدرخان), который в предисловии замечает по данному поводу: «Я создал ключ открывания замка сокровищниц мудрецов и поэтов и раскрытия содержания ученых мужей» [65]. Далее, Ашраф ибн Шараф ал Музаккар ал Фаррухи дополняет, что книга написана для пользования тем, кто хочет прочесть «Шахнаме» (شاهنامه) и «Искандарнаме» (اسکندرنامه), книги по медицине и произведения ученых.

Здесь необходимо отметить, что именно «Луғати фурс» (لغت فرس) Асади Туси заложил прочные основы развития лексикографии изучаемого нами периода времени. Так, автор определяет принципы отбора лексики; необходимость толкования; деление лексического материала на главы; алфавитный порядок построения словаря; а также введение иллюстраций,

способствующих пониманию лексики и приведение стихотворного примера. Здесь следует добавить, что построение словаря по последней букве вокабулы, а именно таким образом был построен «Луғати фурс» (لغت فرس) А. Туси, было характерно для фархангов раннего периода, поскольку, следуя в русле современных веяний антропоцентрической лексикографии, эти фарханги были предназначены прежде всего для основных пользователей – поэтов, чьи стихотворения, как правило, следовали в алфавитном порядке конечной буквы рифмы. Впоследствии, данный принцип был повторен в «Меъёри Чамолӣ» (معيار جمالی), «Гулдастай фарханги Бустон» (گلدسته فرهنگ (بستان) и др. Еще более упростил возможность пользования словарем Мухаммад Хиндушоҳ Нахичевани, который упорядочил главы, выделенные по последней букве вокабулы, а разделы внутри этих глав он расположил в обычном алфавитном порядке.

Уже с XV-го века практически все лексикографы строят свои словари, основываясь на последовательном учете начальных букв алфавита. Таким образом, все свои усилия средневековые составители фархангов направляли на то, чтобы можно было бы просто и быстро найти необходимое слово. Между тем, необходимо иметь ввиду, что подобный опыт построения словаря можно встретить еще в XV –ом веке, когда Фарханг «Адат-ал-фузала» (اداة الفضلا) (1419 г.) был построен именно по данному, алфавитному принципу. Следует добавить, что тематический принцип построения средневековых фархангов мы встречаем лишь в «Фарханги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس) (XIVв.): небо, земля, растения, животные, человеческие творения.

В попытках как можно доходчивее донести содержание своих трудов до читателя составители фархангов применяют классификацию по языковому признаку – персидские, арабские, тюркские словари. Пример

лексикологической классификации мы встречаем в «Фарханги Рашидӣ» (فرهنگ رشیدی) и «Тӯҳфат-ус-саодат» (تحفة السعادت).

Отдельной частью оформлялись фразеологизмы, идиомы и метафоры. Толкуемая лексика выделялась либо цветом (как правило красный) или же просто подчеркиванием. Словарная статья давала достаточно полное представление о предмете или явлении: из чего он сделан, как его применяют и т.д. Часто приводился пример поэтического употребления конкретного слова, его верное произношение и правильное написание, для чего использовались т.н. харакаты (огласовки) из арабского языка.

Включение стихов в качестве методики подтвердительно цитирования употребления слов помогало читателю глубже понять стилистические и смысловые оттенки этих слов. Одним из первых фархангов, особенно часто применявших подтвердительно цитирование, был «Донишномаи Кадар-хан» (دانشنامه قدرخان) (1406 г. Индия) [197]. Необходимо заметить, что в этом словаре цитируется более 70 поэтов по их именам или псевдонимам, среди которых Рудаки (64 байтов), Фирдоуси (59), Унсурӣ (41) и др. Помимо того, множество цитат вводится словами: Бузургӣ (Великий) говорит... Причем, двустихья, приведенные под этим именем, согласно исследованиям С. И. Баевского, на самом деле принадлежат многим известным поэтам [20, 120]. Таким образом, присутствие строк неизвестных поэтов в фархангах говорит о том, что их авторы часто приводили примеры по памяти, а не из конкретных источников.

«Выполняя научную роль документирования словоупотребления, практика сопровождения толкования иллюстративными стихотворными примерами была, вероятно, рассчитана на лучшее понимание читателем и удобное запоминание им слова, учитывая, как это было отмечено исследователями, что перса отличает (таджика-Р.Н.) изумительная способность запоминать отдельные стихотворные строки» [112]. Что касается, примеров поэтической иллюстрации в фархангах, то необходимо,

на наш взгляд, подчеркнуть ее чрезвычайную важность, поскольку, приводя примеры употребления слов из поэтических источников, автор словаря одновременно информирует своего читателя об особенностях семантики и сочетаемости конкретного слова. Поэтому поэтический отбор примеров должен был опираться на такие чисто языковые параметры, как синтаксическая, семантическая и лексическая сочетаемость.

Обобщая, можно сказать, что вся история развития персидско - таджикской лексикографии свидетельствует о желании оптимизировать соотношение собственно-лингвистической информации и способов ее представления потенциальному читателю Фарханга, который оставался настолько важен для автора Фарханга, что он постоянно находился в раздумьях; понятно или не понятно будет его читателю то, о чем он пытается ему сообщить. Перефразируя, в соответствии с изучаемым периодом, можно было бы следующим образом представить слова Г. М. Мандриковой «Четкое представление о потенциальном пользователе и побудительных причинах, по которым он будет обращаться к Фархангу, позволяло составителям антропоцентрически ориентированного словаря предложить такое описание лексических единиц, которое будет в наибольшей степени удовлетворять лексикографическим запросам языковой личности» [111, 8-12]. «Лингвоцентрическое лексикографирование во главу угла ставит язык как предлежащую данность. У антропоцентрического лексикографирования во главе угла человек и его языковое сознание. Соответственно лингвоцентрические словари – это словари для языка и при языке. Их главная задача – фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты. Антропоцентрические словари – это словари, где толкования ориентированы на человека. Их главная задача – помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка» [121, 131–136].

При пристальном рассмотрении персидско -таджикских фархангов, изданных на севере Индии, можно констатировать, что именно на таких антропоцентрических позициях они и разрабатывались.

На протяжении тысячелетий таджикский язык (фарси) оставался языком культуры, политики, торговли и литературы для самых разных стран и регионов. Помимо того, в сфере религии и науки фарси часто брал на себя роль посредника между доминирующим на тот период арабским языком и другими иранскими, тюркскими и индийскими народными языками. Амир Хосров Дехлеви (перс. خسرو, ابوالحسن يمين الدين خسرو; 1253— 1325, Дели) — таджикский поэт, учёный, музыкант в своем маснави «Девять небес» [230] говорил, что фарси, особенно в окрестностях Шираза, довольно «сладок» и «сияет над городами» подобно луне, что делает притягательным заучивание его слов. Отсюда подобно «индийской соли» фарси распространился по миру и, хотя другие мировые языки, как, например, арабский, также достаточно хороши, все же они не настолько благозвучны. В качестве подтверждения он приводил распространенную поговорку о том, что: «Арабский язык – это язык знаний и учебы, турецкий - мастерства, персидский - сладкозвучен, а все остальные языки просто ничего не стоят» [230]. И по сей день в Таджикистане, как, впрочем, и во всей Центральной Азии, можно услышать поговорки о том, что - «арабский - язык науки, фарси - язык поэзии, тюркский - язык войны».

Таким образом, именно персидско - таджикская лексикография уже с одиннадцатого века и вплоть до наших дней остается одной из самых важных областей литературно-научной деятельности в культурном феномене этих регионов. Благодаря сильной притягательности языка фарси в прошлые столетия, многие ученые и лексикографы, для которых фарси не являлся родным, говорили и составляли на нем словари, при этом довольно часто используя термины, которыми владели из других языков. Персидско - таджикские словари, появившиеся на севере Индии в современном

понимании не были двуязычными: один язык для леммы - канонической, основной формы слова, а другой – для перевода и объяснений. Эти словари можно назвать многоязычными применительно к употреблению синонимов и терминов, используемых при толковании леммы. Данный факт по сути является незаменимым гидом того времени по многоголосому миру слов, которому они служили.

Персидско - таджикские словари той эпохи, как правило, принадлежали к одному из двух основных видов: лугат либо фарханг. Первый представляет собой простой словарь, где к слову даны его эквиваленты на одном либо нескольких языках. Так, например, тюркоязычный раздел фарханга условно можно также назвать - лугат, поскольку этот раздел, как правило, не содержал в себе толкований, а лишь только эквивалент слова. И, наоборот, фарханг - представляет собой целую кладезь самых различных сведений, знаний, культурных ресурсов литературного языка. Фарханг - это «толковый словарь» персидско - таджикской лексики. Данным обстоятельством обусловлен огромный интерес к толковым словарям научных исследователей, черпающих из него для своих изысканий материал по истории лексикологии, диалектологии, истории классической литературы, текстологии, критике, этнографии, исторической географии и истории культуры. В этом плане большой интерес для исследователей персидско - таджикской лексикографии представляет фундаментальная монография российского лексикографа Баевского С. И. «Ранняя персидская лексикография (XI-XVвв.)» [20].

В этом труде автор в частности отмечает, что арабская лексикография появилась прежде всего из необходимости инструментария к религиозным текстам, в то время, как толчком к развитию персидско-таджикских толковых словарей была необходимость оценки поэзии. Отметим, что чтение персидско - таджикских литературных трудов того времени было довольно часто затруднено ввиду употребления поэтами архаичных слов, множества

исторических имен, легендарных и мифологических персонажей, географических названий, терминов из разных сфер науки и культуры, а также употребления поэтами диалектных слов в незнакомых или аллегорических смыслах. Более того, сложная для понимания поэзия и витиеватая проза требовала от читателя свободного владения обширной лексикой литературного фарси. Таким образом толковые словари таджикского языка становятся для аудитории незаменимым «путеводителем» по персидско - таджикской поэзии и литературе. Здесь необходимо также добавить, что по мере необходимости толковые словари могут также содержать в себе определенные элементы науки о языке.

Лексикографы того времени уделяли достаточно пристальное внимание вопросам фонетики и фонологии, поскольку вполне естественно, что возникала необходимость соблюдения норм правильного произношения слов, а в связи с этим появлялась насущная необходимость в изучении отдельных лексических и грамматических правил, определении синонимических рядов, понимании этимологии некоторых из слов. Ввиду вышеизложенного, в отличие от других словарей, каждый отдельный толковый словарь был исключителен и предлагал свой собственный набор слов, обладающий индивидуальным характером, который практически было невозможно просто скопировать или повторить.

Таким образом, ранний период становления персидско - таджикской лексикографии в Индии, начиная с XI по XVвв., сыграл свою непереоценимую роль в развитии и закреплении лексики таджикского языка, а также самой лексикографической науки в целом. Помимо того, многие из освоенных лексикографами-пионерами технических приемов для первых персидско - таджикских толковых словарей в Индии уже позднее получили широкое распространение и были приняты и использованы последующим поколением лексикографов, как в Индии, так и во всей Центральной Азии и Иране.

ГЛАВА III.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

3.1. Структурная организация ранних персидско - таджикских словарей

Если поглубже взглянуть на историю таджикской науки, то выявляется, что она насчитывает весьма много лет функционирования. Первый таджикский толковый словарь «Занды Авесты» был составлен во времена Сасанидов, где термины подробно объяснены на пехлеви. Вторым словарем, под названием (Фарханги пахлавӣ) (فرهنگ پهلوی) «Пехлевийский словарь», тоже был написан во время правления Сасанидов на пехлевийском языке.

Однако в основном таджикский литературный язык интенсивно развивался с начала X по XIII вв. В XI в. появился известный словарь под названием «Луғати фурс» (لغت فرس) Асади Туси. Данный труд получил признание у многих ученых и по праву считается фундаментальным в таджикской лексикографии. С его появлением стали развиваться разные школы персидско - таджикской лексикографии.

Ранний период таджикско-персидской лексикографии в Северной Индии имеет особое значение для истории развития национальной лексикографии. Поскольку, язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса, то прежде всего, необходимо заметить, что толковые словари, вышедшие в Индии в XIII – XV веках содержали не только простое толкование и объяснение слов, но большинство из них выполняли также энциклопедические функции, а некоторые служили хорошим помощником литераторам того времени, приводя помимо всего прочего рифмованные синонимы и антонимы к искомым словам.

Данная тенденция объединения потенциала двух типов лексикографических изданий - лингвистических и энциклопедических словарей – свойственна для таджикско-персидских толковых словарей того

периода и является симптоматичной и отвечающей запросам своего пользователя. Такое объединение обеспечивало значительный информационный и прагматический эффект при решении различных чисто языковых и обще-познавательных задач: «Словарь и энциклопедия ликвидируют лакуны, заделывают дыры, рассеивают туман в индивидуальных тезаурусах как в приемных устройствах, от качества которых зависит глубина, тонкость и избирательность понимания индивидом мира и людей» [58, 70].

Следует добавить, что именно в этот период были заложены основные принципы построения толковых словарей, выборы подходов к отбору лексики и ее объяснения. По имеющимся у нас данным, на сегодняшней день ученые располагают следующими основными памятниками, относящимися к интересующему нас периоду (XIII-XIV вв.) развития лексикографии в Северной Индии:

1. «Фарханги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس) (XIII-XIV вв.).
2. «Дастур-ул- афозил» (دستور الافاضل) (743\1342г.)
3. «Донишномаи Қадархон» (دانشنامه قدرخان) (807\1405г.)
4. «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا) (822\1419г.)
5. «Фарханги Зуфонгӯё ва чахонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) (до 837\1433г.)
6. «Бахр-ул-фазоил» (بحرالفضاءل) (837/ 1433-34г.)
7. «Уммон-ул-маонӣ» (عمان المعانى) (859\1455г.)
8. «Мифтоҳ-ул-фузало» (مفتاح الفضلا) (873\1468)
9. «Шарафномаи Мунярӣ» (شرفنامه منيرى) или «Фарханги Иброхимӣ» (فرهنگ ابراهيمى) (878\1473-74г.)
10. «Мучмал-ул-Ачам» (مجمّل العجم) (899\1493), причем, насколько нам известно, изданы только три из них.

В свою очередь, немецкий востоковед Блохман (Blochmann, Heinrich (henry) Ferdinand. 8 январь 1838, Дрезден), выделяя ранние толковые словари,

созданные в Индии с 1419 по 1826 годы, отмечает следующие из них [32, 1-72]: «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا), «Шарафномаи Муњяри» (شرفنامه منيرى), «Муайид -ул-фузало» (مؤيدالفضلا), «Мадор-ул-афозил» (مدارالافاضل), «Фарханги Чахонгири» (فرهنگ جهانگيرى), «Мачмаъ-ул-фурс» (مجمع الفرس), «ас Сурури» (السرورى), «Фарханги Рашиди» (فرهنگ رشيدى), «Сироч-ул-луғот» (غياث اللغات), «Бахори Ачам» (بهار عجم), «Гиёс-ул-луғот» (غياث اللغات).

Список источников этих словарей, приведенный Блохманом, явился первой в европейской науке сводкой средневековой персидско - таджикской лексикографической литературы. Самым ранним среди них считается словарь «Фарханги Абӯ Ҳафси Суғдӣ» (فرهنگ ابو حفص سغدى) (Рисолаи Абӯ Ҳафси Суғдӣ IX-X вв.) (رسالة ابو حفص سغدى). Некоторые из приведенного немецким ученым списка источников этих словарей малодоступны, либо совсем утрачены. Однако, справедливости ради, необходимо отметить и монографию профессора Оксфордского университета Томаса Хайда «История древних персов и их магов» [245, 422], где приведены заимствованные английским ученым из предисловия к «Фарханги Чахонгири» (فرهنگ جهانگيرى) наименования 44-х персидско - таджикских толковых словарей.

В качестве примера приведем толкование слова Quqnuq (phoenix-феникс), приведенное в «Фарханги Зуфонгӯё ва чахонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) и встречающееся во многих трудах на арабском, набатейском и дари языках. Слово может произноситься как Qaqrus или же Qtifonus,- что обозначает птицу с приятным голосом и часто именуемую, как - птицу с «Тысячей голосов», которая каждый раз возрождается после своей смерти, каждую тысячу лет:

«Феникс - существо одинокое, и когда оно стареет, то начинает петь разные приятные мелодии и танцует. Постепенно опьянённое танцем тело птицы начинает светиться и гореть, а затем из ее пепла появляется яйцо и из этого яйца с божественным благословением возрождается такое же

животное. Умные люди овладевали с ее помощью музыкой» (том 2, стр. 125-6). Следует подчеркнуть, что во многих толковых словарях исследуемого периода ориентация на системное толкование лексики органично сочетается со стремлением представить живой портрет языкового субъекта.

Примерно такое же определение дает «Муайид ул-фузало (مؤيد الفضلا), тогда как «Гиёс-ул-луғот» (غياث اللغات) (1887) утверждает, что это греческое слово (в арабской транскрипции) и отмечает, что когда Qiqnis становится очень старым... то он начинает петь разные мелодии, одна из которых названа в Индии «Дтрак», по названию дерева, на котором он сидит. Во время пения дерево неожиданно воспламеняется, и птица сгорает...

Таким образом, толковые словари использовались в качестве своеобразного путеводителя к крупным литературным трудам, например, таким как «Шахнаме» (شاهنامه) Фирдоуси.

Что касается построения толковых словарей, то русский исследователь Соломон Баевский в своем труде о ранней персидской лексикографии выделяет следующие основные характеристики, свойственные персидско-таджикским толковым словарям рассматриваемого периода:

1. Построение лексики в соответствии с алфавитом – «Дастур-ул-афозил» (دستور الافاضل), «Фарҳанги Зуфонгӯё» (فرهنگ زفانگويا), «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا), «Мучмал-ул-Ачам» (مجل العجم), «Шарфномаи Мунари» (شرفنامه منيرى);

2. Инициальное построение предполагало учет второй, а затем и последней буквы слова, где первенцем был - «Адот-ул-фузало» (اداة الفضلا);

3. Проведение лексикографической классификации лексики. Так, например, в «Фарҳанги Зуфонгӯё» (فرهنگ زفانگويا) все инфинитивы, идиомы и метафоры выделены в отдельную секцию;

4. Постепенное увеличение количества толкуемой лексики;

5. Построение по тематическому принципу («Фарҳанги Фаҳри Қаввос» (بحر الفضايل) и вторая часть «Баҳр-ул-фазоил» (فرهنگ فخرى قواس)). Здесь

можно добавить, что понятийный принцип построения словаря применялся еще в аккадском языке, а впоследствии он получил свое развитие в арабских и персидских толковых словарях;

6. Появление многоязычных толковых словарей («Фарханги Зуфонгӯё» (فرهنگ زفانگويا) и «Шарафномаи Муњяри» (شرفنامه منيرى);

Вдобавок к сказанному: Как правило текст в таджикско-персидских словарях был написан в линию, без соблюдения колонки.

Вводимые слова выделялись от остальных слов смещением с линии строки либо выделением красными чернилами.

Вводная часть часто ограничивалась лишь двумя словами: - слово и его однословное объяснение или его эквивалент. Между тем, также часто вместе со словом давались его смысловые характеристики, особенно это было характерно для существительных, когда давалось описание объекта, из чего он сделан, для чего служит и т.д. Например, в «Мифтоҳ-ул-фузало» (مفتاح الفضلا) можно найти исторические свидетельства иллюстрирующие использование персидского колеса в Индии [246, 67]. Таким образом персидско - таджикские толковые словари занимают особое место среди словарей, воплощающих идеи антропоцентрической лексикографии и предоставляют богатейший материал для исследования лексикона и тезауруса своего времени.

В некоторых словарях их авторы также делали пометки, например, есть ли подобные объекты в Индии или нет. Также описания могли включать в себя примеры поэтического употребления данного слова.

Поскольку многие пояснения в словарях были предназначены людям, для которых персидский язык не был родным, указывая на правильное произношение (харакат), тем самым толковые словари запрещали разночтения. Иными словами, толковые словари становились своего рода фонетическим и грамматическим корректором и играли важную роль в выработке правильной нормы литературного произношения.

Данный период характеризуется переходом от включения в словарях только редкой и неизвестной лексики, на сегодняшний день традиционным толковым словарям. «Были сняты прежние рамки использования источников, ограничивающие работу лексикографа произведениями поэзии, в словарной работе стал проводиться широкий учет текстов, художественной научной и деловой прозы» [82].

Таким образом, общие аксиологические тенденции в составлении толковых словарей ранне-индийского периода можно обозначить как начальное нормативное формирование языка новой персидско - таджикской лексикографии.

3.2. Лексико – тематические особенности ранних персидско - таджикских толковых словарей в Северной Индии (XIII-XV вв.)

Ранний период развития лексикографии в Индии, начиная с тринадцатого и до пятнадцатого веков, сыграл значительную роль в истории персидско - таджикской лексикографии, и многие из технических принципов, введенных авторами первых фархангов в Индии, были приняты и к шестнадцатому-девятнадцатому векам, доработаны более поздними лексикографами. Кульминацией данной тенденции стали толковые алфавитные справочники, построенные по начальному и системному порядку следования букв, которые остаются основным стандартом на сегодняшний день.

Между тем, ранние словари вместе со своим развитием характеризовались постепенным и значительным увеличением объема иностранной, диалектной и разговорной лексики, фразеологических оборотов и т.п.

Понятно, что отсутствие диакритических знаков в персидско - таджикских рукописях того времени могло вызвать определенные сложности в восприятии текста для людей, чей родной язык не являлся персидским. Поэтому в толковых словарях исследуемого периода среди самых ранних известных вспомогательных средств с целью обеспечения правильного чтения и произношения, можно выделить вспомогательные над - и подстрочные значки - огласовки, более известные как – харакаты (*фатха* для краткого - а, *кясра* для краткой – и, *дамма* для - у), заимствованные из арабского языка.

Отметим, что ранние фарханги сыграли свою значимую роль в деле становления фонетических и грамматических норм самого таджикского языка. Так как рассматриваемая в толковом словаре лексическая единица, как правило, неоднократно повторялась, например, для рифмы, ее метрика и

произношение могли быть сопоставлены с рифмуемым словом, что в результате подтверждало точность и правильность озвучивания этого слова. Данный метод шлифовки произношения через «подтверждающую цитату» с помощью общеизвестных образцов персидско - таджикской поэзии был очень ценным инструментом в деле закрепления языковых норм произношения.

В таких фархангах, как, например, «Мифтах –ал- фузала», (مفتاح الفضلا) хранящимся в Британской библиотеке или же некоторых копиях «Адат –ал- фузала», (اداة الفضلا) отмечается использование «харакатов» (диакритические знаки) не только для фонетического прояснения чисто персидской или арабской лексики, но также и для турецких и индийских слов. Таким образом, фарханги могли быть использованы как своеобразные персидско - таджикские учебники для индусов, либо, наоборот, помогая в разъяснении индийских или других иностранных слов для персоязычного читателя.

Для фарханга того периода во вступлении «муккадима» (введение) его автор, как правило, после традиционных слов приветствия и дани уважения своему покровителю, объяснял причины написания данного труда, а также называл используемые им источники и языки. В частности, автор «Дастур - ал- афазил» (دستور الافاضل) отмечает: - Я перевел несколько арабских и персидских словарей..., и я включил в свой словарь слова из арабского, турецкого, монгольского, пехлеви, фарси, афганского (пушту), еврейского (иудейского), христианского (арамейского); (слова из) языка магов, сирийцев, философов, а также – таджикского и иврита; диалектизмы из Рэя, Хиджаза, Мавераннахра; поэтические идиомы со всех городов, школ, монет и популярных высказываний [236, 81].

Можно также привести слова Бадр ад Дина из предисловия к его словарю «Фарханги Зуфонгӯё ва чохонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا): - Я согласился на их просьбу. Беру перо и работаю без усталости. Я собирал слово за словом. Это стало моим твердым намерением объединить все словари и

собрать все рассеянные слова. Все слова, которые есть на арабском, персидском, пехлеви, дари, юнани (греческом), турецком и других языках. Я изучал (слова из этих языков) индивидуально, и одно за другим помещал в определенное для них место. Все, что я смог обнаружить, все, что я слышал и видел, я расположил по порядку; каждый словарь (по языкам) составлен отдельно, разделен на бахш, гуна и бахр. И когда я располагал слова, я находил самое подходящее место для каждого из них. Я стремился к краткости, а не к многословию, к унификации, а не отклонению (разночтению) [266, 6].

А, например, автор «Фарханги Фахри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس) говорит о том, что его друзья побудили его к написанию данного труда прежде всего для понимания «Шахнаме» (شاهنامه): - Я решил собрать все словари. Прежде всего, (я взял) Шахнаме (شاهنامه), который является царем всех книг и прочел его от начала до конца. Я выписал все слова на пехлеви, каждое из них на отдельном листе бумаги, затем разделил их на бахш, гуна и бахр [240, 1-3].

Здесь следует заметить, что чаще всего в подобных предисловиях исследуемого периода времени, упоминается «Шахнаме» (شاهنامه) Фирдоуси и «Искандарнома» (اسکندرنامه) Низами Ганджави.

Чисто лексико-грамматическим комментариям персидского и реже тюркских языков в предисловиях ранних «Фархангов», как правило уделялось лишь несколько строк. Между тем, часто «мукаддима» иногда достигала размера полноценной статьи. В качестве исключения можно выделить «Шарафномаи Мулярй» (شرفنامه منیری) [235, 111].

Грамматические элементы на постоянной основе стали появляться в «Фарханге» к только XVII веку. Например, как отмечает С.И. Баевский, только в «Фарханги Чаъфарй» (فرهنگ جعفری) (1630), «Луғати фурс» (لغت فرس), а также «Сиҳох-ул-фурс» (سحاح الفورس) проявляются первые попытки

грамматического объяснения предлагаемого лексического материала [149, 115-118].

Основоположник персидско - таджикской лексикографии в Индии, поэт - Фахр ад-Дин Мубарак-шах Каввас Газнави, автор «Фарханги Қаввос» (فرهنگ قواس) [267, 2], (то же; «Фархангнаме» (فرهنگنامه), «Фарханги Фахри Қаввос» (فرهنگ پنجبخش), «Фарханги панҷбахш» (فرهنگ فخرى قواس), «Фарханги Шохнома» (فرهنگ شاهنامه), который является наиболее древним из сохранившихся после словаря Асади Туси - «Луғати фурс» (لغت فورس), в предисловии приводит следующие побудительные причины написания своего труда: «Однажды мы сидели в обществе друзей. Они упомянули трудности чтения старых текстов, особенно «Шахнаме» (شاهنامه) [267, 3].

Хаджиб Хайрат Рафи – автор толкового словаря XIV в. «Дастур -ал-афазил фи-л-лугат –ал- фазаил» «دستور الافاضل في اللغة الفضايل» – также отмечал, что решение составить словарь появилось у него во время совместного чтения с друзьями «Шахнаме» (شاهنامه), т.к. никто из присутствующих не мог объяснить смысл многих слов и выражений.

Так какие же именно слова в произведениях классиков персидско - таджикской литературы вызывали наибольшие затруднения у современных тому времени читателей?

Согласно свидетельствам того периода, дошедшим до нас, сюда, как правило, входили следующие категории слов:

1. Имена собственные - правильные имена исторических и мифологических героев, которые множество раз встречались в классических произведениях, а, следовательно, были широко отражены в Фарханге.

Например, Заратуштра (زرشت -Zaratusht, Zardusht, Zaradtusht, Zaratusftla, Dharaduhsft) всего было распространено около пяти вариантов имени человека, который, на наш взгляд ошибочно называется в некоторых источниках пророком. Заратуштра (также Заратустра от авест. Zaratuštra, перс. زرشت, Zartošt, тадж. Зардушт, курд. Zerdešt; Зороастротгреч.

Ζωροάστρης, лат. Zoroaster) — (маздеизма), жрец, основатель великой мировой религии, называемой зороастризмом.

В качестве иного примера можно также привести имя жены Бижана из «Дастур -ал - афазил» (دستور الافاضل), 1352 с.157 (زوار – زنیژنبود) – Завар, Зевар [267]; а словарь «Адат –ал- фузала» (اداة الفضلا), например, подробно, на целой странице толкует имя Парвиз (پرویز) (л. 23а. -24б.)

2. Этнические имена людей, племен и т.д. Например, название пустыни в пятом бахше «Словаря говорящего и мир изучающего», где проживали кочевые тюрки– Кифчак (Khifchaq) [25]. «Адат –ал- фузала» (اداة الفضلا) в частности называет это место Дашти Кифчак (Dasht-i Khifchāq'), а «Диван Лугатат-Турк» [113, 440] отсылает к основа слова: 1. Племя тюрков 2. Название местности рядом с Кашгаром.

3. Географические наименования стран, регионов, городов, рек и гор - Вазрзруд (وزرود - Wazrzrud) и Фараруд (перс. فرارود Farārud) – название земель Мавераннахра (араб. ما وراء النهر,—Заречье, известно также под названиями Трансоксания, Трансоксиана; лат. Transoxiana). В упомянутом выше «Фарханги зифонгӯё ва ҷаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگويا و جهانپويا) можно найти толкование имен - Бадахшан (بدخشان Badaḫšān) и Бухара, а в «Шарафномаи Мунярӣ» (شرفنامه منیری) [213, 311] (Sharafnama-yi Munyari (2006). vol. I, p. 126) – Бухара – это название великого города, которому не найти подобного во всем мире.

В словаре «Адат –ал- фузала» (اداة الفضلا) также встречается множество названий стран, городов, областей, рек, гор:

شماخي – نام شهريست در ولايت شروان كه مولد خاقاني بود

شروان – نام ولايتيست كه خاقاني از آن ولايتيست

«**Шамахи** – название города в области Ширван, которая является местом рождения Хакани» (Л.90а). «Ширван – название области, из которой происходит Хакани» (Л.87б).

Таким образом, ранние фарханги следует признать весьма ценным источником сведений по исторической географии и топонимии стран Центральной Азии, Индии и Ирана. Здесь можно добавить, что помимо существующих на тот период времени, фарханги приводили также и устаревшие эквиваленты слов. Географическим названиям в средневековых персидско - таджикских Фархангах посвящена отдельная статья Соломона Баевского [24].

4. Местное наименование флоры и фауны. Среди данной лексики встречаются названия растений либо животных, специфичных для определенных регионов и областей. К примеру название черных древесных пчел, сверлящих дырки в дереве (Darakhtsunbah) или же местные названия степного барана и горного козла – грум «Фарханги Каввас» (فرهنگ قواس) – сокр. фк.с.75) -

لوبره و غرم – ميش دشتي و بز كوهي را گویند

Самаруг – растение, которое не имеет семян. Оно раскрывается над землей подобно зонтикам правителей (фк. с.35).

سماروغ – رستني است که تخم ندارد از زمین عفن برآید

منند چتري است که سلاطين باز کشند

5. Иные специфичные названия иностранных культур, религий, обычаев и т.п. Сюда можно включить и само название памятника «Авеста» (=Usta), которое вслед за западноевропейским восходит к принятому у зороастрийцев перс. «*Авоста*»; совр. произношение [ævestá]. Последнее, в свою очередь, представляет собой особое, «пазендское» произношение пехлевийского слова апастака «'pst'k» Авеста [aβastāγ] <[apastāk], обозначавшего в среднеперсидском канон зороастрийских книг. В самих сохранившихся авестийских текстах это слово не встречается, остаётся лишь предполагать его древнеиранский прототип в виде «upa-stā-ka» «установленное», «уложение», «основа» (то есть «канон») или, что менее вероятно, «upa-stāva-ka-» «восхваление».

Необходимо добавить, что в пехлевийской литературе существует также второе и весьма распространённое обозначение Авесты — *dyn'* [dēn], обычно «вера», «религия», однако по отношению к авестийским текстам слово часто переводится как «откровение (Заратуштры)».

Приведем также слово – байугани, обозначающее свадьбу (фк. с.100) и – пархаш (фк, с.166):

بيوگاني – عروسي

پرخاش – جنگ

Присутствие слов из диалектов Мавераннахра в ранних фархангах важно с точки зрения их первой графической фиксации и четкой привязкой к местности. Скрупулёзный анализ показывает, что большинство из этих диалектизмов вошли в большой толковый словарь персидско-таджикского языка «Бурхони котеъ» (برهان قاطع) (XVII в.). Отметим также, что большая часть этих слов перекочевала в «Персидско-русский словарь» (1970) под редакцией Рубинчика Ю.А. Например, при слове *دادرواد-* (при слове *واد* есть пометка устаревшее в значении не брат, а дитя) с пометкой диалектальное (т.1, с.598, т.2, с.687) [153]. А затем часть этих диалектизмов следует в «Таджикско-русский словарь» [182]. Так, слово *پژمان* (удрученный) в современном таджикском словаре имеет пометку книжное (ТРС, 1954, с. 134, 294).

Исследование подобных слов представляется нам очень интересным, поскольку помогает воочию проследить развитие персидско - таджикской истории и языка.

6. Термины и названия, связанные с различными науками: астрономией, математикой, химией, хиромантией, музыкой, а также инструментами, игрушками и т.п. Например – Уклидис (*Uqlidis*–الإقليدس) название книги по философии, данное в честь ее автора (Евклида). «Есть упоминание от Шихаб ал Дин Хахим Кирмани и Шейха Вахиди о том, что

это название книги по геометрии...» [261, 64]. Другие примеры: большой топор - таш (фк. - с.115) и ученый - рад (ф к.- с.88).

تش – تیشهء بزورگ بود

رد – دانا و حکیم خردمند بود

Добавим, что слова-толкования, относящиеся к космологии и астрономии в большинстве случаев достаточно коротки и даются через слово –синоним: утро- سپیده دم شبگیر

Данная лаконичность объясняется чисто познавательным характером, без углубления в науку, поскольку, как можно предположить, словари составлялись прежде всего для обычного читателя, а также довольно часто для поэтов и литераторов, которые были несколько далеки от науки. Однако, широкое присутствие в фархангах научных терминов, с другой стороны говорит о том, что эти слова часто использовались персидско - таджикскими поэтами для создания своих художественных образов.

Таким образом, фарханги раннего периода, в отличие от арабских словарей, которые создавались в первую очередь для понимания текстов религиозной направленности, были прежде всего своеобразным справочным пособием к произведениям художественной литературы.

Толковым словарям в целом и словарям периода расцвета персидско-таджикской лексикографии на севере Индии в частности, посвящено несколько исследований западных, иранских, таджикских и русских ученых. По нашему мнению, особо следует выделить труды выдающегося советского языковеда Капранова В.А.; «Луғати фурс» (لغت فورس) Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии». (1957); «Фархаги Чахонгирӣ» (فرهنگ جهانگیری) как персидско - таджикский лексикографический источник»; «Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв.», (1987), «К истории таджикской лексикографии» (1956); а также работы Е.Э. Бертельса (1934), позднее, Баевского С.И., и частично затрагивающих данную тему исследований таджикских лексикографов -

Шукурова М., Мамадназарова А., Мирзоёров Ф., Назарзода С., Рауфова Х., Ахадова Х., Гиёсова Н. и других.

Первыми были персидско - таджикские словари алфавитного типа, которые «шли» вслед за придворной поэзией и были составлены поэтами-учеными с целью разъяснения своего или чужого - редкого, образного или диалектного слова. Первоначально данная ситуация была особенно характерна для придворных поэтов Бухары времен династии Саманидов (819-1005). Следует заметить, что в этот период особо быстро развивался литературный таджикский язык. Предположительно, наиболее ранние лексикографические труды были частично или полностью утрачены, а упоминания о дошедших до нас свидетельствах не подтверждены убедительными доказательствами [262, 87-94].

3.3. Социальные диалекты и их отражение в толковых словарях Северной Индии

Образование современных народов - это результат политического и экономического объединения племён или групп населения, живших обособленно в эпоху феодальной раздробленности и потому говоривших на разных диалектах. Диалекты не входят в состав национального языка, а употребляются только в говорах на определенной территории. Историю многих явлений народной речи можно изучать с помощью науки диалектологии. Этнический состав средневековых государственных объединений также находит отражение в распространении современных диалектных границ. Язык на протяжении своего существования непрерывно изменяется. Общему закону изменения языка подчиняется и его лексическая система, что находит отражение в составлении толковых словарей.

Таджикский язык, занесённый в Индии в результате завоевания Махмуда Газнави, и Гуридов и укрепившийся при дворах мусульманских династий XII-XIV вв., получил государственное значение. Среди многочисленных толковых словарей языка фарси имеются словари диалектных слов. В них сосредоточено огромное количество разговорной лексики и фразеологии, которые представляют богатый материал для всестороннего изучения социальных диалектов. Вопросы истории персидско – таджикской лексикографии неоднократно привлекали внимание ряда исследователей. В работах выдающегося русского востоковеда академика К.Г. Залемана изложены результаты многолетних исследований в этой области. Следует также отметить работы Г. Блочмана и П. Лазара [77, 214].

Диалектные слова представляются местными диалектами, отражающие особенности определенной местности. Следует отметить, что в ряде случаев невозможно провести различие между разговорной лексикой, понятой и принятой в разговорном языке населения некоторых районов и областей, и

диалектными словами, которые являются узкими, местными и не общепринятыми, а иногда проникают в общий разговорный язык, где они становятся синонимами к уже ранее принятым общеизвестным словам. Особую ценность представляют слова, присущие языку жителей Мавераннахра, Хорасана, Самарканда и др. Однако значительное число слов, при которых содержатся такие указания, имеется лишь малое количество.

Отдельные указания такого рода иногда не имеются в основном списке, но встречаются и в других списках. Например:

- 1) بزبان ماوراء النهر گربه بود – پوشک: (2 сатирических стиха Шахида). Это слово сохранилось в современном таджикском языке в форме «пишак»-кошка.
- 2) بزبان ماوراء النهر چرخشت بود یعنی معصر – سپار (стих Рудаки). по-арабски: معصر (стих Рудаки).
- 3) بلغت ماوراءالنهرمرد باشد – کاک (лексики) Мавераннахра-человек (сатирический стих Кариъ-уд-Дахра).
- 4) قطايف باشد، زبان ماوراء النهر است- فرخشه (это) язык Мавераннахра (стих Рудаки).
- 5) دوشیدن و آشامیدن بود بزبان ماوراءالنهر- لوغ و لوغیدن (т. е. высасывать) на языке Мавераннахра (сатирический стих Мунджика).
لوغیدن- слово восточно-иранского происхождения.
- 6) پیشانی بود- پنچه «лоб» (стих Мунджика). В указанном списке отмечается: پیشانی بود بزبان ماوراء النهر- پنچه
- 7) هرطعامی که بنواله بردارند- فلرز (3 стиха Рудаки, повествовательного характера из «Синдбад-наме» (Синдбоднома) (سندبادنامه). Во втором стихе употреблена и другая форма этого слова: هر خوردنی که در ازاربندند یا در- فلرز. В указанном списке: فلرز- «فلرزنگ»).
رکوی اندر کوهستان آنرا بدرزه و بتوزه نیزگویند و اندر زبان ماوراء النهر فلرزنگ و فلرز نیز گویند
«всякая еда, которую, завязывают в покрывало или в кусок старой материи, в

Кухистане ее также называют: «بدرز» и «بتوز», а на языке Мавераннахра называют: также «فلرزنگ» и «فلرز».

8) При объяснении слова «خرند» в указанных списках приводятся другие, областные синонимы: گیاهی است که آنرا بخراسان شخار - خرنند

«شخار» «трава, которую в Хорасане называют خوانند».

В следующем списке «گویند...و در ولایت بلخ اورا خرنند و خلخان- خرنند» а в области Балха ее называют «خرند» и «خلخان».

9) معشوق بود دیگر بعبارت فرغانیان صنم و بت بود- فغ «возлюбленная, а другое (значение) по выражению жителей Ферганы-идол и кумир» (стих Унсури с игрой слов «faran» и «fīran»).

10) تیر بود بزبان سمرقندی-یب «стрела на самаркандском языке» (стих Мунджика). Отметим также примеры подобного рода, содержащиеся только в других списках:

11) بزبان مرغزی غارت بود-لاش «на языке Маргаза- «грабеж» (стих Тайяна).

12) جنگ و خصومت باشد در میان زناشوی (کذا)-غملا بزبان ماوراء النهر «ссора и вражда между мужем и женой на языке Мавераннахра».

13) گزده باشدوزن فاحشه رانیزگویند بزبان-خاص ماوراء النهر «избранный» и распутную женщину (так) называют на языке Мавераннахра»

В основном списке есть одно слово с указанием на его принадлежность к языку (жителей) Азербайджана:

1) نیزه باشد بزبان آذربایگان- انین «копье на языке Азербайджана (примера нет).

Отсутствие примера, а также отсутствие этого слова в словарях в данном значении не позволяют делать какое-либо заключение о правильности (подлинности) приведенной формы.

2) هرزه گورا گویند بزبان آذربایجان- ملاص «болтуна (пустомелю) называют на языке Азербайджана» (примера нет). Этого слова отыскать в словарях не удается.

Также имеются два слова с указанием на какой-то неясный язык (диалект):

1) زن پير بود بزبان آسیا-صابوته -старая женщина (старуха) на языке жителей Ас'а (нецензурный стих Қариъ -уд-Дахра).

2) نام زنست بزبان آسیا-دنه -название женщины на языке жителей Ас'а (пример-одно полустишие) Қариъ (уд-Даъра):

3) دنه زيف وبخواهم که ز دستش برهم

«Грубая (жестокая) женщина и я (за)хочу
вырваться (освободиться) из ее рук»).

А. Икбал делает оговорку о том, что слово «آسيان» осталось для него непонятным и высказывает предположение, что это название народа какой-то местности (مردم محلی) или название племени.

В словарях для «أس» приводятся также значения: название деревни в Фарсе и название города в области Кипчак. Первое (древня в Фарсе) вряд ли возможно, о втором не имеется достоверных сведений. Еще менее вероятно, чтобы это было названием осетин, т. к. Қариъ уд-Дахр, стихи которого здесь приводятся, были очевидны хорасанским или даже мавераннахрским поэтом.

К тому же название «أس» в применении к осетинам (аланам) стало употребляться только в монгольскую эпоху (отсюда «осетин»).

В сочинении Бируни تحديد الاماкин имеется любопытное указание на то, что аланы и (!) асы (اللان و الاس) жили долгое время к востоку от Каспия, между Хорезмом и Гурганом. (У Фирдоуси в «Шахнаме» (شاهنامه): دژ الان).

Приведем синонимы, которые даются автором при толковании трех слов, причем эти синонимы характеризуются им как принадлежащие к языку (жителей) Азербайджана.

1) گرمی است خرد سبزگون باشدولیکن بشب – شب تاب تاریک چون اخگر آتش نماید و 1) باذرآبادگان چراغینه گویند - маленький зеленый червяк, однако, в темную ночь (он) светится, подобно раскаленным углям, а в Азербайджане (Азерабадегане) (его) называют «چراغینه» (стих Рудаки).

Заметим здесь, что слово «چراغینه», приводимое здесь как синоним, употребительный в Азербайджане, является словом иранского

происхождения- принадлежит языку «фарси» и, очевидно, являлось разговорным словом (о чем свидетельствует суффикс «ینه» - (-ина), присущий, главным образом, разговорным формам языка фарси того времени.

4) کوچ بود و آن جنسی هست از مرغان کوچک – کوف در آزار بایجان باشد کنکی (ظ-کنگر) خوانند -сова, и это род небольших птиц, в Азербайджане же (ее называют کنکی (по-видимому: (کنگ) (стих Фарухи).

5) پای افزار بود، بآذربایجان چارق خوانند-پا لیک -обувь, в Азербайджане говорят: پالیک (стих Али Карта) -слово согдийского происхождения. Ср. вариант в در آزار بایجان آنرا شم خوانند بالیک شم باشد یعنی پای افزار چرمین

Кроме прямых указаний автора на область употребления слова, имеются и другие, но уже неконкретные указания автора на областной или местный характер того или иного слова. Так в следующих примерах:

1) گیاهی است بر شبه اشنان و بز بان دیگر شخار –خرند خوانندش «трава наподобие ушнана (род мха), на другом языке ее называют «شخار» (стих Бу-Шукура).

Как уже мы видели выше в списке, слово «شخار» дается как хорасанское.

2) تره ای است گروهی کاهوخوانند-کوک -род зелени, группа людей называет (ее) «کاهو» (стихи Хисравони и Лабибби).

Эти авторские указания «بز بان دیگر» (на другом языке), на наш взгляд, следует понимать: «на другом говоре, диалекте». Слова же «گروهی خوانند» «группа людей называет» должны отражать желание автора выразить понятие: «группа людей, говорящих на особом говоре (диалекте)», т. е. какая-то диалектальная группа людей, представителей какого-то говора.

Другие примеры такого же характера:

3) گروهی تگر گرا خوانند-ژاله «группа людей (так) называют град» (стих Мунджика).

Отсюда ясно, что «ژاله» в значении «град» осознавалось в то время как диалектизм. В современном таджикском языке слово «жола» (ژاله) (льола) «имеет значение «град».

4) گلی باشد نسترن گویند و گروهی نسرین-نسترون گویند -цветок, (его) называют «настаран», а группа людей называют (его) «نسرین» (насрин) (стих Рудаки).

Здесь дается диалектальный синоним «نسرین» в значении «نسترن» (шиповник). О диалектальных различиях в лексике и восприятии того или иного слова как диалектизма свидетельствуют также авторские указания другого рода:

1) پیرامن در بود و بز مان ما چهارچوب خوانند-بلندین -то, что окружает дверь (т. е. дверная рама), а в наше время (ее) называют «چهارچوب» ((ср. совр. тадж. «чорчўба»)-рама) (стих Шокира Бухори). В. Хенningом «پلندین» приводится как слово согдийского происхождения.

2) چیزی است که بگردن اهل فرغانه و ختلان- جخش برآید چون بادنجانی -нечто, выступающее на шее жителей Ферганы и Хутталяна наподобие баклажана и не болит, а на нашем языке это называют «له» (сатирический стих Лабиби).

جخش (другой фонетический вариант ججج) ферганско-хутталянское название зоба.

Выражение автора: «на нашем языке...» должно здесь пониматься: на языке Асади Туси и его окружающих, т. е., во всяком случае, на языке (диалекте), отличающемся от диалекта Ферганы и Хутталяна [77, 215].

Диалектные толковые словари также содержат большое количество разговорной лексики арабского происхождения. Например, «лексика «Луғати фурс» (لغت فرس) затрагивалась в работах некоторых исследователей-иранистов, главным образом, с точки зрения ее происхождения. П. Хорн в своей работе «Новоперсидский литературный язык» приводит 5 арабских слов: نيايه، نقاب، نوک، ماکول کراسه، نوک، نقاب، نيايه -имеющиеся в изданном им списке «Луғати фурс» (لغت فرس). В предисловии к своему

изданию он приводит еще 6 арабских слов: *غمزه، بسمل، ويل، هيكل، ويك، كايته*. Слово «*ماکول*» дается в «Луғати фурс» (*لغت فرس*) в значении: « тот, кто много ест (обжора); крепкий, хороший работник», т. е. в значении, не свойственном арабскому языку. П. Хорн считает, что «*ماکول*» в таком значении введено в словарь из-за того, что Асади Туси неправильно понял это слово.

Более подробное рассмотрение арабской лексики, имеющейся в «Луғати фурс» (*لغت فرس*) (в новом издании), дает основание не согласиться с этим последним предположением П. Хорна.

В «Луғати фурс» (*لغت فرس*) издания А. Икбола можно указать на гораздо большее количество арабских слов (более 40), причем около половины их составляют слова, приводимые в словаре не в том значении, какое они имеют в арабском языке, а в другом.

Здесь имеют место фонетические изменения разнообразного характера, переосмысление и изменение значения, образование абстрактных существительных посредством суффикса -й от арабских прилагательных и др. Так имеются вокабулы:

- 1) *ويحک بجای ويحک باشد-ويک* (восклицание: горе тебе!) (повествовательный стих Рудаки). *ويک* – явно разговорная форма, о чем говорит также объяснение, приводимое в списке *يعنى و يحک و چنان پندارم که هر دو تازی اند و ليکن-* *ويک* и я так полагаю, что оба они (эти слова)-арабские, но «*ويک*»- употребительно.
- 2) *ربون* (عربون). «задаток» (стихи Джуллоба (Бухорои) и Рудаки). В списке Ч дается и другая также явно разговорная форма:
- 3) *کتف* (کتف). «плечо» (стих Унсури). «*کتف*» (китф)- форма, вытеснившая в современном таджикском языке свою первоначальную форму *کتف*.
- 4) *سوراخ گوسفندان بود در کوه-غال* «отверстие (пещера) для овец в горах» (стих Имора). *غال*- по-видимому, разговорная форма из арабского «*غار*» (пещера).

Возможно также, что слово-вокабула *هولک* в значении «*هلاک*» («гибель», стих неизвестного поэта) является разговорным вариантом арабского «*هلاک*».

5) *بوی خوش باشد-زاهری* «благоухание» (стих Имора).

زاهری – очевидно форма абстрактного существительного, образованного от арабского прилагательного «*زاهر*» «блестящий,...; цветущий» посредством суффикса-й.

6) *تاریکی چشم باشد-کلیلی* -темнота в глазах, плохое зрение (стиха нет).

Пример, аналогичный предыдущему (ар. *کلیل* «плохо видящий»). Арабское происхождение слова «*کلیلی*» предполагает также А. Икбол.

Далее, примеры переосмысления и изменение значения:

7) *بسد باشد وتازیان گویند لولو باشد-مرجان* -коралл, а арабы говорят, что это жемчуг (стих Фаррухи).

В данном случае само объяснение говорит о различии значений этого слова в таджикском и арабском языках.

8) *زفر باشد – تانول* -рот, пасть (самоуничижительный стих Фаррухи).

Возможно, здесь имеют место как изменение формы слова (ар. *تناول* вкушение, принятие пищи), так и переосмысление по ассоциации (вм. значения «принятие пищи» в значении органа, которым это действие производится, т. е. рта). Очевидно, слово это имело презрительный оттенок.

9) *گلوبنده و مردی قوی اندام و کارکن باشد – ماکول* -тот, кто много ест (обжора), а также крепкий телом и (хороший) работник (стих Али Карта).

Случай, несколько труднее объяснимый, чем предыдущий. Для арабского *ماکول* словари сообщают наряду со значением «съестные припасы,...» также и значение (очевидно метафорическое): «подданные, народ», что уже включает в себе понятие: «едоки (едок)».

10) *تهی دست و درویش باشد – مفلاک* -с пустыми руками (неимуший) и бедняк (дервиш) 2 стиха Абу-Шукура).

Здесь, по-видимому, имеют место и изменение формы слова (из ар. مفلوک «обиженный судьбой») и определенная конкретизация значения: «неимущий, бедняк».

Изменение формы «مفلوک» возможно произошло по аналогии со словами, обладающими суффикс –ак: «هزاک، فغاک» -глупец; «فژاک» -плохой, отвратительный, «کاواک» -пустой, полый и др...

11) افسانه باشد و سرگذشت و حکایت – سمر -сказка (вымысел, небылица), повествование (о происшествиях), рассказ (стих Унсури).

В данном слове можно наблюдать некоторое изменение смысла (в арабском языке «سمر» -ночная беседа, разговор, рассказ).

12) حرامزاده بود – غول -незаконнорожденный (негодяй, злодей), (стих Рудаки). Переосмысление арабского «غول» -демон, леший. Добавим также:

13) «گلگونه بود – لونه» -румяна (для женщин), (стих Кариъ (уд-Дахра).

Слово «لونه», по-видимому, представляет собой пример образования нового слова при помощи словообразовательного суффикса –а (от ар. لون цвет; окраска; краска).

Имеется также слово, написанное неправильно с точки зрения арабской орфографии:

14) غوطه کردن بود – غوته -ныряние, погружение в воду (стихи Фаррухи и Унсури).

Отметим своеобразный случай словообразования-форму «بسمل», являющуюся разговорным сокращением от «بسم الله».

Форма эта с глаголом «кардан» имела значение «принести в жертву, убить, зарезать»; и сама форма «بسمل» приобрела значение «принесенный в жертву, убитый, зарезанный»:

15. «معنی کشتن دارد گویند بسمل کن (معنی بکش) - بسمل» -имеет значение «убиение»; говорят «بسمل کن» (т.е. «убей») (стих Хаффофа):

دوز لفکانت بگیرم دل پر از غم خویش

چو مرغ بسمل کرده از و در آویزم

«Два твоих локона я ухвачу с сердцем

полным своего горя,

Подобно убитой птице я повисну на них»).

В «Бурхон котей» сообщается, что причиной образования этого слова явилось произнесение формулы «بِسْمِ اللَّهِ» при принесении в жертву.

16. متواری – متواری نهن گشته – متواری (укрывающийся)» (в стихе Фаррухи однако употреблена форма «متواری یک»:

دوش متواری یک بوقت سحر

اندر آمد بخیمه آن دلبر

«Вчера скрытно (متواری یک) на рассвете

Вошла в шатер та красавица»).

Эта форма متواری یک -очевидно является разговорным образованием (при помощи уменьшительного суффикса -к (-ак).

Однако точнее здесь будет предполагать также усилительное значение суффикса-к (-ак) (ср. соврем. тадж. разговорное «дурустак»-хорошенько).

17. بلکنجک – طرفه باشد -редкость, диковинка» (стих Шахида, сатирического характера:

ای قامت تو بصورت کاونجک

هستی تو بچشم مردمان بلکنجک

«Эй (ты), фигура твоя в виде огурца,

В глазах людей ты являешься диковинкой

(вызывающей смех)»).

«بلکنجک» является стяженной формой из «بوالکنجک» (эта форма имеется в словарях), т. е. дословно «отец диковинки».

«بوالکنجک» (بلکنجک в словарях приводится и другая стяженная разговорная форма: «بلنجنک») является образованием по типу многочисленных арабских эпитетов типа:

ابوالحیات – вода (досл. «отец жизни»).

ابوالشفا - сахар (досл. «отец исцеления»).

ابوالابيض - молоко (досл. «отец белого (цвета)»).

ابو المنزل – накрывающий на стол, угощающий (досл. отец привала, остановки в пути) и др [77].

Основными факторами, способствовавшими развитию диалектных различий являются: Некоторая разобщенность территориальных областей, а также отсутствие – в течение длительного времени (период арабского господства) – общего литературного языка фарси.

В современном таджикском языке ряд слов, содержащихся в «Луғати фурс» (لغت فرس) сохранились в таджикских говорах, например: «Матч. «ровут»-предгорья перед ущельем, обычно покрытые травой. Слово «ровут» широко распространено в топонимике верховье Зеравшана.

1) مېش کوهی باشد – غرم «горный баран» (стих Унсури).

2) خوردنی بود که از پس کسی برند – پروازه «еда, которую несут (вслед) за кем-либо» (стих Мурассаи).

Матч. «парвоза»-подарок, гостинец.

Приведем несколько диалектизмов, сохранившихся в Кулябских говорах.

3) غلبه – عقق باشد «сорока» (сатирический стих Мунджика; стих Мунджика, содержащий жалобу). куляб. «ғълбък»- сорока.

4) مرغی است آسمان گون، چند باشد و اورا از – کیوک جنس خود جفت نبود گرد مرغان گرد دتاز «птица голубого цвета, в несколько раз больше кобчика, и у нее нет пары из своего рода, вращается среди других птиц, чтобы от них вывести птенцов (2 стиха Мунджика).

Кулябск. «капук»- название птицы пепельного цвета (кишлак Хоб, запись И. Мухиддинова).

5) زغن باشد یعنی موش گیر - غلیواج (68,Д) «коршун, т. е. موش گیر (коршун Ястреб), (стихи Абу-л-Аббаса и Лабиби).

Ср. кулябск. «ع аллебоч»-коршун (кишлак Ширг, запись И. Мухиддинова).

6) (271,0) -پړتاتې غله را پنهان كړدن بود در چاه و خاك و خاشاك – پوك بر سرش كړدن
зерно в яму и засыпать его сверху мусором и соломой (стихи Мунджика и
Тайяна). В указанном списке: گياه ريزه و خاك و غيره باشد كه بر- پوك سر چاه غله كنند، تا
-سолома, земля и. т. п., которую насыпают наверх ямы с зерном, чтобы
(зерно) не промокло.

Кулябск. «пука»-мякина, получаемая при молотье льна, проса, гороха и
т. д.

7) -نقب و حفره زده و بزيرزمين اندرکنده – سمج و سمخه چون خانه نيز باشد
также вырытое в земле (помещение) наподобие комнаты (стих Рудаки)

Кулябск. «сѣмч» пещера; 2) место добычи золота.

8) -دهن دره بود كه آنرا آسا گفتيم – فاژ
«Аса» (2 сатирических стиха Лабиби). Кулябск «фоча, фожа»-зевание, зевота.

9) راست باز كرن بود چيزی (را) چون علم يا نيزه و – هچ مانندران گویند هچ كړدو اگر برزمين
«прямо (вверх) развѣртывать что-либо, например,
знамя или копьѣ и т. п., говорят: «هچ كړد», и если что-либо бросишь на землю
и (эта вещь) встанет прямо,-говорят: «هچ كړد» (стих Мунджика; 1-е
полустишие:

گردون علم محنت بر بام تو هچ كړد

«Судьба водрузила (прямостоящее) знамя

(тяжелого) труда на твоей крыше»).

Ср. кулябск. «њуч»: «њуч кардан»- поднять, приподнять.

Все эти и еще, по-видимому, многие другие слова, объясняемые в
«Луѓати фурс» (لغت فرس), сохранившиеся в местных таджикских говорах,
говорят в пользу того, что эти слова, если и не все, то значительная их часть,
и в эпоху X-XI веков являлись диалектизмами. Именно диалектальностью
этих и подобных им слов следует объяснять тот факт, что они не
употребительны или не характерны для литературного языка фарси
дальнейшего периода, когда оформляется единый литературный язык, общий

и для восточных и для западных областей распространения языка фарси [77, 214].

Это можно наблюдать в других стихах:

Рассмотрим некоторые примеры из словаря «Фарҳанги Фаҳри Қаввос» (فرهنگ فخری قواس) Фахриддина Муборакшоҳ:

1. -Тагарг, ледышка и камушек: это град. Низоми отмечает:

بدان سختی فرو بارد تگرگی ،
کز ان گلبن نماند شاخ و برگى.

К тому, же когда так жестоко пойдет град,

Из цветочного куста не останутся ветки и листьяв.

:Один поэт о граде пишет - **يخچه** را شاعری گفته است:

يخچه باريد و پای من بفسرد،
ورغ بر بند **يخچه** را ز فلک.

Град (яхча) пошел и моя нога замерзла,

С небосвода преграждать град.

:в словаре «Фарҳанги зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگوييا و جهان پوييا تگرگ بمعنی ژاله آمده است: слово «тагарг» (**تگرگ**) однозначен к слову град.

2. -бахтур, тандур и тандр используются в значении грозы. Рудаки отмечает:

عاجز شود ز اشک دو چشم و غریو من،
ابر بهار گاهی و بختور در مطیر.

Беспомощными стали от стон слез мои глаза,

Иногда весенняя гроза и дождевые тучи.

:Тайён о грозе «тандур» (تندور) так отмечает:

خورد سیلی زند بسیار طنبور،
دهد تیزی ببازی همچو تندور.

Хлопком получает множество биением танбура,

Давая усиления как в игре тандура [268, 20].

3 - سنگلاخ - سانглоخ - это каменная местность. زمین سنگستان بود. عنصری گوید: 3

Унсури подмечает:

زمینی همه روی او سنگلاخ،
بدیدن درشت و به پهنا فراخ.

Земля всем покрытым камнем [268, 29-30],

На взгляд шероховатый, по ширине просторный.

4 - شب چراغک و آتشک: کرم شب تاب، و این را چراغک نیز گویند. رود کی گفته است: 4
словаре «Фарханги зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگویا و جهانپویا), светлячок
и огонёк: червячок-светлячок, а также его называют огонёк. Рудаки
отмечает:

شب زمستان بود کیی سرد یافت،
کرمکی شب تاب نا گا هی بتافت.
کپیا نش آتش همی پنداشتند،
پشته هیزم برو برداشتند.

Были зимние ночи, замерзшая обязана,

Случайно светлячок показался,

Обязаны порассудили за огонек,

Сверху скинули вязанку дров.

-в словаре در فرهنگ زفانگویا و جهان پویا شب چراغک بمعنی کرم شب تاب و فراشتک باشد.
«Фарханги зуфонгӯё ва чаҳонпӯё» (فرهنگ زفانگویا و جهانپویا), самоцвет
(شابчароғак) (شب چراغک) используется в значение светлячка [268, 65].

Таким образом, многообразие территориальных диалектов создает
необходимость толковать диалектные слова в толковых словарях, с
указанием на региональность употребления данного слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее важные результаты и итоги диссертационной работы заключаются в следующем:

1. Словарь языка - это не произвольный набор разнообразных явлений; это четко определенная система, состоящая из элементов, которые, хотя и являются независимыми, тем или иным образом взаимосвязаны. Слово часто подвергается изменениям по форме и значению, начиная от его рождения, в результате его совершенствования и употребления. Помимо того, само по себе слово не имеет законченной мысли, а значит изучению подлежат также его комбинаторные возможности, в том числе фраза, идиома либо иные его функции. Именно поэтому многие персидско - таджикские поэты, в том числе Рудаки, Туси, Фахри и др. выступали в роли составителей толковых словарей того периода времени.

2. Лексикология изучает слово во всех его аспектах, исследуя закономерности его фонологического, морфологического и контекстного поведения, а также семантические отношения. Лексикология создает теоретическую базу для лексикографии. Создатель словаря может и не знать все семантические свойства лексической единицы, однако ему необходимо решить, какие именно детали включать в ее толкование.

3. Лексикография не несет большого теоретического значения, вопреки ее практическому применению. Лексикология более ориентирована на теорию, а лексикография более важна в практической реализации этой теории. В определенном смысле лексикографию можно считать высшей дисциплиной по сравнению с лексикологией, ибо результаты важнее намерений, а ценность теоретических принципов должна оцениваться по результатам.

Следует отметить, что именно практическая направленность на долгое время определила саму суть развития таджикско-персидской средневековой лексикографии.

4. Персидско - таджикская лексикографическая традиция восходит еще к доисламскому периоду. Древнейшие словари были составлены еще во времена династии Сасанидов между первым и седьмым веками («Фарҳанги оим-евак» (فرهنگ آیم اوک) и «Фарҳанги пахлавӣ» (فرهنگ پهلوӣ)). «Фарҳанги оим-евак» (فرهنگ آیم اوک), получивший свое название по первому слову включает в себя 880 авестийских слов, фраз и предложений, толкуемых на среднеперсидском языке, относится к поздне-сасанидской эпохе.

5. Первые современные персидско - таджикские (или фарси) словари были собраны в IX-ом веке в связи с ростом и распространением персидско - таджикские литературы. Исследователи указывают на существование в Саманидский период как минимум четырех словарей, среди которых наиболее древним признается «Рисолаи Абӯхафси Суғдӣ» (رسالة ابو حفص) (он же «Фарҳанги Абӯхафси Суғдӣ» (فرهنگ ابو حفص سغدی)). Так, ссылка на этот словарь, как на первый из источников, имеется в словаре «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» (فرهنگ جهانگیری) (1016/1608). Пионером в попытках составить словарь лексики на фарси обычно считают Абу Мансура Катрана, который, не в полной мере владел фарси, поскольку он был для него неродным.

6. Ранний период персидско - таджикской лексикографии в Северной Индии имеет особое значение для истории развития национальной таджикской лексикографии. Поскольку язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса, то прежде всего необходимо заметить, что толковые словари, вышедшие в Индии в XIII-XIV вв. несли в себе не только простое толкование и объяснение слов, но большинство из них выполняли также энциклопедические функции, а некоторые служили

хорошим помощником литераторам того времени, помимо всего прочего приводя рифмованные синонимы и антонимы к искомым словам.

7. Тенденция объединения потенциала двух типов лексикографических изданий - лингвистических и энциклопедических словарей свойственна для таджикско-персидских толковых словарей того времени и является симптоматичной и отвечающей запросам своего пользователя. Такое объединение обеспечивало значительный информационный и прагматический эффект при решении различных чисто языковых и общепознавательных задач:

8. Персидско - таджикские толковые словари занимают особое место среди словарей, воплощающих идеи антропоцентрической лексикографии и предоставляет богатейший материал для исследования лексикона и тезауруса своего времени.

9. Многие пояснения в словарях раннего периода были предназначены людям, для которых персидский язык не был родным, указывая на правильную огласовку (ъаракат), тем самым толковые словари запрещал разночтения. Иными словами, толковые словари становились своего рода фонетическим и грамматическим корректором и играли важную роль в выработке правильной нормы литературного произношения.

10. Ранний период персидско - таджикской лексикографии в Индии характеризуется переходом от включения в словарях только редкой и неизвестной лексики на сегодняшний день традиционным толковым словарям. Прежние рамки использования источников, ограничивающие работу лексикографа были сняты. В словарной работе стал проводится широкий учет текстов художественной научной и деловой прозы.

11. Общие аксиологические тенденции в составлении толковых словарей ранне-индийского периода можно обозначить как начальное нормативное формирование языка новой персидско - таджикской лексикографии.

12. Ранние фарханги следует признать весьма ценным источником сведений по исторической географии и топонимии стран Центральной Азии, Индии и Ирана. Здесь можно добавить, что помимо существующих на тот период времени, фарханги приводили также и устаревшие к тому времени эквиваленты слов.

13. Фарханги раннего периода, в отличие от арабских словарей, которые создавались в первую очередь для понимания текстов религиозной направленности, были прежде всего своеобразным справочным пособием к произведениям художественной литературы.

14. В современных условиях антропоцентрическим словарем, подобным, например, «Словарю говорящему и мир изучающему» будет проще пользоваться, когда он будет представлен в электронном виде. Такой словарь с возможностью использования всех каналов восприятия языковой информации будет способен обслужить весь набор языковых потребностей самых различных групп пользователей.

15. В толковых словарях таджикского языка, этого периода сосредоточено огромное количество разговорной лексики и фразеологии, которые представляют богатый материал для всестороннего изучения социальных диалектов. Диалектные слова представляются местными диалектами, отражающие особенности определенной местности. Следует отметить, что в ряде случаев невозможно провести различие между разговорной лексикой, понятой и принятой в разговорном языке населения некоторых районов и областей, и диалектными словами, которые являются узкими, местными и не общепринятыми, а иногда проникают в общий разговорный язык, где они становятся синонимами к уже ранее принятым общеизвестным словам. Особую ценность представляют слова, присущие языку жителей Мавераннахра, Хорасана, Самарканда и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева М. В. Компьютерная лексикография в системе практической и теоретической лексикографии М. В. Авдеева // Социосфера. -2012. -№44. - С.26-28. URL: [Электронный ресурс] <http://sk>o.gl/i/%p6 иатаобращения: 24.03.2013>). -С. 27-28.
2. Агрикола, Э. Микро, медио и макроструктура как содержательная основа словаря / Э. Агрикола // Вопросы языкознания.-1984.-Вып. 2.- С. 72-82.
3. С. Айни. Мирзо Абдулкодири Бедил, Сталинобод, 1954.-338 с.
4. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: Ок. 11 000 синоним. Рядов / 6-е изд., перераб. и доп., -М.: Рус. Яз., 1989.-495 с.
5. Ансимова, О. К. Единицы, содержащие культурный компонент, как объект описания лингвокультурных словарей: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / О. К. Ансимова // Филологические науки /Язык, речь, речевая коммуникация. 2012. – URL: [ttp: //www.rusnauka.com/10_DN_2012/ Philologia/ 7_107340.doc.htm](http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/7_107340.doc.htm).
6. Антология Азербайджанской Поэзии. Москва - 1960; Чәмилә Садыгова, Тәјјибә Әләскәрова. Фарсдилинит әдгигедән Азәрбајчан алимләри. «Елм». Бақы - 1990
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З.-699 с.; Т. 2.: И-О.- 779 с. / В.И. Даль.-М.: Рус. яз. –Медиа, 2006.- 779 с.
8. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян.-М.: Наука, 1974.- 367 с.
9. Апресян, Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. Новый большой англо-русский словарь.-М.: Русский язык, 1993.- Т. 1.- С. 6-17.

10. Апресян, Ю.Д. Апресян, В.Ю. Метафора в лексикографическом представлении эмоций / Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания.-1993.-№3.-С. 27-35.
11. Асадии, Тӯсӣ. «Луғати фурс». Ба тасхеҳ ва эҳтимоми Аббоси Иқбол / Тӯсӣ Асадии. –Техрон, 1319. –С. 1-2.
12. Атаханова, А.М. Сравнительное и тематическое изучение лексики фархангов (на материале «Фархангнома» Хусейна Вафои): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.02 / Атаханова Азиза Мусахаджаевна.-Душанбе, 1974.-30 с.
13. Ахадов, Х. «Фарханги Рашиди» как лексикографический труд: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.661 / Ахадов Х.-Душанбе, 1971.- 20 с.
14. Ахадов, Х. «Фарханги Рашидӣ» как лексикографическое произведение / Х. Ахадов. –Душанбе: Дониш, 1981.- 122 с (на тадж. яз.).
15. Ахмедов, М. Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности:): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедов Мирзохабиб. –Худжанд, 2002.- 24 с.
16. Ахмедова М.Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка:): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджонова.- Душанбе, 2010.- 23 с.
17. Ахмедова, Н.А. Словообразование имён существительных и прилагательных в современном персидском литературном языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук / Н.А. Ахмедова.-Ташкент, 1956. -31 с.
18. Бабкин, А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А.М. Бабкин.-М.; Л., 1964.- 75 с.
19. Бабкин, А.М. Идиоматика и грамматика в словаре // Современная русская лексикография, 1980 / А.М. Бабкин.-Л., 1981.- С. 5-43.
20. Баевский, С.И. Ранняя персидская лексикография (XI-XV вв.) / С.И. Баевский.-М.: Наука, 1989.- 164 с.

21. Баевский, С.И. Фарханги 11-15 веков – ранние комментарии к произведениям классиков персидско-таджикской поэзии. – актуальные проблемы иранской филологии (Материалы 8 Всесоюзной научной конференции). Душанбе, 1985.
22. Баевский, С.И. Описание таджикско–персидских рукописей Института народов Азии / С.И. Баевский, С.И.. – Вып. 4. –Москва, 1962, -С. 51-52.
23. Баевский, С. И. Предметно-тематический словарь персидского языка «Фарханги Фахри Қаввос» (конец XIII - начало XIV вв.). XIX годовичная научная сессия ло иван СССР (доклады и сообщения). М. – Наука. Главная редакция восточной литературы, 1986.
24. Баевский С.И. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (11-15вв.). –Страны и народы Востока. Вып.22. Книга 2. М., 1980.
25. Бадр ад – Дин, Ибрахим. Фарханги зифонгӯё ва ҷаҳонпӯё (Словарь говорящий и мир изучающий). Отв.редактор А.Г. Тагирджанов.М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1974.
26. Баракаева, Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 661. / Баракаева Гулсум Бабахановна.- Душанбе, 1968.- 27 с.
27. Бахриддинов, Д. «Чароғи хидоят» Сироджиддина Алихона Орзу и его отношение к современному таджикскому языку: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 02 / Бахриддинов Дарвеш. –Душанбе, 1981.- 17 с.
28. Бахриддинов, Д. «Чароғи хидоят» Орзу и таджикско-персидский язык /Д. Бахриддинов. –Душанбе: Дониш, 1992.- 108 с (на тадж. яз.).
29. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П. Берков.-Л., 1973.- 191 с.
30. Берков, В.П. Двуязычная лексикография / В.П. Берков.-СПБ: СПУ, 1996.- 248 с.

31. Берков, В.П. Двухязычная лексикография: учебник / В.П. Берков.-М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2004.- 336 с.
32. Блохман, Х. «Заметки по персидской лексикографии». Журнал Азиатского общества в Бенгалии. 1868\ Blochman, 1868, с.1-72\.
33. Бобоева, Г.И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двухязычном учебном словаре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Бобоева Гульнора Исломовна.- Душанбе, 2007.- 25 с.
34. Бобомуродов, Ш. Муминов, А. (Краткий словообразовательный словарь таджикского литературного языка) Луғати мухтасари калимасозии забони адабии ҳозираи тоҷик // Учебное пособие / Ш. Бобомуродов, А. Муминов.- Душанбе: Маориф, 1983, - 120 с.
35. Бобунова, М.А. Русская лексикография XXI в.: учеб. пособие / М.А. Бобунова. -М.: Флинта: Наука, 2009.-280 с.
36. Бондаренко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондаренко. Л., 1976. – 248 с.
37. Бурхон, Муҳаммадхусайн. Бурхони қотъ / М. Бурхон. –Душанбе, 1993.- 416 с.
38. Бытеева, Т.И. К уточнению некоторых лексикографических понятий // Вестник Новосибирского Госуниверситета. – Сер.: История, филология. 2012 – Т.11, вып. 9. - 13 – 17.
39. Ваулина, Е. Ю. Толковый словарь. Возможности электронной версии [Электронный ресурс] / Е. Ю Ваулина // Структурная и прикладная лингвистика.- 2007.- С. 187—196. URL: goo.gl/IrAD5.
40. Вахидов, А. Структурно-семантическая характеристика лексики в «Ғиёс-ул-луғот»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Вахидов Амон.- Душанбе, 1975.- 34 с.
41. Введенская, Л.А. Русская лексикография: учеб. пособие / Л.А. Введенская.-Ростов н/Дону:- Феникс, 2011.-379 с.

42. Вежбицкая, А. Лексикография и концептуальный анализ / А. Вежбицкая. - М., 1985.-343 с.
43. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. -М., 1996.-411 с.
44. Вежбицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов / А. Вежбицкая. -М., 2000.-1999 с.
45. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.с.7
46. Виноградов, В.В. Актуальные проблемы учебной лексикографии / В.В. Виноградов. -М., 1977.-320 с.
47. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография // избранные труды. / В.В. Виноградов.-М., Наука, 1977.-312с.
48. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. - М., 1977. - 310 с.
49. Вохидов, А. Структурно-семантическая характеристика лексики в «Ғиёс-ул-луғот», АКД, Душанбе, 1975.
50. Вохидов, А. Аз таърихи луғатнависии тоҷику форс: асрҳои X-XIX / А. Вохидов. Самарканд, 1980.- 57 с.
51. Гак, В.Г. Лексикография // БСЭ / В.Г. Гак.-Изд. 3-е.-М., 1979. Т. 14.-С. 284.
52. Гак, В.Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии / В.Г. Гак // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике.-М.: Русский язык, 1978.-С. 13-20.
53. Гак, В.Г. Лексикография // ЛЭС / В.Г. Гак.-М.: Советская Энциклопедия, 1990.- С. 258-259.
54. Городецкий, Б. Ю. Проблемы и методы современной лексикографии / Б. Ю. Городецкий. - М., 1983. - Вып. 14. -270 с.

55. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. (Грамматика таҷикӣ-тоҷикӣ. Фонетика ва морфология) // Учебник для вузов / Сталинобод: Наш. дав. тоҷ., 1956.-229 с.
56. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ.1. Фонетика ва морфология (Грамматика соҳиринони литаратурнои таҷикӣ-тоҷикӣ. Қисми 1. Фонетика ва морфология) / Душанбе: Дониш, 1985.-335 с.
57. Ғиёсиддин, М. Ғиёс-ул-луғот: иборат аз 3 қилд. / М. Ғиёсиддин.- Душанбе: Адиб, 1987.- Қ. 1.- 480с.; 1988.- Қ. 2.- 416с.; 1989.- Қ. 3.- 380 с.
58. Денисов, П.Н. Лексика русскои тоҷикӣ ва принқипи онро охиринони / П.Н. Денисов. –М.: Русский язык, 1980.- 251 с.
59. Денисов, П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П.Н. Денисов.-М.: МГУ им. Ломоносова, 1974.-312 с.
60. Деххудо Алиакбар. Луғатнома / А. Деххудо. -Техрон: Чопхонаи Махлис, 1325, Х.1...
61. Джураев, Г. (Проблемы развития языка взглядами Президента). Масъалаҳои рушди забон аз нигоҳи Президент / Г. Джураев, -Душанбе: Шарқи озод, 2009.-155 с.
62. Джураев, Г. (Система диалектной лексики таҷикӣ-тоҷикӣ) / Г. Джураев, -Душанбе: Дониш, 2017.-320 с.
63. Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособ. / В.В. Дубичинский.- М.: Наука: -Флинта, 2008.- 432 с.
64. Додихудоев, Р.Х. Луғати ҳетерограммаҳои паҳлавӣ / Р.Х. Додихудоев.- Душанбе, 1969.
65. «Донишномаи Кадар-хан» рук., хранился в г. Баку. Описана М. Мамедовой / Мамедова, 1961.
66. Донишномаи Рӯдакӣ. иборат аз ду қилд. Душанбе-Димишк, 2008.
67. Дубичинский, В.В. Теоретическая и практическая лексикография / В.В. Дубичинский.- Вена- Харьков, 1998.- 160 с.

68. Дьянков, И.М., Лившиц, В.А. Документы из Нисы I в. До. Н.э. (Предварительные итоги работы) / И.М. Дьянков, В.А. Лившиц. - М., 1960.- С. 86-89.
69. Жирмунский, В.М. О границах слова // Вопросы языкознания, №3 / В.М. Жирмунский. 1961.-С. 49-58.
70. Забехуллохи, Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон / С. Забехуллох. Ҷ. 2. – 412 с.
71. Забони адабии ҳозираи тоҷик (лексикология, фонетика ва морфология). Ҷ. 1: дар зери таҳрири Б. Ниёзмухмадов. – Душанбе: Ирфон, 1973.- 451 с.
72. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть I / В.А. Звегинцев.-М.: Изд-во мин-во. просвещения, 1960.- 205 с.
73. Зехни, Т. (Из истории лексики таджикского языка). Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т. Зехни.-Душанбе, 1997.-243 с.
74. Калонова, М.Дж. Структурно-семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и прилагательное) в поэзии Хафиза Шерази. Автореф. дисс. канд. филол. наук / М. Дж. Калонова.- Душанбе, 2017.-23 с.
75. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (Синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. –Душанбе: Ирфон, 2012.-286 с.
76. Канцельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Канцельсон. –М.: Наука, 1965.-110 с.
77. Капранов, В.А. (Персидский словарь). «Луғати Фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (форси) лексикографии / В.А. Капранов.- Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957.- 295 с.
78. Капранов, В.А. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв./ В.А. Капранов. –Душанбе: Дониш, 1987.-224 с.

79. Капранов, В.А. Лексикография // ЭСТ / В.А. Капранов. – Душанбе, 1987. Ч. 3.-С. 615-617.
80. Капранов, В.А. О некоторых особенностях персидско-таджикской лексикографии в Индии XV-XIX вв. // Иранская филология / В.А. Капранов.- Душанбе, 1970.- С. 60-70.
81. Капранов, В.А. Фарханг / В.А. Капранов // ЭСТ.- Душанбе, 1987.-Ч. 7.- С. 535-536.
82. Капранов, В.А. Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI-XIX вв. Основные толковые словари: дис... док. филол. наук: 10.02.02 / Капранов Владимир Александрович.-Душанбе, 1973.- 460 с.
83. Капранов, В.А. Фарсиязычная лексикография в Индии и ее значение для современной лексикографии. – Тезисы докладов 1 Международного симпозиума ученых социалистических стран на тему «Теоретические проблемы восточного языкознания». Ч.1. М., 1977.
84. Капранов, В.А. Лексикография / В.А. Капранов // Забони адабии ҳозираи тоҷик (лексикология, фонетика, морфология). Қ. 1.-Душанбе: Маориф, 1982.- С. 61-77.
85. Караулов, Р.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М., 1988.с.16.
86. Караулов, Р.Н., Гинзбург, Е.Л. Опыт типологизации авторских словарей // Русская авторская лексикография 7.XIX–XX веков: Антология. М., 2003. с.6
87. Каримов, А. (Лексико-грамматический анализ древних таджикских текстов) Таҳлили лексикӣ-грамматикии матнҳои тоҷикии қадим / А. Каримов.- Душанбе, 1986.-184 с.
88. Касарес, Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарес. пер. с исп.-М.: Изд-во иностр. лит., 1958.- С. 27-28.
89. Касимов, О.Х. Лексика «Шахнаме» Абулкосима Фирдауси. Дисс. докт. филол. наук. / О.Х. Касимов, -Душанбе, 2011.-325 с.

90. Касимова, М.Дж. Структура, особенности и место «Словаря таджикского языка» в таджикской лексикографии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Касимова Мархабо Джурабоевна.- Душанбе, 2013.- 24 с.
91. Керимова, А.А. Об одной конструкции в таджикском языке // Индийская и иранская филология [Текст] / А.А. Керимова.-М., 1964.- С. 35-40.
92. Киселёва, Л.Н. Очерки по лексикологии языка дари / Л.Н. Киселёва. М.: Наука, 1973.-150 с.
93. Кодухов, В.И. Общее языкознание [Текст] / В.И. Кодухов.-М.: Высшая школа, 1974.-303 с.
94. Косимова, М.Н. (Четыре элемента: Образование семантики, словообразование. (На основе материалов «Маснави маънави» Руми) Чор унсур: Маъниофаринӣ, калимасозӣ (дар асоси маводи «Маснави маънавӣ»)) / М.Н. Косимова.-Душанбе: Деваштич, 2007.-265 с.
95. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Душанбе, 2003.-340 с.
96. Лексикографический сборник. Вып I-VI.- М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. С. 1957-1963.
97. Лившиц, В.А. О внутренних законах развития таджикского языка [Текст] // Известия АН Тадж. ССР. Отделение обществ. Наук / В.А. Лившиц. Сталинабад, 1954. №5.-С. 87-103.
98. Лукьянова, Н. А. Типология русских лингвистических словарей [Текст] / Н. А. Лукьянова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 3. – 2006. – Вып.1. (Филология). – С.20 – 45. с. 45.
99. Маджидов, Х. (Таджикский современный литературный язык. Лексикология) Забони адабии муосири тоҷик Ҷ.1. Лексикология [Текст] / Х. Маджидов.-Душанбе, 2007.-242 с.
100. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов.- Душанбе: Деваштич, 2006.- 409 с.
101. Мадор-ул-афозил. Дасхати №1998.

102. Мамадназаров, А. Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии / А. Мамадназаров. –Душанбе: Эр-граф, 2013.- 260 с.
103. Мамадназаров, А. Назаре ба фархангҳои муосири тафсирии забони тоҷикӣ / А. Мамадназаров. –Душанбе: Эр-граф, 2018.- 44 с.
104. Мамадназаров, А. Особенности использования стилистических помет в общих переводных словарях / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С. Айни.-Душанбе, 2013.- №1 (50).-С. 339-343 (а).
105. Мамадназаров, А. Проблемы перевода в двуязычных словарях / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С. Айни.-Душанбе, 2013.- №3 (53).-С. 330-336 (б).
106. Мамадназаров, А. Пути развития современной двуязычной лексикографии в условиях глобализации / А. Мамадназаров // Состояние и перспективы изучения и преподавания языков в современном мире: материалы межвуз. Конф.-Душанбе: РТСУ, 2013.- С. 145-149.
107. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: монография / А. Мамадназаров.- Душанбе, 2013.- 250 с.
108. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. монография / А. Мамадназаров.-2-е изд., перераб. и доп.-Душанбе, 2016.- 416 с.
109. Мамадназаров, А. А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом.-Душанбе, 2013.- 50 с.
110. Мамедова, М.Г. Основные принципы составления персидских толковых словарей XI- XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мамедова Манзере Хесен Гызы.- Баку, 1968.- 22 с.

111. Мандрикова, Г. М. Основные положения антропоцентрической лексикографии / Г. М. Мандрикова // Мир науки, культуры, образования. — № 2 (27). — Горно-Алтайск, 2011. — С. 8—12.
112. Марр, Ю.Н. Вступительная лекция к курсу новой персидской литературы. – Статьи и сообщения. Т.2. М.Л., 1939.
113. Махмуд, ал-Кашгари. Диван Лугатат-Турк / З-А. М. Ауэзова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 1288 с. — ISBN 9965-699-74-7(стр. 440).
114. Мачидов, Ҳ. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феълии забони ҳозираи адабии тоҷик. Ҳ. Мачидов. –Душанбе, 1968.- 250 с.
115. Мачидов, Ҳ. Сеҳри сухани форсии тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов. –Душанбе, 2014.- 351 с.
116. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. Пособие для студентов.-М., 1996.-247 с.
117. Морковкин, В.В. Основные теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... док. филол. наук в форме научного доклада: 10.02.01/ Морковкин Валерий Вениаминович.-М., 1990.-72 с.
118. Морковкин, В.В. Об объёме и содержании понятия «теоретическая лексикография» / В.В. Морковкин // Вопросы языкознания.-1987.-№6.-С. 33-42.
119. Морковкин, В.В. О базовом лексикографическом знании / В.В. Морковкин // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному.-М., 1986.-С. 102-117.
120. Морковкин, В.В. Основы теории учебной лексикографии / В.В. Морковкин.-М., 1990.- 289 с.
121. Морковкин, В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию// Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1988. – С. 131–136.

122. Муҳаммади, Муин. «Бурхони қотъ»/ Муин Муҳаммади, ҷопи I, ҷ.I.- Техрон, 1330 хичрии шамсӣ. -416 с.
123. Муҳаммадиев, М. (Очерки по лексике современного таджикского языка). Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Муҳаммадиев.-Душанбе: Ирфон, 1968.-63 с.
124. Назарзода, С. («Удивительные создания» Асади Туси как источник исторического словоотбора) «Аҷоиб-ул-махлуқот»-и Асади Тӯсӣ ҳамчун сарчашмаи вожагузинии таърихӣ / С. Назарзода.- Душанбе: Дониш, 1999.- 209 с.
125. Назарзода, С. (Язык и терминология. Размышления о таджикском языке и развитии терминологии). Забон ва истилоҳот // Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот / С. Назарзода.- Душанбе: Дониш, 2003.-284 с.
126. Назарзода, С. (Развитие социально-политической терминологии таджикского языка в XX веке). Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсӣ забони тоҷикӣ дар садаи XX / С. Назарзода. –Душанбе: Дониш, 2004.-308 с.
127. Назарзода, С. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. Ҷ. 1.: ҳарфи А. / С. Назарзода, С. Каримов., С. Файзиев.-Душанбе: Шарқи озод, 2011.- 832 с.
128. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот) / С, Назарзода.-Душанбе, 2003. -С. 78.
129. Назариев, Р., Назарамонов, Ш. Фарҳанги забони Носири Хусрав / Р. Назариев, Ш. Назарамонов.-Душанбе: Эр-граф, 2015.- 510 с.
130. Нақавӣ, Шаҳриёр. Фарҳангнависи форсӣ дар Ҳинду Покистон / Шаҳриёр Нақавӣ.- Техрон: Чопхонаи Вазорати Фарҳанг.- 1341 с.
131. Насриддинов, А. (Шамс-ул-луғот и его значение в таджикской лексикологии). «Шамс-ул-луғот» ва аҳамияти он барои луғатшиносии тоҷик / А. Насриддинов.-Душанбе: Ирфон, 1982.-228 с.

132. Насриддинов, А. Толковый словарь «Шамс-ул-луғот» (источники, лексика, лексикографические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Насриддинов Абдуманон. –Душанбе, 1982.-23 с.
133. Немченко, В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах // Учеб. словарь-справочник / В.Н. Немченко.-Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1994.-251 с.
134. Ниёзӣ, Ш.Н. (Об именных частях речи в таджикском языке). Оид ба хиссаҳои номии нутқ дар забони тоҷикӣ [Текст] // Известия АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. Наук / Ш.Н. Ниёзӣ.-Сталинабад, 1954, №5.- С. 147-153.
135. Ниёзмухаммадов, Б.Н. (Некоторые вопросы современного таджикского литературного языка). Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик / Б.Н. Ниёзмухаммадов.-Душанбе: Ирфон, 1965.-92 с.
136. Номаи табрикии Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи забон Ҷумҳурият, 24 июли соли 2003. (Поздравительное послание президента РТ Э. Раҳман в честь (по случаю) Дня языка Джумхурият, 24 июля 2003 года).
137. Норматов, М. (Введение в языкознание). Муқаддимаи забоншиносӣ [Текст] / М. Норматов, -Душанбе: Матбуот, 2007. -182с.
138. Норматов, М., Зикриёев, Ф.Қ. Забоншиносии умумӣ / М. Норматов, Ф.Қ. Зикриёев.- Душанбе: Матбуот, 2006.- 258 с.
139. Нуров, А. Мулҳақот бар «Ғиёс-ул-луғот»/ А. Нуров Душанбе: «Адиб».- чилди 3. 1989.-304 с.
140. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи [Текст] / С.И. Ожегов. –М.: Высшая школа, 1974.-434 с.
141. Оранский, И.М. Введение в иранскую филологию / И.М. Оранский.- М.: ИВА, 1960.-460 с.
142. Оранский, И.М. Иранские языки / И.М. Оранский.- М.: ИВА, 1963.-203 с.

143. Основы иранского языкознания // Среднеперсидские языки. Восточная группа.-М., 1987.-346 с.
144. Основы иранского языкознания // Новоперсидские языки.-М., 1981.-384 с.
145. Отахонова, А. «Фархангнома»-и Хусайни Вафой / А. Отахонова.- Душанбе: Дониш, 1986.- 124 с.
146. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. –М.: Языки славянской культуры, 2004. -607 с.
147. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка / Л.С. пейсиков.-М.: Издательство Московского университета, 1973.- 198 с.
148. Пейсиков, Л.С. Лексикология современного персидского языка / Л.С. пейсиков.-М.: Издательство Московского университета, 1975.- 206 с.
149. Первые опыты грамматического осмысления языка фарси (11-15вв.). Годичная научная сессия LO IVAN СССР, часть 2, Москва, 1985. С.115-118.
150. Периханян, А.Г. Сасанидский судебник. "Книга тысячи судебных решений". -Ереван, 1973. -190 с.
151. Пикин, И.Н. Американская лексикография конца XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Н. Пикин.-Л., ЛГУ, 1979.- 19 с.
152. Попова, З.Д. Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова., Стернин И.А. –Воронеж: Истоки, 2001. -191 с.
153. Персидско-русский словарь. Под ред. Ю.А. Рубинчика. Т.1-2. М., 1970.
154. Расторгуева, В.С. Среднеиранские язык / В.С. Расторгуева.-М.: Наука, 1966.-160 с.
155. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / В.С. Расторгуева.-М.: Наука, 1981.-544 с.
156. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки / В.С. Расторгуева.-М.: Наука, 1982.-370 с.

157. Раупов, Х. (Фарханги Джахонгири – основа таджикско-персидской лексикографии) Фарханги Чахонгири – хамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷикӣ-форсӣ / Х. Раупов.-Душанбе: Дониш, 1972.-192 с.
158. Раупов, Х. «Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Раупов Хофиз.-Душанбе, 1966.- 24 с.
159. Рахматуллозода, С. Словообразование имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка / С. Рахматуллозода.- Душанбе, 2016.-239 с.
160. Реформатский, А.А, Введение в языковедение / А.А. Реформатский.- М.: Просвещение, 1967.-544 с.
161. Рустамов, Ш. (Классификация частей речи и местоположение существительного). Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм / Ш. Рустамов.-Душанбе: Ирфон, 1972.-90 с.
162. Рустамов, Ш. (Существительное). Исм / Ш. Рустамов.-Душанбе: Дониш, 1981.-217 с.
163. Рустамов Ш.Р. «Шарафномаи Мунярӣ - фарҳанги тафсирии садаи XV: рисолаи номзади илмҳои филологи / Ш.Р. Рустамов -Хучанд, 2004.- 197с.
164. Саймиддинов, Д. (Лексикология среднеперсидского языка). Вожашиносии забони форсии миёна /Д. Саймиддинов.-Душанбе: Пайванд, 2001.-310 с.
165. Саймиддинов Д. Вожаномаи феълҳои паҳлавӣ. Душанбе, Дониш, 1992;
166. Саймиддинов Д. Фарҳанги хузворишҳои паҳлавӣ. Душанбе, 2008.
167. Саймиддинов, Д. (Древний персидский). Форсии бостон / Д. Саймиддинов.-Душанбе, 2001.-284 с.
168. Саймиддинов, Д. Фарҳангномаҳои форсии миёна / Д. Саймиддинов.- Душанбе: Дониш, 1994.- 87 с.
169. Саймиддинов, Д. «Ложные гетерограммы» и проблема их интерпретации в среднеперсидских текстах// Республиканская научно-

- теорическая конференция молодых ученых специалистов Тадж. СССР / Тезисы докладов / .-Душанбе, С 183-187.
170. Саймиддинов, Д. Анкетиль Дюперрон и его опыт интерпретации книжно-пехлевийских текстов. Лингвистические исследования 1980. Диахрония и типология языков. -М., 1980.-194 с.
171. Салихова, И.М. Сопоставительно-типологический анализ и актуальные проблемы русско-дагестанской двуязычной лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Салихова Индира Магомедсалиховна.- Махачкала, 2000.- 26 с.
172. Салохиддинов, Г.Г. С. Джонсон как лексикограф: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Салохиддинов. –Л.: ЛГУ, 1975.- 21 с.
173. Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.02 / Сангинов Ахмаджан.-Душанбе, 1973.- 25 с.
174. Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика / А. Сангинов.-Душанбе: Дониш, 1993.- 184 с.
175. Сагторова, М.А. Особенности персидско-таджикской лексикографии второй половины XIX и начала XX веков (на материале «Фарханги Низом»): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.22 / Сагторова Матлубахон Амонджоновна.- Худжанд, 2004.- 22 с.
176. Складневская, Г.Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии / Г.Н. Складневская // Очередные задачи русской академической лексикографии.- СПб., 1995.- С. 15-23.
177. Собирова, М. Семантическая характеристика предлогов в толковом словаре современного таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.661 / М. Собирова.-Душанбе, 1972.- 23 с.

178. Султонов, М.Б. (Развитие и усовершенствование персидско-таджикской научной терминологии) Ташаккул ва такомули истилохоти илмии форсӣ-тоҷикӣ / М.Б. Султонов.- Душанбе, 2008.-334 с.
179. Ступин, Л.П. Лексикографический анализ большого толкового словаря Уэбстера: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ступин Леонид Павлович.- Л.: ЛГУ, 1963.- 22 с.
180. Табанакова, В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: автореф. дис. ... док. филол. наук:10.02.21 / Табанакова Вера Дмитриевна.- Тюмень, 2001.- 48 с.
181. Тиллоева, С.М. Семантический анализ лексики в системе разноструктурных языков (на материале семантического поля «Человек») // Автореф. дисс. доктора. филол. наук / С.М. Тиллоева.- Екатеринбург. 2017.-57 с.
182. Таджикско-русский словарь. Под ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской. М., 1954.
183. Уваров, В.Д. Переводная и учебная лексикография / В.Д. Уварова.- М.: Русский язык, 1979.- 392 с.
184. Урунова, М. Лексикографические особенности «Бахори борон» и «Шархи Гулистон» Мухаммад Фиёсуддин Ромпурӣ: дис. ... канд. филол. наук:10.02.02 / Урунова Мавлуда.- Душанбе, 1993.- 184 с.
185. Усмонов, К.У. (Сравнительная морфология английского и таджикского языков). Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К.У. Усмонов.-Худжанд: нури маърифат, 2015.-230 с.
186. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева.-М: Наука, 1968.-272 с.
187. Уфимцева, А.А. Лексика //Общее языкознание. Внутренняя структура языка / А.А. Уфимцева.-М.: 1972.-436 с.
188. Уфимцева, А.А. Лексическое значение / А.А. Уфимцева.-М.: Наука, 1986.-239 с.

189. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ФЗТ): иборат аз 2 ҷ. / дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ.- М.: Советская Энциклопедия, 1969.- Ҷ. 1.-952 с.;-Ҷ. 2.-948 с.
190. Фарҳанги Зуфонгӯё ва чахонпӯё (Словарь говорящий и мир изучающий). Издание текста, введение, список толкуемых слов, приложения С.И.Баевского. М.,1974.
191. Фарҳанги имлои забони тоҷикӣ / муҳаррири масъул: Д. Саймиддинов.- Душанбе: «Шарки озод», 2013.-320 с.
192. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, зери таҳрири Назарзода С., Сангинов А., Каримов С., Султонов М., иборат аз ду ҷилд. Душанбе-Машҳад, 2008;
193. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ ҷ.1, зери таҳрири С.Д. Холматова, С. Солеҳов, С. Каримов.-Душанбе, 2004; Ҷ.2, зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Солеҳов, С. Каримов.-Душанбе, 2005; нашри дуввум бо илова, такмил ва ислоҳ, зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Солеҳов, С. Каримов.-Душанбе, 2006;
194. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах // Езиковедски зледование в честь на акад. Ст. Младенов / Ф.П. Филин.-София, 1967.-538 с.
195. Ходжиев, А. Лексикографическое сочинение Абулфазл ал-Майдани «Ас-сами фи-л-асами: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.02 / Ходжиев Ахмад.- Душанбе, 1987.- 20 с.
196. Хошимов, С. (Лексикология). Луғатнигорӣ / С. Хошимов.-Душанбе, Ирфон, 2004.-80 с.
197. Ҳусейнзода, Ш. Ҳошим Р. «Донишномаи Қадархон» ва аҳамияти он дар омӯхтани адабии мо ва осори Рӯдакӣ. – Сухансарои Панҷрӯд. Сталинобод, 1958.
198. Хусейнова, Г.А. Грамматические пометы в таджикско-русских словарях. под ред. Я.И. Калонтарова и Д. Саймиддинова (2006) / Г.А.

- Хусейнова // Материалы Республиканской научной конференции.- Душанбе, 2016.- С. 122-134.
199. Хусейнова, Г.А. Из истории создания общих таджикско-русских словарей / Г.А. Хусейнова // Вестник ТНУ. Серия филология.- Душанбе, 2015.-№4/6 (177).- С. 64-68.
200. Хусейнова, Г.А. Макроструктурные особенности Таджикско-русского словаря. под ред. Д. Саймиддинова (Душанбе.- 2006) / Г.А. Хусейнова Г.А. // Вестник ТНУ. Серия филология.- Душанбе, 2015.-№4/8 (183).- С. 82-86.
201. Хусейнова, Г.А. Сравнительный анализ использования грамматических помет в таджикско-русских словарях. под ред. Е.Н. Павловского и М. Рахими / Г.А. Хусейнова // Вестник ТНУ. Серия филология.- Душанбе, 2017.-№4/1.- С. 43-50.
202. Хусейнова, Г.А. Сравнительный анализ стилистических помет в общих таджикско-русских словарях / Г.А. Хусейнова. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в ВУЗ-е».-Душанбе, 2015.-С. 140-149.
203. Хусейнова, Г.А. Взгляд на историю персидско-таджикской лексикографии / Г.А. Хусейнова // Вестник ФЭИТ.- Душанбе, 2015.-№1 (3).-С. 283-286 (на тадж. яз.).
204. Хусейнова, Г.А. К вопросу о типологической классификации словарей / Г.А. Хусейнова// Вестник ФЭИТ.- Душанбе, 2014.-№2.- С. 212-218.
205. Ҳофизӣ, Ўбаҳӣ. «Тухфат-ул-аҳбоб», ҳозирқунандаи нашр ва муаллифи муқаддима, Ҳ. Рауфзода / Ўбаҳӣ Ҳофиз Душанбе: «Ирфон», 1992. -193 с.
206. Цейтлин, Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии / Р.М. Цейтлин.-М.: «Учпедгиз», 1958.-389 с.
207. Чароғи ҳидоят. Таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва луғатномаи Амон Нуров. Душанбе, «Ирфон» 1992.

208. Чейф, У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф.-М.: Высшая школа, 1975.-316 с.
209. Черняк, В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов / В.Д. Черняк, -Л., ЛГПИ, 1989.-79 с.
210. Чхеидзе, Т.Д. Именное словообразование в персидском языке / Т.Д. Чхеидзе.-Тбилиси: Мецниереба, 1969.-141 с.
211. Чомеа ва рисолати зиёӣ. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо зиёӣёни кишвар. // Ҷумҳурият, 21 март соли 2009.
212. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский.- М.: Просвещение, 1964.- 232 с.
213. Шарафномаи Мунярӣ – рукопись Ло ИВАН СССР, шифр С. 311.
214. Шведова Н.Ю. Автор или составитель (Об ответственности лексикографа) //Словарь и культура русской речи. – М., 2001. – С. 13–16.
215. Шингаров, Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности / Г.Х. Шингаров.-М.: Наука, 1971.-224 с.
216. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Автореф. дисс. док-ра филол. наук / Д.Н. Шмелев.-М., 1969.-27 с.
217. Шмелев, Д.Н. Русская языковая модель мира // Материалы к словарю /Д.Н. Шмелев.-М.: Языки славянской культуры, 2002.-224 с.
218. Шодиев, Р.А. Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Шахнаме» Фирдауси. автореф. канд. филол. наук / Р.А. Шодиев.- Душанбе, 2010.- 26 с.
219. Щерба, Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность.-Л., 1974.-С. 26-304.
220. Эдельман, Д.И. Сравнительная грамматика восточно-иранских языков // Лексика / Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература, 2009.-280 с.
221. Эдельман, Д.И. Иранские и славянские языки // Исторические отношения / Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература, 2002.-230 с.

222. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби якум. Аз Ориён то Сомониён, Душанбе, 2002.
223. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби дуюм. Аз Ориён то Сомониён, Душанбе, 2002.
224. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби сеюм. Аз Ориён то Сомониён, Душанбе, 2002.
225. Эмомалӣ Раҳмон. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ. Душанбе, Ирфон. 2006.
226. Эмомалӣ Раҳмон. Забон яке аз сарчашмаҳои асосии истиқлолияти миллӣ ва омили муҳими ташаккули миллат мебошад. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикитон ба муносибати рӯзи Забон, 21 июли соли 2007.
227. Энциклопедияи советии тоҷик, -Душанбе, 1987, ҷилди 7. -С. 537-538.
228. Юнусова, Г.С. Толковый словарь таджикского языка (2008; 2010) и толкование русско-интернациональной лексики: автореф. канд. филол. наук: 10.02.22 / Юнусова Гульчехра Саидовна.-Душанбе, 2016.- 28 с.
229. Altheim F., Stiehl R. Die Aramaische sprache unter •It'll Achaimeniden. - Frankfurt, 1963 с. 202.
230. Amir Khusraw Dihlawi Nuh Sipibr "The Nine Skies" 1318. [https:// ru.scribd.com/ document /98752327/ Nuhsepehr-Amir-Khusrao](https://ru.scribd.com/document/98752327/Nuhsepehr-Amir-Khusrao).
231. Angute Duperron. Zend- Avesta. Ouvrage de Zoroastre traduit en francais sur loriginal Zeng. –Vol.1-3.Paris, 1771.P.476-525.
232. Asa H.J.-Haug M. An Old Pahlavi-Pazand glossary. –Bombay-London,1870,101-102.
233. Asa H. J. - Haug M. An Old Zend-Pahlavi glossary. - llombay - London, 1867.c.57-58.
234. Bartholomae Chr. Altiranisches Worterbuch. - Itrassburg, 1904 (2-ed. Berlin, 1961).
235. Baevskii (2007), p. 111

236. Dastur al-afazil (1973), p. 57, translated by Baevskii (2007), p. 81.
237. Darmsteter J. Etudes Iraniennes. II. -Paris, 1883.ca. 32-38.
238. Doroszewski, W. (1973) Elements of Lexicology and Semiotics. Mouton: 262. The Hague. [It fabricates a nice discussion to explore the interface between lexicology and semiotics].
239. Ebeling E. Das arāmaish- mittelpesische Glossar, Farhang-i- pahlavik im Litche der assyriologischen Forschung-Mitteilung der Aitorientalischen Gesellschaft. –Leipzig, 1941, Bd. 14,Hf. 86-89.
240. Farhang-i Qawwas, ed. N.Ahmad, Tehran: Bungah-i Tarjumah va Nashr-i Kitab, 1974, pp. 1-3 (перевод авт.)
241. «Francois De Blois, Persian Literature - A Biobibliographical Survey: Volume V Poetry of the Pre-Mongol Period Volume 5 of Persian Literature, Routledge, 2004. 2nd edition. pg 187;
242. Freiman A. Pand - nāmak-I Zaratušt. Der Pahlavi - Text mit Transkription, Übersetzung, kritischen und Erläuterungsnoten.WZKM, 1906, Bd.20.
243. Geiger B. Anmerkungen zum Farhang i Pahlavik.- WZKM. Bd.26. 1912, c. 294-306.
244. Hennig W.B. Mitteliranisch.-Hbo,1958, Abt.1, Bd.4, Abshn.1.
245. Hyde Th., Historia religionis Persarum eorumque magorum. Oxf. , 1700, c. 422.
246. I. Habib, Medieval India: A Study in Civilization, New Delhi: National Book Trust, 2007, p.67.
247. Jan Rypka, History of Iranian Literature. Reidel Publishing Company. 1968 OCLC 460598. ISBN 90-277-0143-1
248. Junker H. Das Farhang I Pahlavik in zeichengemässrer Anordnung.- Leipzig,1955 s 6
249. Junker H. Das Farhang i Pahlavik in Heidelberg, 1912, 20.
250. Junker H. The Frahang i Pahlavik. -Heidelberg, 1912. C.13-15
251. Kanga K.N. Khora Avasta with its Pahlavi Version.- Bombay, 1859.
252. Lazard, Perry, 1991, pp. 132-35.

253. Lal, Waiz, Joel, An Introductory History of Persian Language, Second edition, Delhi, p.1-2
254. Lazard, Perry, 1991, pp. 132-135.
255. Mashkour M. Farhang-e huzwarisha-e pahlavi. -Teh- lim, 1346 (=1968).
256. Mitller M. J. Essai sur la langue Pehlvie.- JA. April. - I'm is, 1839. c. 288-346.
257. Nafisi, S. (1999) "Persian dictionaries". In, Shahidi, S.J. and M. Mo'in (Eds.) Preface to the Dekhoda Encyclopedic Dictionary.Vol. I. Tehran: Tehran University Press. Pp. 189-190.
258. Quatremere E. Memoire sur les Nabateens. - JA. Mars, 1835.
259. Rosenthal Er. Die aramaistische Forshung.- Heide, 1939.
260. Saleman C. Mittelpesisch.- GIPh,1990,Bd.1 Abt.1,c.249-332.
261. Sharafnama (2006). vol. 1, p. 64
262. Solomon I. Baevskii, Early Persian Lexicography: Farhangs of the 282. Eleventh to Fifteenth Centuries, tr. N. Killian, rev. J. R. Perry, Folkestone, UK, 2007; Russian orig., Moscow, 1989. c. 87-94
263. The World Book Encyclopedia, World Book Inc., U.S.A., 1990
264. Utas B. Verbal forms and ideograms in the Middle Persian inscriptions. - AO, t. 36, 1974, c. 116-119.
265. West E.W. Pahlavi- Leterature.-GIPh. Bd.2.-Strassburg,1896-1904,c 98.
266. Zafanguya (1989), vol. 1, pp. 143-6.
267. دستور الافاضل تالیف حاجبی خیرات دهلوی باهتمام نذیر احمد, تهران 1352
268. فرهنگ قواس تالیف فخر الدین مبارکشاه قواس غزنوی باهتمام نذیر احمدرز, تهران 1353

Лексикографические источники

1. Абаев, В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1.М.-Л., 1958.- 655 с.; Т.2.-М., 1973.- 448 с.; Т.3.-М., 1978.-358 с. / В.И. Абаев.-М., 1958, 1973, 1978.

2. Ахмадов, М. Луғати нимтафсирии С. Айнӣ / М. Ахмадов.- Худжанд, 2002.- 120 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова.- 5-е изд. –М.: Книжный дом «Либроком», 2010.- 576 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С. Ахманова.-3-е изд. стереотип.–М.: Рус.яз., 1986.- 448 с.
5. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е, -М.: Сов. Энцикл., 1973.- Т. 14.- 630 с.
6. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ / Ш. Кабиров. – Душанбе, 1992.- 240 с.
7. Калонтаров, Я.И., Капранов, В.А. Луғати мухтасари русӣ-тоҷикӣ ва тоҷикӣ-русии терминҳои забоншиносӣ/ Я.И. Калонтаров, В.А. Капранов.-Душанбе: Дониш 1974.- 95 с.
8. Капранов, В.А. Луғати русӣ-тоҷикӣ // ЭСТ / В.А. Капранов. – Душанбе, 1987.- Ҷ.4.- 72 с.
9. Касимова, М.Н., Искандарова, Д.М. Краткий таджикско-русский и русско-таджикский учебный словарь / М.Н. Касимова, Д.М. Искандарова. – Душанбе: Гипрозем, 2001.- 176 с.
10. Киселёва, Л.Н., Миколайчик, В.И. Дари-русский словарь / Л.Н. Киселёва, В.И. Миколайчик.-М.: Русский язык, 1986.- 752 с.
11. Кубрякова, Е.С., Демьянков В.З., и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков.-М.: МГУ, 1996. -245 с.
12. Лингвистический энциклопедический словарь.-М.: Советская Энциклопедия, 1990. -686 с.
13. Луғатномаи осори С. Айнӣ. Мухаррирон: Раҳим Ҳошим ва Ҳ. Рауфов. –Душанбе: Дониш, 1978.- 236 с.
14. Мамадназаров, А. Англо-таджикский университетский словарь / А. Мамадназаров. -Душанбе: Нодир, 2003.-482 с.

15. Мамадназаров, А. Англо-таджикский словарь / А. Мамадназаров. - Душанбе: Сахбо, 2007.-1080 с.
16. Мифологический словарь.-М.: Советская Энциклопедия, 1990.- 672 с.
17. Мухаммадиев, М. (Словарь синонимов таджикского языка). Лугати синонимҳои забони тоҷикӣ. /М. Мухаммадиев.-Душанбе: Маориф, 1993.-272 с.
18. Нуров, А. (Словарь произведений Джами).Фарҳанги осори Ҷомӣ. Том 1. / А. Нуров.– Душанбе: Главная государственная издательская редакция, 1983.-536 с.
19. Нуров, А. (Словарь произведений Джами).Фарҳанги осори Ҷомӣ. Том 2. / А. Нуров.– Душанбе: Главная научная редакция таджикской советской энциклопедии, 1984.-520 с.
20. Нуров, А. (Словарь произведений Рдаки).Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. / А. Нуров.– Душанбе: Маориф, 1990.-485 с.
21. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов.-М.: Русский язык, 1976.-848 с.
22. Ожегов, С.И., Шведова, Ю.Н. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Ю.Н. Шведова. 4-е изд.-М.: А «ТЕМП», 2010, -870 с.
23. Персидско-русский словарь. Под редакцией Рубинчика Ю.А.-М.: Советская Энциклопедия, 1970.-1632 с.
24. Персидско-русский словарь. Том 1.-М.: Русский язык, 1983.-800 с.; Том 2 / -М.: Русский язык, 1989.-864 с.
25. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература, 2000.-327 с.
26. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 2 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература, 2003.-502 с.

27. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 3 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература, 2007.- 493 с.
28. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова.- 3-е изд., исп. и доп.-М.: Просвещение, 1985.- 400 с.
29. Русско-персидский словарь. Составитель: И.К. Овчинникова.-М., 1965.-1091 с.
30. Русско-персидский словарь. Составитель: Г.А. Васканын.-М.: Русский язык, 1986.-830 с.
31. Русско-таджикский словарь / под ред. А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова: гл. ред. В.Э. Бертельс.- М.; Сталинабад: Государственное изд. иностр. и нац. словарей, 1949.-1080 с.
32. Русско-таджикский словарь / С. Ализода, А. Исмоилзода, Р. Хошим, М. Юсупов. – Самарканд , 1934.- 633 с.
33. Русско-таджикский словарь / сост. С. Дж. арзуманов, Х.А. Ахрори, М.М. Бегбуди и др.; под ред. чл. Корр. АН СССР М.С. Асимова -М.: Русский язык, 1985.- 1280 с.
34. Русско-таджикский словарь Том 1. Под редакцией Холматовой С.Д., Султонова М.Б., Каримова СА.- Душанбе, 2017.- 905 с.
35. Саймиддинов, Д. (Среднеперсидский словарь). Фарҳангномаи форсии миёна / Д. Саймиддинов.- Душанбе, 1994.- 422 с.
36. Саймиддинов, Д. Фарҳанги хузворишҳои паҳлавӣ / Д. Саймиддинов.- Душанбе, 2008.- 146 с.
37. Словарь таджикского языка (X-начало XX века). Под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А Капранова, Р. Хашима, Н. Маъсуми. Том 1.-М.: Советская Энциклопедия, 1969.- 951 с.; Том 2.-М.: Советская Энциклопедия, 1969.- 950 с.

38. Сулаймони, С. (Арабо-таджикский терминологический словарь). Фарҳанги васити арабӣ-тоҷикӣ / С. Сулаймони.- Душанбе, 2008.-1140 с.
39. Таджикско-русский словарь / под ред. Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икромии и Р. Джалила.- Сталинабад; Ташкент, 1946. -399 с.
40. Таджикско-русский словарь / под ред. М.В. Рахими, Л.В. Успенской; гл. ред. Е.Э. Бертельс. –М.: Гос. из-во иностр. и нац. словарей, 1954. - 779 с.
41. Таджикско-русский словарь / под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С.А. Каримова.- Душанбе, 2006.- 813 с.
42. Таджикско-русский словарь / под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С.А. Каримова.Т. 2- Душанбе, 2005.- 780 с.
43. Таджикско-русский словарь / под ред. С.Д. Холматовой, С. Солехова и С.А. Каримова. Т. 1.- Душанбе, 2004.- 760 с.
44. (Словарь таджикского языка). Фарҳанги забони тоҷикӣ. Под редакцией М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Хошим, Н.А. Маъсуми / Том 1.- Душанбе, 2010.- 996 с.; Том 2.- Душанбе, 2010.- 1095 с.
45. Фарҳанги ғӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе, 2002.- 946 с.
46. Фразеологический словарь современного таджикского языка). Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷикӣ Том 1. / Составитель: М. Фозилов.- Душанбе: Наш. дав. точ., 1963.- 952 с.; Том 2. – Душанбе: Ирфон, 1964.- 802 с.
47. Хусейнов, Х., Шукурова, К. (Словарь терминов языкознания). Луғати терминҳои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова.- Душанбе, 1983.- 255 с.
48. Ҷӯраев, Ғ., Фатхуллоев С. Луғати калима ва истилоҳоти нав / Ғ. Ҷӯраев, С. Фатхуллоев. Душанбе: Ирфон, 2003. -192 с.

49. Шоаҳмад, А. Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ / А. Шоаҳмад.- Душанбе: Маориф, 1996. – 285 с.
50. Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 4 / Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература, 2011.- 415 с.
51. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева М.: Советская Энциклопедия, 1990.- 686 с.